

КИТАЙСКІЙ БЛАГОВѢСТНИКЪ.

Періодическое изданіе

Россійской Духовной Миссіи въ Китаѣ.

г. Пекинъ.

Номеръ шестой. Мартъ 1930 г. Годъ изданія 28.

Церковь въ плѣненіи и въ разсѣяніи.

Газета Tientsin Taims помѣстила слѣдующее сообщеніе Агенства ТАСС по поводу гоненій на Церковь въ Россіи:

Москва, 16 февраля. Печать опубликовала разговоръ съ представителемъ Православной Церкви Митрополитомъ Сергіемъ, членами Синода Митрополитомъ Серафимомъ, Архіепископами Александромъ и Филиппомъ и Епископомъ Питиримомъ—о настоящемъ положеніи Православной Церкви въ Совѣтской Россіи.

Отвѣчая на многіе вопросы представителей прессы, Митрополитъ Сергій и члены Синода сказали:

,,Никакихъ религіозныхъ преслѣдованій въ Совѣтской Россіи никогда не было, ни въ настоящее время, ни раньше. Всѣ вѣроисповѣданія совершенно свободны, и никакое правительственное учрежденіе не вмѣшивается въ это. Церкви закрывались по просьбѣ народа, а иногда и самихъ же прихожанъ.

Атеисты въ Совѣтской Россіи организовали особое частное общество, но ихъ требованія закрыть церкви никоимъ образомъ не считались обязательными для Правительства. Духовенству не запрещено совершать богослуженія, проповѣдывать или поучать религіи народъ въ зрѣломъ возрастѣ.

ПО ПОВОДУ ГРУБЫХЪ ОБРАЩЕНІЙ СЪ ДУХОВЕНСТВОМЪ.

Митрополитъ и члены Синода энергично отрицаютъ слухи, сообщаемые въ иностранной прессѣ, о грубомъ обхожденіи Совѣтскаго Правительства съ духовенствомъ, говоря, что это совершенная ложь, злословіе, унижающее серьезныхъ людей.

Церковь, продолжаетъ Митрополитъ Сергій и члены Синода, управляется въ настоящее время по прежнему, какъ было и раньше до революціи, безъ всякихъ ограниченій. Всѣ епископы и церковные совѣты продолжаютъ дѣйствоватъ. Всѣ классы народонаселенія совѣтской Россіи пользуются одинаковыми правами, и никому изъ нихъ не дѣлается предпочтенія. Духовенство содержится на средства прихожанъ. Получать же финансовую помощь отъ лицъ другихъ вѣроисповѣданій или же изъ за границы считается унизительнымъ, ибо это совершенно дискредитируетъ духовенство и ограничиваетъ его религіозную свободу.

ОТНОСИТЕЛЬНО ПАПСКАГО ВЫСТУПЛЕНІЯ ВЪ ЗАЩИТУ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ.

Митрополитъ Сергій считаетъ этотъ шагъ отступленімъ отъ христіанскаго пути—вѣдь Христосъ пострадалъ за униженныхъ и несчастныхъ, а папа въ одномъ лагерѣ съ капиталистами.

Представителямъ Церкви кажется, что это выступленіе Папы Римскаго совершенно излишне и непозволительно, т. к. папа стремится лишь къ тому, чтобы сдѣлать Православную Церковь католической, а Православная Церковь считаетъ католичество за ложное ученіе. Синодъ, сообщаетъ корреспондентъ, рѣшилъ опубликовать чрезъ нѣсколько дней обращеніе къ вѣрующимъ, что новыя попытки Папы распространить римско - католическую вѣру среди православныхъ христіанъ являются недопустимымъ дѣйствіемъ.

И объ Архіепископѣ Кентерберійскомъ Митрополитъ сказалъ: и его выступленіе, какъ Папское, основано на выдуманныхъ религіозныхъ притѣсненіяхъ въ Совѣтской Россіи.

Безспорно, это заявленіе митрополита Сергія и его Синода—документъ огромной, сейчасъ еще неоцѣнимой, важности

Какъ мы знаемъ, митрополитъ Сергій давно уже вступилъ на путь компромисса съ большевиками, съ цѣлью „спасать церковь". Съ самаго начала мы говорили, что онъ сдѣлалъ роковую ошибку, поправимую только рѣшительнымъ отказомъ отъ компромисса. Митрополитъ Сергій этого не сдѣлалъ, и мы были свидѣтелями, какъ этотъ ужасный компромиссъ оплелъ своими сѣтями всю русскую церковь, увлекая запутавшихся въ немъ все дальше въ пропасть. Митрополитъ Сергій заявлялъ сначала, что, признавая совѣтскую власть, онъ признаетъ, что ея пути—не пути церкви; затѣмъ онъ издалъ декларацію, въ которой уже объявляетъ радости совѣтской власти своими радостями; послѣ этого слѣдуетъ угроза отлучить отъ Московской патріархіи всѣхъ заграничныхъ іерарховъ и священниковъ, если они не откажутся отъ активной борьбы съ большевиками. Теперь, наконецъ, М. Сергій свидѣтельствуетъ, что въ Россіи и не было гоненія на Церковь, а церкви закрываются по волѣ народа, часто самихъ прихожанъ. Говоря иными словами, —что православная вѣра постепенно вымираетъ, но обвинять въ этомъ большевиковъ несправедливо; они тутъ не при чемъ.

Вспомнимъ, что заявленіе это появилось, какъ слѣдствіе прокатившейся по всему міру волны протестовъ противъ гоненія на вѣру въ СССР, и намъ станетъ совершенно ясно, что цѣль заявленія—воспретятствовать этимъ грозному для большевиковъ порыву, представивъ его новой попыткой эмиграціи и имперіалистовъ подорвать популярность Совѣтскаго Союза заграницей.

Таковъ прогрессъ соглашательства Митрополита Сергія съ большевиками. Нынѣ не можетъ оставаться сомнѣнія, что Митрополитъ Сергій и его Синодъ открыто встали на сторону коммунистовъ. Возможно, Митрополитъ Сергій былъ вынужденъ подписать

это обращеніе угрозами; быть можетъ, оно и поддѣльно; Это насъ сейчасъ не интересуетъ. Намъ важно, что большевики пользуются именемъ Митрополита Сергія для разрушенія Родины и Церкви.

Но они на сей разъ видимо просчитались. Появленіе статьи „Тасс", кстати сказать одновременно съ радостными сообщеніями сов. прессы объ успѣхахъ безбожниковъ, принесетъ обратное, чѣмъ ожидаютъ большевики, дѣйствіе. Не только эмиграція, но и широкіе круги общества заграницей гораздо лучше освѣдомлены о творящемся въ Россіи, чѣмъ это кажется большевикамъ. Понятно, заявленіе митрополита Сергія дастъ право всѣмъ краснымъ и розовымъ газетамъ на всѣхъ языкахъ міра поднять шумиху о новомъ трюкѣ имперіалистовъ. Но этимъ газетамъ все меньше и меньше вѣрятъ. Эмиграція сдѣлала свое дѣло, ознакомивъ иностранцевъ съ положеніемъ въ Россіи. Нынѣ, въ связи съ новой попыткой большевиковъ использовать имя митрополита Сергія въ своихъ преступныхъ цѣляхъ, передъ эмиграціей стоитъ очередная задача открыть иностранцамъ глаза на истинный смыслъ этого выступленія. Безъ сомнѣнія, это и будутъ сдѣлано, - ибо, при всей внутренней расколотости эмиграціи, она всегда дѣйствуетъ единымъ фронтомъ противъ большевиковъ. Въ этомъ отношеніи никакія старанія разложить ее не удадутся.

Но сообщеніе ТАСС имѣетъ и другое, болѣе скрытое, но не менѣе важное значеніе. Тяжелыя испытанія и разочарованія научили эмиграцію прекрасно разбираться во всѣхъ уловкахъ и дипломатическихъ тонкостяхъ большевиковъ въ плоскости политической. Но эмиграція до сихъ поръ еще не научилась разбираться въ западняхъ, которыя большевики и масоны ставятъ ей въ плоскости церковной. Это тѣмъ болѣе чревато тяжелыми послѣдствіями, что именно Церкви принадлежитъ нынѣ возглавленіе борьбы съ большевиками; именно она должна встать въ центрѣ, около котораго объединятся всѣ живыя силы эмиграціи для борьбы съ краснымъ звѣремъ. Разоблаченію церковной провокаціи большевиковъ и посвящены слѣдующія строки.

Враги Россіи, разрушая Монархю, думали, что она, падая, увлечетъ за собою и Церковь. Они ошиблись. Церковь не только не разрушилась, но сразу же взяла водительство борьбы противъ большевиковъ (Посланіе Патріарха Тихона). Народъ, слишкомъ пассивно отнесшійся къ паденію монархіи, сразу же почувствовалъ свое церковное единство, и съ тѣхъ поръ дѣло церковное и дѣло борьбы съ большевиками стало однимъ дѣломъ. Большевики сразу поняли это, но за первой ошибкой сдѣлали вторую, обрушившись

на церковь силой ГПУ. Этимъ они не разрушили, а укрѣпили ее, даровавъ ей тысячи мучениковъ и милліоны новыхъ ревностныхъ послѣдователей. Тогда большевики, прекрасно понимая, что непокорная имъ могучая православная Церковь всегда будетъ оплотомъ борьбы съ ними, рѣшили обманомъ заставить ее работать своимъ цѣлямъ. Они отправили стойкаго митрополита Петра Крутицкаго въ ссылку, угрозами и обманомъ добились отъ замѣстившаго его митрополита Сергія компромисса, и затѣмъ, все болѣе и болѣе запутывая его въ свои сѣти, постепенно привели къ служенію интересамъ краснаго звѣря.

Однако, разсчетъ большевиковъ оказался неправильнымъ. Масса народа отошла отъ М. Сергія и его Сѵнода, переставъ посѣщать въ вѣдомствѣ ихъ находящіеся храмы. Тогда митрополитъ Сергій, по настоянію и съ ближайшей помощью ГПУ, сталъ отправлять всѣхъ непризнающихъ его и не угодныхъ большевикамъ іерарховъ и священниковъ въ ссылку, какъ антицерковный и антигосударственный элементъ. Это, однако, не возвысило, а уронило авторитетъ митрополита Сергія и его Синода еще ниже; авторитетъ же изгнанниковъ и страдальцевъ за вѣру и Русь, украшенныхъ ореоломъ мученичества, въ глазахъ народа возросъ чрезвычайно. На нихъ-то и обращены нынѣ взоры страждующей Руси, отъ нихъ-то и ждетъ народъ слова ободренія и вразумленія.

Но взоры нашихъ братьевъ въ Россіи обращены не только на заключенныхъ и сосланныхъ за Вѣру и Отечество; обращены они и на эмиграцію. Они знаютъ, что эмиграція закалена въ борьбѣ съ коммунистами и вѣрна Православной Церкви; знаютъ, что она и донынѣ активно работаетъ противъ большевиковъ. Эмиграція должна говорить всему міру то что въ СССР они не смѣютъ говорить другъ другу; она должна открыто проповѣдывать въ церквахъ то, за что въ СССР іерарховъ и священниковъ немедленно разстрѣливаютъ или отправляютъ въ ссылку. Имено этого ждуть отъ насъ наши плѣненные братья. Всякое слово противъ большевиковъ, особенно публичныя выступленія противъ нихъ, всякая проповѣдь, всякая сильная мысль невѣдомыми путями пробиваются въ Россію, передаются изъ устъ въ уста и создаютъ неразрывную связь и глубокое пониманіе Руси съ Зарубежьемъ. Поэтому то большевики такъ и боятся эмиграціи. Въ СССР они всячески стараются опорочить и уронить ее въ глазахъ народа гнусной клеветой и разными небылицами, а за рубежемъ они принимаютъ всѣ мѣры, чтобы привести ее къ пассивности, раскалывая на враждующія между собой

партіи и отвлекая ея вниманіе на внутри - эмигрантскія дѣла. Заграницей въ этомъ дѣятельно помогаютъ имъ братья-масоны.

Нашимъ врагамъ уже удалось углубить расколъ эмиграціи на политическія партіи, и этимъ сильно ослабить ее. Но они прекрасно сознаютъ, что всѣ ихъ труды безполезны, пока эмиграція не разложена въ церковномъ отношеніи; и хотя разлагатели весьма ловко умѣютъ прятаться въ тѣни и представлять дѣло такъ, будто русскіе своими же руками разрушаютъ Церковь — для внимательнаго наблюдателя ихъ методъ совершенно ясенъ.

Онъ заключается въ слѣдующемъ. Сначала купленная ими пресса еле замѣтными намеками или даже просто упорнымъ молчаніемъ набрасываетъ легкую тѣнь недовольства на іерарховъ и священниковъ, въ словѣ и дѣлѣ сильныхъ въ борьбѣ съ коммунистической властью. „Общественное мнѣніе" въ то же время раздуваетъ все, что можетъ такъ или иначе способствовать упадку ихъ авторитета и замалчиваетъ все, что можетъ быть истолковано въ ихъ пользу. Такимъ образомъ постепенно прививается мысль о непригодности ихъ къ дѣлу управленія Церковію; — во имя Православной Вѣры русскими людьми создается пустота около вѣрныхъ Церкви и Родинѣ іерарховъ и священниковъ.

Одновременно съ этимъ разрушителями Церкви избираются, совершенно назамѣтно для самихъ избираемыхъ, личности, которыя могутъ быть использованы ими въ своихъ цѣляхъ. Эти избираемые люди или безхарактерные идеалисты, легко подпадающіе подъ вліяніе волевыхъ натуръ, или гибкіе въ своихъ убѣжденіяхъ оппортунисты, склонные ради достиженія личныхъ цѣлей ко всевозможнымъ компромиссамъ. Играя на слабыхъ стрункахъ ихъ самолюбія, создавая имъ добрую славу, сопровождая каждый ихъ шагъ шумомъ газетныхъ фанфаръ, масоны вкупѣ съ большевиками совершенно назамѣтно для своихъ жертвъ увлекаютъ ихъ въ свой лагерь и заставляютъ служить разрушенію Церкви и Родины. Наши враги прекрасно понимаютъ, что въ жизни идеи сильны личностями, а не наоборотъ. Поэтому они никогда не борются противъ идеологіи (незачѣмъ гусей дразнить!) а борются исключительно противъ личностей, являющихся сильными поборниками неугодныхъ имъ идеологій.

Этимъ путемъ они достигаютъ своихъ цѣлей, не внушая въ то же время массамъ ни малѣйшаго подозрѣнія въ глубочайшей своей преданности угодной массамъ идеологіи.

Такимъ образомъ образуется кадръ людей, способныхъ на активную работу по указкѣ нашихъ враговъ. Эта группа обыкновенно использываетъ какой—либо пустяшный предлогъ для

того, чтобы отколоться отъ церкви, взбунтовавшись противъ не угоднаго имъ іерарха. Незначительный предлогъ прессой и общественнымъ мнѣніемъ раздувается въ цѣлое событіе, причемъ виновнымъ, конечно, оказывается законная власть, а отщепенцы окружаются громомъ апплодисментовъ и выраженіемъ общаго довѣрія. А затѣмъ происходитъ постепенный уводъ всей группы, признавшей и поборившейся ихъ ставленнику, въ направленіи имъ угодномъ.

Первоначально ни отъ лица этого ставленника, ни въ средѣ признающихъ его, ни слова не слышно о лояльности къ совѣтской власти и объ отказѣ отъ борьбы съ нею. Да и слишкомъ бы не разумно было поднимать рѣчь объ этомъ, пока страсти еще не затихли. Но когда отколовшаяся группа попривыкнетъ къ своему новому положенію тогда и въ масонской прессѣ, и въ послушномъ имъ общественномъ мнѣніи незамѣтно начинаютъ проводиться мысли объ отказѣ отъ борьбы съ большевиками Іерархи и священники, отпавшіе въ расколъ, являются въ глазахъ своихъ послѣдователей только выразителями общественнаго мнѣнія. Далѣе непротивленчество и лояльность становятся темой проповѣдей и статей, и эмиграція, отказавшаяся отъ активности, теряетъ всякую опасность для большевиковъ и всякое значеніе въ дѣлѣ возрожденія Родины.

Подобную тактику масоно-большевиковъ мы можемъ наблюдать въ дѣятельности митрополита Евлогія и въ борьбѣ его съ митрополитомъ Антоніемъ. Мы можемъ прослѣдить ее во всѣхъ фазахъ, начиная съ подрыва авторитета Собора и прославленія митрополита Евлогія, когда онъ еще находился въ общеніи съ митрополитомъ Антоніемъ, и кончая нынѣшней работой митрополита Евлогія и всѣхъ его приближенныхъ по указкѣ братьевъ-масоновъ и Москвы.

На Дальнемъ Востокѣ подобный церковный переворотъ подготовляется уже давно. Авторитетъ правящаго епископа подрывался вездѣ, гдѣ только можно; подрывался именно авторитетъ личности, якобы въ интересахъ церковнаго дѣла. Когда недовольство такимъ образомъ было вызвано, группа эмигрантовъ подъ водительствомъ видныхъ генераловъ рѣшительно выступила противъ правящаго епископа, учинивъ форменный расколъ и возглавивъ себя возставшимъ противъ своего епископа священникомъ, признавшимъ власть Митрополита Сергія Нижегородскаго — т. е. отказавшагося отъ борьбы съ коммунистами. Но въ виду того, что митрополитъ Сергій раскольниковъ подъ свою юрисдикцію не принялъ, и даже

оставилъ письмо А. Пипяева безъ отвѣта, они стали добиваться признанія ихъ митрополитомъ Мефодіемъ Харбинскимъ. Казалось, и здѣсь они потерпѣли неудачу—Митрополитъ Мефодій рѣшительно отказался принять ихъ подъ свою юрисдикцію, совершенно правильно увидѣвъ въ этомъ нарушеніе Божественныхъ каноновъ. Но тутъ были нажаты пружины, говорить о которыхъ еще рано— и митрополитъ Мефодій вдругъ измѣнилъ своимъ взглядамъ, не только принявъ раскольниковъ подъ свою юрисдикцію, но и открывъ въ Шанхаѣ подворье Харбинской епархіи. Правящій епископъ не могъ не реагировать на подобное нарушеніе церковныхъ законовъ, но всѣ рѣшительныя мѣры, имъ принятыя, не могли измѣнить образа дѣйствій митрополита Мефодія, который не только не упразднилъ „Харбинское подворье", но и увеличилъ его причтъ, а за послѣднее время рѣшилъ даже перевести въ Шанхай подъ кровъ подворья женскій монастырь изъ Харбина. Подобный образъ дѣйствій не могъ не вызвать разрыва каноническаго общенія между двумя іерархами.

Въ то же время истинные возбудители шанхайской смуты, оставаясь все время въ тѣни, черезъ покорныхъ имъ представителей эмиграціи во всѣхъ городахъ Китая прилагали и прилагаютъ всѣ усилія къ тому, чтобы изобразить шанхайскую смуту въ плоскости личной вражды двухъ іерарховъ, борьбы ихъ за власть. Этимъ очень ловко подготовляется мысль о необходимости найти какой то выходъ изъ содавшагося тяжелаго положенія. Одновременно выходъ какъ бы подсказывается фактомъ признанія архіепископомъ Сергіемъ Японскимъ и епископомъ Несторомъ власти митрополита Сергія Нижегородскаго. Разрывъ каноническаго общенія двухъ іерарховъ и выступленіе Епископа Нестора совпали безусловно не случайно.

Что будетъ далеше?

Теперъ еще преждевременно дѣлать окончательныя заключенія. Но слишкомъ похоже то что происходитъ, на то что разрушители эмиграціи учинили на западѣ — разумѣю Евлогіанскій расколъ.

Нужно сознаться, что разсчетъ нашихъ враговъ былъ хорошо обдуманъ. Имъ уже удалось увлечь одного іерарха на антиканоническій путь, *) другого привести къ отказу отъ борьбы съ большевиками. Но мы думаемъ, что и здѣсь приведенное нами выше сообщеніе Тасс послужитъ имъ не на пользу. Оно для

*) См. Благов. № 4, іюнь 1929 г. Открытое Письмо Высокопреосвящ. Мефодію.

всѣхъ желающихъ видѣть и понимать, настолько ясно показываетъ, что представляетъ изъ себя нынѣ митрополитъ Сергій и его Синодъ, и куда они поведутъ всѣхъ признающихъ ихъ іерарховъ съ ихъ паствами, что сомнѣній больше быть не можетъ.

Все это налагаетъ прямое обязательство на всѣхъ, вѣрныхъ Церкви и Родинѣ, не молчать и не предаваться сладкой дремотѣ въ зарубежной безопасности, а быть готовыми къ приближающимся большимъ событіямъ въ жизни Церкви на Дальнемъ Востокѣ.

Іеромонахъ Наѳанаилъ

Пекинъ.

Схема борьбы съ коммунистической властью въ Россіи.

Если центръ тяжести освободительнаго дѣла, а слѣдовательно, и связанное съ нимъ устроеніе государства, перемѣщены теперь на внутреннія Русскія силы, то наивно думать, что эти національныя силы, совершивъ великоосвободительное дѣло, обратятся къ эмиграціи, снявши шапку, съ мольбой: „Приходите и владѣйте нами“. Надо реально, по свойству человѣческой натуры, смотрѣть на этотъ вопросъ: тутъ сантиментальныя предпосылки неумѣстны. Кто сдѣлалъ дѣло, тотъ и пользуется его результатами.

Эмиграція можетъ и должна принять долю въ будущемъ государственномъ строительствѣ, но право на это ей необходимо заслужить и пріобрѣсти участіемъ совмѣстно съ внутренними національными силами въ активной борьбѣ противъ коммунизма.

Среди значительной части Русской эмиграціи исповѣдываются монархическія основы государственнаго порядка. Мы не намѣрены здѣсь выступать въ защиту или въ отрицаніе монархическаго принципа: это не входитъ въ нашу задачу. Если царская власть съ ея мистическою сущностью преемственности права, является Божественнымъ установленіемъ, отъ Бога, то она и будетъ возстановлена даже вопреки человѣческому желанію. Но народъ, допустившій сверженіе Царской власти, какъ Божественнаго уста новле-

нія, является, слѣдовательно, виновнымъ противъ Божественнаго Промысла, и Царская власть, какъ прощеніе, какъ Милость Господня, будетъ ему дана послѣ, когда онъ очистится и сдѣлается достойнымъ этой Милости.

Монархическія идеи могутъ, конечно, существовать и культивироваться въ группахъ Русскихъ національныхъ силъ, но онѣ не могутъ быть теперь же введенными въ цѣль и обоснованіе Русскаго освободительнаго дѣла: народъ не готовъ къ ихъ воспріятію, а насильственное навязываніе ихъ изъ эмиграціи не послужитъ къ сліянію національныхъ силъ и не ускоритъ завершеніе освободительной борьбы.

Не можетъ быть въ Россіи мѣста и соціалистическимъ увлеченіямъ. Опытъ Керенскаго, Чернова и проч. наиболѣе полно привелъ къ осуществленію соціалистическихъ бредней въ коммунизмѣ. Очень горькимъ и тяжкимъ оказался этотъ опытъ для Русскаго народа и надолго, если не навсегда, каленымъ желѣзомъ онъ вытравилъ въ Россіи даже самый ничтожный позывъ къ соціализму. Соціализмъ убитъ коммунизмомъ.

Въ небольшой групѣ среди эмиграціи имѣются и такіе военно - политическіе „дѣятели", которымъ освободительная борьба представляется въ видѣ военнаго похода на Россію во главѣ эмигрантской арміи. „Полководцы" эти воображаютъ свой торжественный въѣздъ въ Русскіе города на бѣломъ конѣ подъ звонъ колоколовъ и восторженные крики осчастливленнаго освобожденіемъ Русскаго народа. Такіе полководцы создались въ гражданской войнѣ, въ мрачномъ угарѣ законопреступленій. Порожденные болѣзнью временщизны, они не выздоровѣли и за десятилѣтнее пребываніе въ разсѣяніи. Смертельная и сложная борьба съ коммунизмомъ для нихъ рисуется упоеніемъ кровавыхъ расправъ съ „врагами Россіи", а этими врагами они разумѣютъ всѣхъ русскихъ людей, непризнающихъ ихъ правъ на верховное водительство.

Коммунистическіе опыты возродили въ Русскомъ народѣ національное государственное сознаніе и національныя устремленія, а ихъ подвиги толкаютъ Русскій народъ въ ужасы анархіи, разгула и безправія. Коммунизмъ справа не лучше коммунизма слѣва.

Нѣтъ, національныя Русскія силы встрѣтятъ такихъ полководцевъ - спасителей не колокольнымъ звономъ и криками восторга, а громомъ пушекъ и острыми штыками.

Національныя силы эмиграціи должны откреститься отъ такихъ полководческихъ потугъ и стать на путь государственнаго созиданія въ сліяніи съ внутренними силами Русскаго народа.

На партійно - политической почвѣ въ эмиграціи обозначились блеклые, слабые ростки областничества, поставившаго себѣ цѣлью добиваться автономіи Сибири или даже ея независимости отъ остальной Россіи. Представители этой мысли въ эмиграціи забыли, что Сибирь неселена тѣмъ же Русскимъ народомъ, что особой Сибирской націи не существуетъ; они не сообразили, что подобное дѣленіе живого тѣла Россіи противоестественно и можетъ возникнуть лишь въ больныхъ политическихъ шатаніяхъ. Впрочемъ, подобныя безпочвенныя мечтанія областниковъ являются скорѣе лишь ширмой и предлогомъ для выклянчиванія денежныхъ подачекъ отъ политическихъ дѣятелей нѣкоторыхъ государствъ, коимъ желательно видѣть Россію расчлененной по лоскутамъ, подъ видомъ разныхъ буферныхъ образованій.

Историческія событія протекаютъ въ своей естественной логической послѣдовательности и искутственное введеніе въ нихъ случайныхъ факторовъ обречено на неизбѣжную неудачу. Они могутъ временно задержать теченіе событій, но измѣнить и предотвратить ихъ не въ силахъ.

Эмиграція должна осудить это зарубежное областничество, чтобы навозомъ не грязнить чистое русло національнаго теченія.

Итакъ, только отказъ эмиграціи отъ водительства, отъ навязыванія Русскому народу своихъ политическихъ принциповъ и установленіе общаго языка съ новой національной Россіей обезпечиваютъ дѣйственное сліяніе всѣхъ Русскихъ національныхъ силъ на общую борьбу съ коммунизмомъ, гарантируютъ успѣхъ этой борьбы и послѣдующаго государственнаго устроенія.

Интернаціональная группа руководителей Русской революціи прекрасно сознавала, что прочность государственнаго устройства Россіи зиждется на вѣрѣ въ Божественный Промыселъ, устрояющій Государственную власть и, на святости

семейныхъ и общественныхъ отношеній. Для обезличенія народа, для приведенія его къ состоянію, равнодушно допускающему уничтоженіе государственнаго порядка, нужно было вытравить вѣру, изгнать изъ сердца людей Бога, разрушить семью и тѣмъ истребить въ народѣ національное сознаніе. Коммунистическіе руководители въ значительной мѣрѣ это выполнили, объявивъ открытую борьбу съ Богомъ и со всѣмъ, что связано съ духомъ Любви и Божественной Истины.

Борьба бѣлыхъ силъ противъ большевизма не имѣла успѣха оттого, что среди бѣлаго большинства національное сознаніе не базировалось на религіозномъ духѣ. Равнодушные къ дѣламъ вѣры не возлагали своего упованія на Бога и не испрашивали Божія благословенія.

Русскіе образованные круги уже давно отошли отъ воззрѣній и вѣрованій своего народа; они потеряли духовную спайку съ народомъ, отреклись фактически отъ Бога и Господъ покаралъ ихъ неудачей и многолѣтнимъ изгнаніемъ изъ Россіи.

Русскій народъ, руководимый образованными кругами, тоже въ значительной степени забылъ Бога и попалъ подъ жестокое и унизительное иго интернаціональнаго коммунизма.

Возрождающееся національное сознаніе въ Русскомъ народѣ нынѣ обрѣло свой религіозный базисъ. Національныя силы Россіи въ тяжкихъ своихъ страданіяхъ вспомнили о Богѣ; религіозный подъемъ въ Россіи ширится и крѣпнетъ, одухотворяя національное устремленіе. Оно требуетъ жертвенной и добровольной борьбы за отстаиваніе національно-историческихъ интересовъ; оно создастъ духовное воодушевленіе и устраняетъ всѣ непримиримыя противорѣчія. Для воспріятія такого національно - религіознаго подъема надо проникнуться величіемъ общей цѣли и слиться въ дѣйсвенномъ порывѣ національныхъ Русскихъ силъ на пути достиженія этой цѣли. Такого движенія и такого порыва нельзя создать на почвѣ только матеріальныхъ стремленій. Разсчетомъ можно привлечь, но для увлеченія на жертвенное служеніе нужно побужденіе духа. Матерія мертвенна, духъ же животворящъ.

Схема борьбы съ коммунизмомъ за освобожденіе Россіи должна заключаться въ созданіи и проведеніи единаго ре-

лигіозно - національнаго государственнаго движенія для подготовки къ которому нуженъ тайный подборъ національныхъ силъ какъ въ Россіи, такъ и въ эмиграціи; нужно сліяніе этихъ силъ въ сплоченную дисциплинированную и дѣйственную организацію. Спаянныя такимъ подборомъ Русскія національныя силы составятъ единый прочный Союзъ—братство, въ которомъ наша эмиграція будетъ участвовать наряду съ представителями всѣхъ слоевъ теперешняго СССР, красной арміи, коммунистическаго аппарата и крестьянъ. По завершеніи своей организаціонной подготовки, раскинувъ свои органы по всей Россіи этотъ мощный національный Союзъ сброситъ коммунистическую власть и приступитъ къ государственному строительству на началахъ религіозно-національнаго сознанія и братскаго смиренія. *Братъ.*

25-лѣтіе Шанхайскаго Подворья Русской Духовной Миссіи.

Адресъ Православнаго Братства.

Шанхай, 2 февр. ст. ст. 1930 г.

Ваше Преосвященство,
Преосвященнѣйшій Владыко.

Двадцать пять лѣтъ тому назадъ въ Шанхаѣ былъ созданъ Православный Храмъ во имя Богоявленія на китайской территоріи. Предназначался этотъ Храмъ для китайцевъ и созидатели его совсѣмъ не думали о временахъ, когда онъ волею судебъ будетъ единственнымъ утѣшеніемъ для русскихъ, заброшенныхъ сюда. Какъ удивителенъ и непостижимъ путь Божій.

Когда Богоявленская церковь закончилась постройкой и освящалась, это событіе послужило прежде всего на утѣшеніе русскимъ людямъ, проѣзжавшимъ черезъ Шанхай послѣ несчастной для насъ войны, которые въ дни Великаго поста и Святой Пасхи возносили молитвы и въ Храмѣ чувствовали себя, какъ на Родинѣ.

И вотъ, черезъ четверть вѣка тысячи измученныхъ русскихъ людей, растерявшихся въ большомъ международномъ городѣ, обрѣли здѣсь родной Православный Храмъ, въ которомъ они только и могли чувствовать себя русскими, Храмъ,—который въ Божіемъ предвидѣніи нашихъ дней,—чудесно былъ созданъ для насъ.

Но мало того: въ Своемъ безпредѣльномъ милосердіи Господь двадцать пять лѣтъ тому назадъ предуказалъ намъ и Архипастыря.

Не могу забыть Вашего слова, Преосвященнѣйшій Владыко, сказаннаго Вами въ Богоявленскомъ Храмѣ во вторую недѣлю Великаго Поста, въ 1927 году.

„Вотъ то, говорили Вы Владыко, что сейчасъ я стою здѣсь на архіерейской каѳедрѣ, а вы слушаете мое слово, четверть вѣка тому назадъ было предначертано въ Кронштадтѣ при служеніи литургіи От. Іоанномъ Кронштадтскимъ. Это было въ маѣ 1902 г. Въ тотъ день От. Іоаннъ принималъ общую исповѣдь и весь народъ, наполнявшій соборъ, готовился къ причащенію Святыхъ Тайнъ. И вотъ, когда по причащенію священнослужителей, От. Іоаннъ влагалъ въ Чашу частицы Тѣла Христова, одна частица,—не сухая, а уже омоченная Кровію Христовою, т. е. бывшая уже въ Чашѣ,—выпала прямо противъ меня и я удержалъ ее на своей ладони. Видя это, От. Іоаннъ спокойно сказалъ мнѣ: „скушайте“. И далѣе Вы продолжали, Преосвященный Владыко: „Кто возразитъ мнѣ теперь, если я истолкую бывшее въ примѣненіи къ настоящему такъ: частица Тѣла Христова, выпавшая изъ Чаши, это Шанхайская Православная паства, въ то время мирно покоившаяся въ лонѣ Русской Церкви, а то, что я принялъ эту частицу въ свою руку, это мое епископство. Вотъ, это не сонъ, не видѣніе, а дѣйствительное знаменіе, не зависящее отъ воли или мысли кого-либо изъ людей. Восчувствуемъ же силу спасающей насъ благодати: двадцать пять лѣтъ тому назадъ Господь видѣлъ настоящіе дни и что тогда прикровенно предуказалъ, то и исполнилъ“.

То и исполнилъ, скажемъ мы вмѣстѣ съ Вами, Владыко, и въ этомъ дано намъ чудесное явленіе. Въ самомъ дѣлѣ: въ годъ окончанія несчастной войны и въ годъ начала нашего позора—первой русской революціи—Вы освящали Храмъ и были первымъ его настоятелемъ.

Проходили годы; діаволъ творилъ свое злое дѣло разрушенія Святой Руси и вотъ множество русскихъ людей вынуждены были покинуть Родину и часть ихъ очутилась въ Шанхаѣ. Вновь, какъ и 25 лѣтъ тому назадъ, мы обрѣли здѣсь Васъ, Владыко, уже въ качествѣ Архипастыря, руководителя всей нашей духовной жизни. Богъ хранилъ, значитъ, для насъ здѣсь святыню и Васъ.

Укажу еще на одно чудесное явленіе. 250 лѣтъ тому назадъ китайцы плѣнили русскій гарнизонъ крѣпости Албазинъ. Для плѣнныхъ русскихъ людей въ то время это было только несчастьемъ, но, по-истинѣ, пути Господа неисповѣдимы; это кажущееся

современникамъ несчастье привело къ созданію въ Китаѣ Россійской Православной Миссіи, принесшей сюда, въ страну язычниковъ, Свѣтъ Православія, который теперь свѣтитъ и намъ изгнанникамъ.

Вотъ говорятъ, что въ наше время чудесъ нѣтъ, что ихъ время прошло. Это совсѣмъ не такъ: не чудесъ нѣтъ, а мы потеряли способность видѣть ихъ, утратили правильное пониманіе явленій нашей жизни. Мы считаемъ, что мы живемъ реальной жизнью, а на самомъ дѣлѣ мы живемъ ирреальной, призрачной жизнью и гоняемся за призраками, отвергая истинную дѣйствительность—чудесныя явленія.

А пророчества? Почему люди теперь проходятъ мимо нихъ, когда они совершаются у всѣхъ на глазахъ?

Я не забуду момента сильнѣйшаго волненія испытаннаго мною, когда Вы, Ваше Преосвященство, въ недѣлю Православія въ 1927 году въ Богоявленскомъ Храмѣ, обратившись къ алтарю проникновенно говорили: „Вотъ мы предстоимъ передъ Богомъ въ этомъ Храмѣ: передъ нами освященный алтарь, гдѣ совершаются и хранятся Св. Тайны; передъ нами Крестъ, Евангеліе, святыя иконы: здѣсь мы утѣшаемся благоговѣйнымъ Богослуженіемъ, слышимъ Слово Божіе. Но вся эта благодать въ одинъ день можетъ быть отнята у насъ,—по попущенію Божію; можетъ быть отнята она или землетрясеніемъ, или пожаромъ, или войной, или инымъ какимъ бѣдствіемъ". И вотъ прошло только двѣ недѣли съ тѣхъ поръ какъ эти слова были Вами произнесены, и мы дѣйствительно лишились Божьяго Храма, захваченнаго коммунистами. Но Вы, Владыко, тогда же продолжали свое поученіе еще такими словами; „Но кому Господь сохранитъ жизнь, развѣ онъ съ лишеніемъ всего этого потеряетъ возможность предстоять предъ Богомъ? Конечно, нѣтъ: вѣрному рабу Божію откроется новая, невѣдомая прежде благодать Божія и укрѣпитъ его среди самой тяжелой обстановки". И эти слова Вашего Преосвященства оказались пророческими: мы лишились, по попущенію Божію, Храма, но не лишились возможности предстоять предъ Богомъ.

Вскорѣ, несмотря на чрезвычайно тяжелую обстановку, была создана Архіерейская Церковь въ этомъ домѣ, а затѣмъ выстроенъ деревянный Храмъ, Богоявленская же церковь Вашими заботами возстановлена въ прежней красѣ. Неужели и это немедленное, точное, буквальное исполненіе пророческихъ словъ Вашего Преосвященства недостаточно убѣдительно для русскихъ людей? Вѣдь въ этомъ—въ чудесныхъ явленіяхъ нашихъ дней и исполняющихся

пророчествахъ — и есть величайшая реальность, а у насъ призраки принимаютъ за дѣйствительность и какъ слѣпые продолжаютъ блуждать, не зная ни радости ни покоя.

И опять приходятъ на умъ слѣдующія слова Вашего Преосвященства: „нужно повѣрить, что въ Церкви дѣйствуетъ Богъ, и не бояться ввергнуть себя въ бездну Его Премудрости и Всемогущества. Конечно, эта бездна для насъ непостижима: мы не можемъ обнять ее умомъ своимъ и не умѣемъ къ ней приступить. Но мы возьмемъ изъ этой бездны одну малую каплю, посмотрѣть на которую доступно будетъ каждому“.

Много, Преосвященный Владыко, Вы положили труда, чтобы разсѣять бѣсовскіе призраки нашей жизни, и, Слава Господу, Ваша паства на пути къ духовному возрожденію; не возродилась еще, Владыко, но уже разными, иногда едва примѣтными тропочками, стремится выбраться изъ страшныхъ дебрей современной жизни на свѣтлую дорогу, которую Вы намъ указываете.

И въ этотъ по-истинѣ знаменательный день двадцатипятилѣтія существованія Богоявленскаго Храма, отъ имени мірянъ приношу Вамъ, Преосвященный Владыко, наши искренніе поздравленія.

Мы твердо вѣримъ, что Господъ поможетъ Вамъ въ Вашемъ святомъ служеніи во славу Святой Православной Церкви и дастъ Вамъ силы разсѣять мракъ нашей современной жизни.

Въ этотъ день мы не можемъ также не вспомнить святителя Русской Православной церкви въ Китаѣ, Высокопреосвященнаго Митрополита Иннокентія, заботами котораго и былъ созданъ Богоявленскій Храмъ.

Мы усердно просимъ Васъ, Преосвященный Владыко, передать Его Высокопреосвященству, Митрополиту Иннокентію, наши поздравленія къ этому дню, нашу благодарность за его неустанные труды, направленные на защиту Православія.

Мы почтительнѣйше просимъ Высокопреосвященнаго Митрополита Иннокентія принять отъ насъ выраженіе чувствъ безграничной преданности и любви къ нему.

Отъ имени мірянъ и по порученію русскаго Православнаго Братства, Ктиторъ Архіерейской Церкви и Предсѣдатель Русскаго Православнаго Братства,

Вашего Преосвященства нижайшій послушникъ,

Д. Казаковъ.

По поводу гоненій на Церковь въ СССР.

Голосъ русской колоніи г. Тяньцзина.

Ваше Высокопреосвященство,

Высокопреосвященнѣйшій Владыко!

Вотъ уже 12 лѣтъ большевики оскверяяютъ Святыни Русскаго народа, подвергаютъ жестокимъ мученіямъ духовенство и вѣрующихъ, морятъ и гноятъ въ тюрьмахъ множество невинныхъ людей, уничтожаютъ семьи, развращаютъ дѣтей и культивируютъ утонченыя пытки, передъ которыми блѣднѣетъ все, что знала до сего времени исторія.

Они инсценируютъ возстанія и бунты, чтобы усилить терроръ. Они поголовно истребляютъ русскій народъ, — и народы міра молчатъ, а нѣкоторые даже поддерживаютъ ихъ. Голодомъ и казнями они загубили болѣе 20 милліоновъ русскаго народа. Милліоны бездомныхъ дѣтей бродятъ по Россіи, погибая отъ голода и холода. Болѣе 150 епископовъ томятся въ тюрьмахъ и тысячи священниковъ находятся въ заточеніи. Государственная власть большевиковъ открыто организуетъ безбожниковъ для уничтоженія религіи и поруганія БОГА и только за одинъ послѣдній годъ болѣе 2000 церквей превратила въ пріюты для безбожниковъ.

Неужели Правители народовъ, если не во имя БОГА, то хотя бы во имя гуманности и цивилизаціи не обратятъ наконецъ своего вниманія на уничтоженіе тысячелѣтней русской Христіанской культуры? Неужели Христіанскіе Пастыри, исполняя свою высокую миссію, не подымутъ свои народы на защиту религіи и прекращеніе хулы на БОГА?

Эти мысли особенно мучительны для собравшихся, потрясенныхъ послѣдними гоненіями на духовенство, и тяньцзинская колонія была бы весьма признательна ВАШЕМУ ВЫСОКОПРЕОСВЯЩЕНСТВУ, если бы ВЫ нашли пути довести ихъ до свѣдѣнія тѣхъ, кто можетъ помочь, къ чему послѣднія сообщенія изъ Рима и Лондона даютъ нѣкоторую надежду.

Вашего Высокопреосвященства
„24„ Февраля 1930 года Милостиваго Архипастыря и отца
г. Тяньцзинъ

Нижайшій послушникъ Архимандритъ Викторъ.
Старшина русской колоніи Е. Адерсенъ.

Замѣченныя опечатки.

Благовѣстникъ № 6. Стр. 1. Напечатано: Tientsin Taims; должно быть Peking and Tientsin Times. Благовѣстникъ № 4. Стр. 16. 9 стр. сверху напечатано: богопочитаніе, слѣдуетъ быть Богопочитаніе: 16 стр. снизу напечатано мощную поддержку, должно быть мощную духовную поддержку.

Кромѣ того не указано, что письмо С. Остроумова. переведено съ англійскаго языка.

КИТАЙСКІЙ БЛАГОВѢСТНИКЪ.

Періодическое изданіе

Россійской Духовной Миссіи въ Китаѣ.

Г. Пекинъ.

Годъ изданія 30. Августъ 1932 г. Номеръ 6.

Подп. цѣна	КИТАЙСКІЙ БЛАГОВѢСТНИКЪ	Объявленія:
На 1 г. 5 д.		въ 1 номерѣ
„ 6 м. 2.50		1 стр: 2.50
„ 3 м. 1.25		½ „ 1.25
„ 1 м. 0.50		¼ „ 0.75

Годъ изданія 30. | Августъ 1932 года. | Номеръ 6.

Циркулярно.

УКАЗЪ

изъ Архіерейскаго Синода Русской Православной Церкви заграницей

Преосвященнымъ Управляющимъ Русскими Православными Епархіями, Общинами и Церквами, Начальникамъ Духовныхъ Миссій и Настоятелямъ Церквей, непосредственно Архіерейскому Синоду подчиненныхъ.

Архіерейскій Синодъ Русской Православной Церкви заграницей 18/31 декабря 1931 года слушали: Обращеніе группы православныхъ людей, за шестьюдесятью подписями, нижеслѣдующего содержанія: „Мы, нижеподписавшіеся, прилагая Рескриптъ Государя Императора Николая II, въ 9 день января 1909 года данный, и опредѣленіе Святѣйшаго Синода, имѣемъ честь покорнѣйше просить Архіерейскій Синодъ, не изволитъ-ли Синодъ признать возможнымъ постановить, чтобы въ подвѣдомственныхъ ему церквахъ исполнялся 4-й пунктъ вышеупомянутаго опредѣленія Свят. Синода отъ 15 января 1909 года."

Справка: п. 4 опредѣленія Свят. Синода отъ 15 января 1909 г. по поводу Высочайшаго Рескрипта на имя Митрополита С.-Петербургскаго отъ 9 января 1909 г. гласитъ: „Установить на будущее время ежегодно въ день кончины О. Іоанна, 20 декабря, совершеніе заупокойной литургіи и панихиды по почившемъ во всѣхъ церквахъ Имперіи."

Постановили: Согласно опредѣленію Свят. Прав. Синода отъ 15 января 1909 г. и въ зарубежныхъ Русскихъ Церквахъ установить на будущее время ежегодно въ день кончины О. Іоанна Кронштадтскаго, 20 декабря, совершеніе заупокойной литургіи и панихиды по почившемъ.

О чемъ объявить циркулярнымъ указомъ всѣмъ Преосвященнымъ Управляющимъ Русскими Православными Епархіями, Общинами и Церквами, Начальникамъ Духовныхъ Миссій и Настоятелямъ церквей, непосредственно Архіерейскому Синоду подчиненныхъ.

31 января — 1 февраля 1932 г., № 1414. Сремски Карловци, Югославія.

Предсѣдатель
Архіерейскаго Синода Митрополитъ **Антоній.**

Управляющій
Синодальной Канцеляріей **Гр. Ю. Граббе.**

Назначеніе.

Діаконъ Ѳеодоръ **Д У** резолюціей Высокопреосвященнѣйшаго Архіепископа **СИМОНА**, отъ 15/28 іюля с. г., опредѣленъ на діаконское мѣсто при Покровской церкви въ г. Тяньцзинѣ—вмѣсто діакона Михаила **Аѳанасьева**, отозваннаго въ Пекинъ къ первоначальному мѣсту его служенія.

Вѣкъ настоящій и вѣкъ будущій

(Изъ поученія въ недѣлю мясопустную).

До пришествія въ міръ Христа праведники умирали съ вѣрою въ грядущаго Спасителя, для нихъ будущимъ вѣкомъ былъ нашъ вѣкъ—вѣкъ явленія Сына Божія во плоти для спасенія міра. А мы ожидаемъ второго пришествія Господа Іисуса Христа, когда Онъ явится судити живымъ и мертвымъ; для насъ будущій вѣкъ—это Его славное вѣчное

царство; и мы, каждый проживъ свой вѣкъ, умираемъ съ надеждою, что съ праведными предстанемъ предъ Лицемъ Христовымъ на судѣ Его и будемъ наслѣдниками вѣчной жизни въ Его Царствѣ.

До пришествія Христова идолопоклонство, т. е. почитаніе ложныхъ боговъ, противостояло истинной вѣрѣ въ грядущаго въ міръ Спасителя. И, когда началась проповѣдь Евангелія, защитники идолопоклонства долго удерживали людей отъ вѣры во Христа своимъ ложнымъ ученіемъ о спасеніи. А нынѣ противъ возвѣщеннаго Господомъ Іисусомъ Христомъ Царства Божія и противъ основанной Имъ Св. Церкви возстаетъ антихристъ, т. е. духъ безбожія, богоборства и хулы на все святое. Зараженные этимъ духомъ люди безъ Бога хотятъ строить свое спасеніе и обольщаются ложными надеждами на возможность создать земной рай.

Идолопоклонники въ древности стремились служить Богу, но подъ вліяніемъ бѣсовскаго омраченія предавались служенію бѣсамъ. Такъ нынѣ отрицающіе служеніе Богу, не вѣрующіе въ грядущій на антихриста и на его царство Судъ Божій—подъ вліяніемъ того же бѣсовскаго омраченія—оказываются служащими „мамонѣ", т. е. ищутъ своей славы, своей корысти. И въ этомъ исканіи „своего" носители духа антихристова озлобляются другъ на друга, дѣлаются жестокими и немилосердными. Вотъ почему Господь, изображая Свой грядущій судъ, и похваляетъ тѣхъ, кто оказалъ милосердіе къ меньшимъ братьямъ, т. е. сущимъ въ нуждѣ и въ несчастіи. Кто по заповѣди Господа оказываетъ милосердіе къ ближнимъ, тотъ ясно этимъ свидѣтельствуетъ свою вѣру въ Него, ибо является носителемъ Его духа. А кто немилосерденъ и жестокъ, тотъ, явно, не имѣетъ духа Христова.

Пріимемъ же во умѣ судъ грядущій и будемъ бодрствовать, чтобы не погрѣшить въ чемъ-нибудь противъ воли Божіей, не оказаться носителями духа антихристова, т. е. озлобленными другъ противъ друга и немилосердными, и чтобы не услышать отъ Праведнаго Судіи: идите отъ Меня, проклятые, въ огнь вѣчный.

Архіепископъ Симонъ.

Ропотливый—то же, что блудный: какъ тотъ, такъ и другой—чужіе въ домѣ

(Изъ поученія въ недѣлю о блудномъ сынѣ).

Старшій братъ изображеннаго въ притчѣ Господней возвратившагося въ отцовскій домъ блуднаго сына не порадовался его возвращенію. „Вотъ, я столько лѣтъ служу тебѣ, съ обидою говоритъ онъ отцу своему, и никогда не преступалъ приказанія твоего; но ты никогда не далъ мнѣ и козленка, чтобы мнѣ повеселиться съ друзьями моими; а когда этотъ сынъ твой, расточившій имѣніе свое съ блудницами, пришелъ, ты закололъ для него откормленнаго теленка."

Ты обидѣлъ меня, какъ бы такъ говоритъ изображенный въ притчѣ старшій сынъ своему отцу: я ни въ чемъ не погрѣшилъ предъ тобою, а ты никогда не радовался о мнѣ такъ, какъ радуешься объ этомъ блудномъ сынѣ твоемъ.

Сынъ мой, какъ бы такъ отвѣчаетъ отецъ, пойми,—вѣдь съ тобой не случалось того, что произошло съ твоимъ братомъ: онъ былъ мертвъ и ожилъ, онъ пропадалъ и нашелся; а ты всегда со мною и все мое—твое.

Зависть помрачила душу старшаго сына, и онъ, не уразумѣвъ правды Божіей въ поступкахъ отца, дерзаетъ высказать ему упрекъ въ нарушеніи справедливости. Ему надлежало бы почтительно подойти къ отцу и сказать: отче! объясни мнѣ смыслъ твоихъ отношеній къ возвратившемуся блудному сыну твоему; для меня непонятно, почему ты такъ радуешься о немъ, какъ никогда не радовался о мнѣ.—Онъ же, выставляя себя ревнителемъ справедливости, не стыдится открыто осуждать дѣйствія отца своего предъ слугами: онъ осердился и не хотѣлъ войти, когда слуги сказали ему о возвращеніи его брата и о той радости, какую обнаружилъ отецъ по этому поводу.

Окружающая насъ жизнь наполнена духомъ сужденія „старшаго брата", изображеннаго въ притчѣ. Зависть, боязнь потерять свое или пропустить случай къ пріобрѣтенію чего-либо; опасеніе, что другіе предвосхитятъ честь или положеніе, къ достиженію которыхъ представляется возможность: все это и этому подобное омрачаетъ души людей, и они не видятъ правды Божіей въ томъ, что ихъ постигаетъ; вооружаются другъ противъ друга и дерзко осуждаютъ тѣхъ, кто является исполнителемъ воли Божіей.

Свой неразумный протестъ противъ торжества, какое устроилъ отецъ въ радостный для него день возвращенія блуднаго сына, старшій сынъ выразилъ тѣмъ, что не хотѣлъ войти въ домъ: не хотѣлъ болѣе быть своимъ тамъ, гдѣ долженъ былъ быть своимъ; готовъ былъ оставить родной домъ, какъ сдѣлалъ это блудный сынъ въ началѣ своего грѣхопаденія. Въ ложномъ сознаніи правоты своего сужденія старшій сынъ этотъ и не замѣтилъ, какъ самъ сдѣлался блуднымъ сыномъ въ домѣ отца,—только въ другомъ родѣ сравнительно съ младшимъ братомъ своимъ.

„Бѣгайте блуда", поучаетъ Апостолъ Павелъ: „всякій грѣхъ, какой дѣлаетъ человѣкъ, есть внѣ тѣла, а блудникъ грѣшитъ противъ собственнаго тѣла". Это говоритъ Апостолъ, предостерегая отъ плотского разврата,—отъ того грѣха, въ какой впалъ младшій сынъ, изображенный въ притчѣ. А далѣе онъ продолжаетъ: „не знаете ли, что тѣла ваши суть храмъ живущаго въ васъ Святаго Духа, Котораго имѣете вы отъ Бога, и вы не свои (т. е. не принадлежите себѣ), ибо вы куплены дорогою цѣною? Посему прославляйте Бога и въ тѣлахъ вашихъ и въ душахъ вашихъ, которыя суть Божіи (Коринѳ. 6, 18-20). Какъ бы такъ говоритъ Апостолъ: не только берегите себя отъ плотского грѣха, чтобы не сдѣлаться чужими для Бога, но прославляйте Бога въ душахъ и въ тѣлахъ вашихъ, чтобы видно было, что вы—свои Богу.

Вотъ оба изображенные въ притчѣ сына погрѣшили предъ отцемъ, каждый по-своему явившись предъ нимъ „несвоими". Такъ и среди насъ, русскихъ людей, очень многіе становятся чужими для Бога и Его Святой Церкви, уклоняясь въ суету и похоть; а иные, и не погрѣшая противъ порядка жизни христіанской, перестаютъ быть своими у Бога и въ Святой Церкви потому, что, не разумѣя правды Божіей, усиливаются поставить свою правду (Ср. Рим. 10, 3).

Но какъ въ притчѣ отецъ и возвратившагося блуднаго сына утѣшилъ сверхъ его надежды и для осердившагося старшаго сына нашелъ ласковое слово, чтобы успокоить его: такъ и нынѣ—есть надежда на возстановленіе и утѣшеніе всѣмъ падшимъ изъ числа русскихъ людей, если они съ покаяніемъ обратятся къ Святой Церкви; и „всяко возношеніе взимающееся на разумъ Божій" сильна Святая Церковь низлагать, плѣняя всякое помышленіе въ послушаніе Христово, какъ говоритъ Апостолъ Павелъ (2 Коринѳ. 10, 5).

Архіепископъ Симонъ.

Сказаніе
о мученикахъ Китайской Православной Церкви, пострадавшихъ въ 1900-мъ году, и „похвала“ имъ.

Сказаніе о мученикахъ Китайской Православной Церкви, пострадавшихъ въ 1900-мъ году, было напечатано въ журналѣ Китайскій Благовѣстникъ за 1917 годъ. Нынѣ, въ юбилейный годъ, въ годъ празднованія тридцатилѣтія Епископской Каѳедры въ Китаѣ, подобаетъ почтить память мученически пострадавшихъ за православную вѣру китайцевъ, останки которыхъ, какъ основаніе Китайской Церкви, покоятся въ томъ-же храмѣ—въ стѣнахъ Миссіи въ Пекинѣ, – гдѣ погребенъ и первый Архіерей Китайской Церкви.

„Похвала“, слѣдующая за сказаніемъ о кончинѣ нѣкоторыхъ изъ мучениковъ, написана покойнымъ О. Архимандритомъ Аврааміемъ, который – вмѣстѣ съ почившимъ Владыкой Иннокентіемъ— былъ свидѣтелемъ ужасовъ боксерскаго возстанія.

I.

Священникъ МИТРОФАНЪ, по китайскому имени Цзи Чунь, родился въ 1855 году 10 числа 12 мѣсяца. Еще не достигши двадцатилѣтняго возраста, былъ назначенъ на должность катехизатора; 25-ти лѣтъ принялъ посвященіе въ санъ священника отъ рукъ Японскаго Епископа Николая. Отца онъ лишился еще въ малолѣтствѣ и воспитывался подъ попеченіемъ своей бабушки Екатерины и матери Марины; мать его была учительницей въ женской школѣ. Въ то время испытывалъ онъ много горя. Когда Архимандритъ Палладій во второй разъ былъ Начальникомъ Миссіи, онъ поручилъ своему учителю, цзюй-жэню, Лунъ Юаню съ

особеннымъ вниманіемъ воспитывать Митрофана, чтобы приготовить его впослѣдствіи къ принятію священства. Митрофанъ былъ человѣкъ смирнаго характера, очень осторожный и молчаливый, миролюбивый и незадорный, когда случалась хотя бы и очень тяжелая обида, онъ не старался оправдывать себя. Преемникомъ Архимандрита Палладія былъ Архимандритъ Флавіанъ, впослѣдствіи бывшій Кіевскимъ Митрополитомъ. Съ самаго пріѣзда его въ Пекинъ Архимандритъ Палладій поручилъ ему, какъ и учителю Лунъ Юаню, постараться, чтобы Митрофанъ достигъ своего предназначенія (т. е. священнаго сана). Митрофанъ не хотѣлъ принимать священнаго сана и постоянно отказывался, говоря: „малоспособный и малодобродѣтельный человѣкъ какъ осмѣлится принять этотъ великій санъ"? Но, понуждаемый Архимандритомъ Флавіаномъ и убѣждаемый учителемъ, повиновался, хотя и зналъ, что съ принятіемъ священства конецъ его не будетъ благопріятенъ. При Архимандритѣ Флавіанѣ священникъ Митрофанъ былъ ему помощникомъ въ переводѣ и провѣркѣ книгъ. Въ продолженіе пятнадцати лѣтъ онъ неутомимо служилъ Богу, терпя и отъ своихъ и отъ внѣшнихъ много обидъ и оскорбленій, и наконецъ впалъ въ тихое помѣшательство. Послѣ этого онъ болѣе трехъ лѣтъ жилъ внѣ ограды Миссіи, получая половину прежняго жалованья. Во всю свою жизнь священникъ Митрофанъ не былъ любостяжательнымъ и многіе злоупотребляли этимъ.

Въ 1900 году 1 іюня (по китайскому календарю 17-го числа 5-го мѣсяца) вечеромъ зданія Миссіи были сожжены боксерами. Многіе христіане, укрываясь отъ опасности, собрались въ домѣ священника Митрофана. Среди собравшихся были и прежніе недоброжелатели о. Митрофана, но онъ не гналъ ихъ. Видя, что нѣкоторые малодушествуютъ, онъ укрѣплялъ ихъ, говоря, что наступило время (бѣдствій) и трудно избѣжать. Самъ онъ каждый день по нѣсколько разъ ходилъ смотрѣть на сожженую церковь. 10-го іюня вечеромъ часу въ десятомъ солдаты и боксеры окружили жилище о. Митрофана. Въ это время тамъ было человѣкъ до семидесяти христіанъ; болѣе сильные изъ нихъ убѣжали, а о. Митрофанъ и многіе другіе, преимущественно женщины и дѣти, остались и были замучены. О. Митрофанъ сидѣлъ на дворѣ предъ домомъ, боксеры искололи ему грудь, какъ соты, и онъ упалъ подъ финиковымъ деревомъ. Сосѣди от-

тащили его тѣло на мѣсто, гдѣ была богадѣльня Миссіи. Потомъ о. іеромонахъ Авраамій подобралъ тѣло о. Митрофана, и въ 1903 году, когда въ первый разъ совершался праздникъ въ честь мучениковъ, оно вмѣстѣ съ другими положено было въ храмѣ мучениковъ подъ алтаремъ. На мѣстѣ, гдѣ былъ замученъ о. Митрофанъ, теперь поставленъ крестъ и въ праздникъ мучениковъ туда заходитъ крестный ходъ и тамъ совершается поминовеніе. Въ семействѣ о. Митрофана были жена Татіана, изъ фамиліи Ли, и три сына: старшій Исаія, второй Сергій—теперь онъ протоіерей, и третій Іоаннъ.

ТАТІАНА, 44 лѣтъ. 10 Іюня вечеромъ Татіана спаслась отъ боксеровъ при помощи невѣсты своего сына Исаіи, но на другой день, 11 числа, утромъ была схвачена и вмѣстѣ съ другими, всего 19 человѣкъ, отправлена за ворота Ань-дин-мынь въ Сяо-инъ-фанъ въ боксерскій станъ и затѣмъ казнена была чрезъ отсѣченіе головы на мѣстѣ, гдѣ теперь „Треугольникъ"—богадѣльня для нищихъ.

ИСАІЯ, 23 лѣтъ, служилъ въ артиллеріи. 7 Іюня боксеры казнили его чрезъ отсѣченіе головы на большой улицѣ около воротъ „Пинъ-цэ-мынь", такъ какъ раньше извѣстно было, что онъ христіанинъ.

ІОАННЪ. Ему было тогда 8 лѣтъ. 10 Іюня вечеромъ, когда убили о. Митрофана, боксеры разрубили Іоанну плечи и отрубили пальцы на ногахъ. Невѣстѣ брата его Исаіи удалось спасти Іоанна отъ смерти и она спрятала его въ отхожемъ мѣстѣ. На утро онъ безъ одежды и обуви сидѣлъ у входа и на вопросъ людей: „больно ли ему," отвѣчалъ: „не больно." Мальчишки издѣвались надъ нимъ, называя его „эръ-мао-цза", но онъ отвѣчалъ; „я - вѣрующій въ Бога, а не эръ-мао-цза". Онъ привыкъ такъ отвѣчать, такъ какъ язычники постоянно называли христіанъ дьявольскими послѣдователями (слово „эръ-мао-цза" имѣетъ этотъ смыслъ). Іоаннъ просилъ у сосѣдей воды, но они не только не дали ему, но и прогнали. Протасій Чанъ и Иродіонъ Сюй, тогда еще не крещенные, свидѣтельствуютъ, что они видѣли этого мальчика съ израненными плечами и ногами; раны были въ вершокъ глубины, но онъ не чувствовалъ боли и, будучи опять взятъ боксерами, не обнаруживалъ страха и спокойно шелъ. Одинъ старикъ выражалъ о немъ сожалѣніе, говоря: „чѣмъ виноватъ мальчикъ? вина родителей, что онъ сталъ дьявольскимъ послѣдователемъ". Другіе подни-

мали его на смѣхъ и поносили или просто бросали на него презрительныя усмѣшки. Такъ онъ былъ веденъ, какъ агнецъ на закланіе.

МАРІЯ, 19 лѣтъ—невѣста Исаіи, сына о. Митрофана. За два дня до боксерскаго погрома она пришла въ домъ о. Митрофана, желая умереть въ семьѣ своего жениха. Когда боксеры окружили домъ о. Митрофана 10 іюня, она съ большимъ мужествомъ помогала другимъ спасаться, поддерживая при перелазаніи черезъ стѣну. Когда боксеры и солдаты, разбивъ двери, вошли во дворъ, Марія смѣло обличала ихъ за беззаконное избіеніе людей безъ всякаго разбора, и они не осмѣлились убить ее, только ранили ей руку и прокололи ногу. Вообще она обнаружила необыкновенное мужество и разумъ. Сергій, сынъ о. Митрофана, трижды пытался убѣдить ее уйти и скрыться, но она отвѣчала: „я родилась около церкви Пресвятой Богородицы, здѣсь и умру", и осталась тамъ, гдѣ была церковь. Вскорѣ пришли туда солдаты и боксеры, и мужественная женщина мученически скончалась, почитая смерть отшествіемъ въ мѣсто блаженнаго упокоенія.

Упокой, Господи, души рабовъ твоихъ—іерея Митрофана и иже съ нимъ—и сотвори имъ вѣчную память.

„*Похвала*".—Ты, іерей Божій, Митрофанъ Цзи, первымъ изъ туземцевъ призванный къ пастырству, много потрудившійся надъ переводами богослужебныхъ книгъ и примѣрной жизнью стяжавшій себѣ уваженіе паствы, много также ты потрудился надъ ея духовнымъ развитіемъ, много скорбѣлъ о ней, болѣлъ душой за болѣзни другихъ, покуда, къ концу дней своихъ, не подвергся хронической болѣзни. Тяжелыя условія общественной жизни, неимѣніе нравственной поддержки, наконецъ зависть сосѣдей были причиной твоего психическаго разстройства. Но конецъ твой славенъ—грудь твоя, израненная копьями враговъ креста Христова на подобіе пчелинаго сота, искапала намъ сладостную увѣренность, что ты всегда будешь усерднымъ молитвенникомъ о спасеніи душъ твоей паствы, какимъ ты былъ во временной сей жизни. Супруга твоя, Татіана, бывшая діакониссой церкви, просвѣщала свѣтомъ евангелія китайскихъ женъ, подготовляя ихъ къ св. купели; сама показала и имъ примѣръ, какъ нужно страдать за исповѣданіе вѣры,—нѣсколько разъ была мучима, влачима по дворамъ и обезглавлена. Сынъ

твой, отрокъ Іоаннъ, юный лѣтами, но взрослый умомъ, принесъ красоту лица своего въ жертву Богу: носъ и уши его были отрѣзаны, но онъ не чувствовалъ боли, исповѣдуя всѣмъ укрѣпляющаго его Христа.

II.

ПАВЕЛЪ Ванъ Вэнь-хэнъ, лѣтъ 36-ти. Не достигши еще двадцатилѣтняго возраста, онъ былъ назначенъ на должность катехизатора, какъ человѣкъ честный, покорный, послушный и обладавшій даромъ слова. Съ о. Митрофаномъ онъ особенно былъ единодушенъ. Своимъ словомъ онъ многихъ подготовлялъ къ предстоящимъ бѣдствіямъ, но нѣкоторые скептически относились къ его словамъ и говорили, что онъ самъ первый отречется. 2 Іюня его имущество было разграблено и домъ разрушенъ. Захвативъ серебро, какое удалось спасти, Павелъ искалъ пристанища у своихъ родственниковъ—язычниковъ. Но тѣ поступили съ нимъ лукаво: сначала приняли его, потомъ, завладѣвъ его серебромъ, его прогнали. Павелъ человѣкъ былъ трудолюбивый, бережливый и добрый, но въ дни бѣдствія не имѣлъ и пищи. Таково воздаяніе праведнику отъ людей. Мученически пострадалъ Павелъ 10 іюня вечеромъ. Съ нимъ вмѣстѣ пострадали: его мать Екатерина 62 лѣтъ, жена Сарра 37 лѣтъ, сынъ Іоаннъ 11-ти лѣтъ, дочь Александра 9 лѣтъ. О Павлѣ передаютъ, что онъ передъ смертію молился Богу, преклонивъ колѣна и скрестивъ руки на груди. О матери его передаютъ, что, когда она, скрываясь отъ боксеровъ, въ дни передъ мученическою кончиною блуждала по городу и по причинѣ слабости зрѣнія потеряла дорогу, ее приняли за отравительницу колодцевъ, раздѣли и втолкнули въ болото.

ІОАКИМЪ, 19 лѣтъ, племянникъ Павла, былъ схваченъ боксерами 4 іюня и убитъ около сѣверо-восточной башни городской стѣны. Это первый по времени мученикъ изъ православныхъ христіанъ.

„*Похвала*".—Павелъ Ванъ, ты былъ катехизаторомъ, проповѣдникомъ Слова, училъ словомъ и примѣромъ. Зная, что истина не „въ препретельныхъ словесѣхъ человѣческой мудрости, но въ явленіи духа и силы", однако же ты оза-

ботился пріобрѣтеніемъ всѣхъ нужныхъ догматическихъ познаній, чтобы дать отвѣтъ вопрошающимъ о вѣрѣ, состязался съ учителями инославныхъ исповѣданій, пріобрѣтая навыкъ и искусство въ словесной борьбѣ. За нѣсколько дней передъ своей кончиной ты утвержденъ былъ Россійскимъ Св. Синодомъ къ воспріятію сана священства и принесъ Богу первую жертву—себя самого, бывъ обезглавленъ колѣнопреклоненнымъ, на молитвѣ, которой начало ты положилъ здѣсь, а конецъ ея въ будущей жизни. Супруга твоя, Сарра, послѣдовала за тобой въ лучшую жизнь.

ИННОКЕНТІЙ Фань Чжи—хай родился въ 1852 году, 24 числа 5 мѣсяца, крещенъ въ младенчествѣ. Онъ обладалъ хорошею способностью къ пѣнію и долгое время былъ школьнымъ учителемъ при Миссіи. Человѣкъ онъ былъ честный и искренній. Архимандритъ Иннокентій (нынѣ покойный Митрополитъ) очень цѣнилъ его, назначилъ на должность эконома и готовилъ къ принятію діаконскаго сана. Жена Иннокентія Елена (изъ фамиліи Ши) 49 лѣтъ, ихъ дѣти: старшій сынъ Евменій 17 лѣтъ, старшая дочь Софія 9 лѣтъ, младшая Надежда 9 лѣтъ. 1 Іюня, когда боксеры сожгли церковь, домъ Иннокентія также былъ разграбленъ и сожженъ. Иннокентій на другой день укрывался въ домѣ священника о. Митрофана, а жена его съ двумя дочерьми укрылись у родственниковъ, но тѣ 2-го іюня вечеромъ предали ихъ боксерамъ. Боксеры дѣвочекъ возвратили, а Елену повели въ кумирню и заставляли кланяться идоламъ, но она усиленно противилась. Послѣ этого на улицѣ, ведущей къ Ань-динъ-мынь, ее поставили на колѣни и два раза ударили мечомъ по шеѣ. Елена лишилась чувствъ, и боксеры, считая ее умершею, велѣли караульному прибрать ее къ сторонѣ. На утро Елена очнулась. Караульный, замѣтивъ это, освободилъ ее изъ рогожки, въ которую она была завернута, отряхнулъ съ нея землю и отпустилъ. Христіане, услышавъ о случившемся съ Еленой, привели ее въ домъ священника о. Митрофана. Видя Елену окровавленную и слыша ея разсказъ, какъ она пострадала за Христа, всѣ плакали и выражали надежду, что Господь сохранитъ ей жизнь. Но когда она стала поправляться отъ ранъ, 10 іюня ей пришлось мученически скончаться вмѣстѣ съ другими. Такова была воля Божія. Въ этотъ день, 10 іюня, Иннокентій, спасаясь отъ боксеровъ черезъ стѣну

двора, разбилъ себѣ лицо. На другой день утромъ онъ сидѣлъ у колодца на миссійскомъ участкѣ, держа на рукахъ свою дочь Надежду. Эта дѣвочка была спасена изъ огня, волосы ея были опалены, на ней была бѣлая рубашка, запачканная кровью,—вѣроятно она была ранена боксерами. Сергій, сынъ о. Митрофана, дважды убѣждалъ Иннокентія скрыться. Но онъ отвѣчалъ: „я и дочь ранены, намъ трудно укрываться, лучше умереть около церкви.“ Вскорѣ пришли боксеры. Иннокентій, какъ передаютъ, спрыгнулъ въ колодецъ,—воды тамъ было немного,—и боксеры забросали его камнями. Когда въ 1903 году откопали этотъ колодецъ, то тамъ оказалось четыре трупа, всѣ почти цѣлые. Они были погребены въ храмѣ мучениковъ подъ алтаремъ.

Старшій сынъ Иннокентія Евменій вмѣстѣ съ братомъ своимъ Иваномъ 10 іюня, днемъ раньше избіенія христіанъ въ домѣ о. Митрофана, былъ взятъ однимъ офицеромъ изъ войска, охранявшаго Пекинъ отъ насилія боксеровъ, и увезенъ въ Нань-юань (южный около Пекина военный станъ). И осталось неизвѣстнымъ, гдѣ скончался Евменій. Дочь Иннокентія Софія вѣроятно сгорѣла въ домѣ о. Митрофана вмѣстѣ съ другими дѣвочками, которыхъ тамъ было болѣе 10.

„*Похвала.*“—Иннокентій Фань, ты былъ экономомъ церкви, печальникомъ о ея матеріальныхъ нуждахъ, кормилъ, одѣвалъ питомцевъ школы миссійской. Вся благотворительная часть Миссіи была поручена тебѣ, и какъ заботливо и аккуратно писалъ ты свои счеты! Теперь еще живы люди, получавшіе изъ рукъ твоихъ лепту. Ты упокоилъ ихъ тѣло, заботясь и о душѣ, за то и самъ сохраненъ Богомъ отъ тлѣнія—чрезъ три года по убіеніи твоемъ, мы видѣли почти неприкосновенной тлѣнію твою высокую фигуру. Ты былъ избранъ во діаконы и хотя не былъ еще рукоположенъ, но управлялъ хоромъ пѣвцовъ, пѣвшихъ славу Богу, и выполнялъ то же дѣло экономіи, которое въ древности поручалось діаконамъ.

Супруга твоя, Елена, будучи благочестивой хозяйкой своего дома, воспитала благонравныхъ дѣтей: Евменія, Софію, Надежду. Эти юныя отрасли винограда Христова приняли мученіе вмѣстѣ съ своей матерью: руки ихъ, съ младенческаго возраста привыкшія слаживаться на молитву, были усѣчены извергами, бросившими тѣла ихъ въ колодецъ.

III.

Албазинецъ КЛИМЕНТЪ Куй Линъ, 36 лѣтъ, пономарь. Его жена (изъ фамиліи Чжунъ) Варвара, 35 лѣтъ. Ихъ дѣти: Марія 14 лѣтъ, Ольга 11 лѣтъ, Iя 9 лѣтъ и Ирина 4 лѣтъ. Въ тотъ день, когда сожжены были зданія Миссіи, Климентъ съ своимъ семействомъ укрылся на своемъ кладбищѣ за городомъ. Потомъ они были казнены на Треугольникѣ вмѣстѣ съ другими 11 іюня. Климентъ былъ пономаремъ съ юныхъ лѣтъ и служилъ очень усердно. Мать Климента Iя, 56 лѣтъ, вдова съ молодыхъ лѣтъ, была главной учительницей въ женской школѣ при Миссіи и завѣдывала рукодѣльями на украшеніе храма. Она скончалась мученически въ домѣ о. Митрофана 10 іюня. Боксеры отрубили ей ногу предъ смертію.

„*Похвала*". - Iя Вэнь, ты была руководительницей школы Албазинскихъ дѣвицъ и наставницей приходящихъ къ вѣрѣ Христовой, въ мученической кончинѣ своей ты подтвердила долгъ христіанокъ не только вѣровать во Христа, но и страдать за имя Его святое.

МАТѲЕЙ Хай Цюань, 31 года, помощникъ пономаря, его жена (изъ фамиліи Жуй) Матрона, 32 лѣтъ. 11 Іюня, т. е. на другой день послѣ избіенія христіанъ въ домѣ о. Митрофана, утромъ въ 7 часовъ, Матѳей и Матрона съ 5-лѣтнимъ младенцемъ своимъ Агафіею бѣжали около сѣверной городской стѣны по направленію къ участку Миссіи, преслѣдуемые солдатомъ съ мечемъ въ рукѣ. Въ это время участокъ Миссіи наполненъ былъ боксерами. Матѳей и Матрона были схвачены и казнены на Треугольникѣ.

ВИТТЪ Хай, братъ Матѳея, 29 лѣтъ, 11 іюня днемъ былъ убитъ въ кумирнѣ Чэнъ-энь-сы и сожженъ. Виттъ хорошо читалъ по-славянски. Предъ началомъ боксерскаго возстанія онъ былъ съ Начальникомъ Миссіи въ Пэйтайхо и возвратился въ Пекинъ уже по разрушеніи желѣзной дороги. О женѣ Витта Марѳѣ, съ которой онъ незадолго передъ тѣмъ вступилъ въ бракъ, свѣдѣній не сохранилось. Второй братъ Матѳея Никифоръ Хай (27 лѣтъ), сестры: Васса Чжунъ (25 лѣтъ) и Елена Чжунъ (19 лѣтъ), третій братъ Кириллъ Хай (15 лѣтъ), ихъ мать Екатерина Чжунъ, вдова (55 лѣтъ), и бабушка Надежда Чанъ, вдова (81 года), мученически скончались 11 іюня. Надежда

убита была въ домѣ, а остальные ведены были вмѣстѣ съ Виттомъ боксерами въ кумирню Чэнъ-энь-сы, но по дорогѣ были убиты на принадлежащей теперь Миссіи соборной площади. Ихъ дядя Алексѣй Минъ (51 года) убитъ 11 іюня въ кумирнѣ Чэнъ-энь-сы; ихъ двоюродный братъ Вонифатій (25 лѣтъ), сынъ Таисіи, убитъ за воротами Дунъ-чжи-мынь въ Хуа-цзяо-ди, младшій братъ его Стефанъ (19 лѣтъ) взятъ былъ боксерами въ рабство и былъ при ихъ станѣ въ кумирнѣ Чэнъ-энь-сы, потомъ убитъ.

„*Похвала*".—Екатерина Чжунъ, почтенная мать большого семейства, будучи вдовой, ты умѣла управлять домомъ такъ, что взрослыя дѣти твои, явились полезными насадителями Божіей нивы: Виттъ, Матѳей, Никифоръ, Кириллъ, Васса, Елена—извѣстны какъ сотрудники церковнаго клира, споспѣшники проповѣди.

Албазинецъ СИМЕОНЪ Си Линъ-а (50 лѣтъ), прежній пономарь и звонарь, послѣднее время занимался печеніемъ просфоръ. 10 Іюня онъ былъ въ числѣ окруженныхъ боксерами, скончался вѣроятно въ кумирнѣ Ченъ-энь-сы.

„*Похвала*".—Симеонъ Си, Албазинецъ, полвѣка ты прожилъ во дворѣ миссійскомъ, неся различныя послушанія, церковь освѣщалась свѣчами твоего издѣлія, просфоры твои служили для совершенія каждодневной литургіи, а звонъ въ колокола собиралъ богомольцевъ.

Албазинка ЕКАТЕРИНА (24 лѣтъ) и МУЗА (17 лѣтъ)—дѣвицы, дочери Александра Ай, мученически скончались въ домѣ Витта Хай, бывшемъ на участкѣ, гдѣ теперь женскій монастырь. Говорятъ, что онѣ пытались черезъ стѣну спастись изъ горящаго дома, но боксеры искололи ихъ копьями и сбросили обратно во дворъ горящаго дома.

МАРИНА Сюй, 44 лѣтъ, много лѣтъ вдовствовавшая, была учительницей при женской школѣ Миссіи. 2 Іюня, т. е. на другой день по сожженіи зданій Миссіи, Марина съ женой брата своего Кассіана Линъ-Людмилою и съ ея дѣтьми: Владиміромъ, Никитою и Георгіемъ пришла къ Александру Чэнъ. Она говорила, что убѣжала только ради дѣтей, а если бы была одна, то принесла бы себя въ жертву Богу, когда горѣла церковь. Братъ жены Александра боялся принять въ домъ Марину и Людмилу съ дѣтьми. Тамъ былъ Хрисанѳъ Инъ, онъ тоже говорилъ, что христіанамъ собираться въ

одномъ мѣстѣ опасно. Поэтому Марина и Людмила, умывшись и попивши чаю, возвратились на Ши-цзы-цзѣ (близъ Миссіи) и жили тамъ до 10 іюня. Когда вечеромъ 10 іюня боксеры начали избивать христіанъ, Марина и Людмила съ дѣтьми спрятались въ домѣ, укрываемыя темнотой. Боксеры, проходя около того дома, открыли заднее окно и, бросивши факелъ внутрь дома, смотрѣли, но не замѣтили Марины и Людмилы съ дѣтьми. А онѣ въ это время стояли на колѣняхъ и молились. 11 Іюня Марина отдѣлилась отъ Людмилы и ушла къ родственникамъ своего мужа въ юго-восточную часть города, но тамъ была схвачена боксерами и убита. А Людмила съ дѣтьми скиталась по городу, какъ нищая, пока наконецъ ей удалось выбраться за городъ и она спаслась. Сынъ Людмилы Владиміръ теперь служитъ въ санѣ священника.

Албазинка АННА Жуй, 57 лѣтъ, вдова. Двѣ замужнія дочери ея въ числѣ мученически скончавшихся; третья дочь, теперь монахиня Фива, и сынъ, теперь священникъ Михаилъ Минъ, были въ рукахъ боксеровъ, но спаслись. Сама Анна скончалась 10 іюня вечеромъ. Когда боксеры вломились въ домъ, Анна сильно обличала ихъ. Разсвирѣпѣвшіе боксеры изрубили ее мечами и потомъ сожгли ея тѣло до-тла.

„*Похвала*".—Анна Жуй, въ домѣ своемъ ты убита, но ты воспитала слугъ для дома Божія: теперь сынъ твой въ священническомъ санѣ служитъ церкви и нуждамъ бѣдныхъ собратій, а дочь руководитъ школой сестеръ твоихъ—албазинокъ.

IV.

ПЕТРЪ Ли Юнь-ань, 27 лѣтъ, былъ пѣвчимъ и велъ метеорологическія наблюденія. На другой день послѣ разрушенія зданій Миссіи, т. е. 2 іюня, былъ ограбленъ и домъ Петра. Это была большая нераздѣлившаяся семья, преимущественно женщины и дѣти. Лишившись своего крова, они укрывались въ домѣ о. Митрофана и въ другихъ мѣстахъ. Петръ убитъ былъ боксерами 10 іюня въ домѣ Михаила Вэнь. Его трупъ видѣли придавленнымъ брошенной балкой. Жена Петра Евѳимія, 22 лѣтъ, и дочь Артемія, 4 лѣтъ, мученически скончались за воротами Дун-чжи-мынь около сѣверныхъ кирпичныхъ заводовъ. А сынъ его Фили-

монъ, младенецъ 1 года; брошенъ былъ боксерами тамъ на дорогѣ и, вѣроятно, подобранъ кѣмъ-нибудь изъ мѣстныхъ жителей. Марія, 37 лѣтъ, жена старшаго Петрова брата Матвея Ли, съ нѣсколькими дѣтьми, въ числѣ которыхъ былъ Іоаннъ, сынъ о. Митрофана, укрылась было въ домѣ своей матери за воротами Дун-чжи-мынь въ деревнѣ Дун-ба-хэ. Но тамошніе поселяне выгнали ихъ. Это было 2 іюня вечеромъ. 3 Іюня послѣ полудня за воротами Ань-дин-мынь боксеры схватили ихъ и хотѣли посадить въ котелъ съ горячей водой. Но въ то время не было еще объявлено покровительства боксерамъ со стороны правительства и они не смѣли убивать христіанъ; къ тому же и многіе хорошіе люди выражали состраданіе къ дѣтямъ: поэтому боксеры отпустили Марію съ дѣтьми. 10 Іюня вечеромъ она была въ числѣ окруженныхъ боксерами около участка Миссіи. На утро, 11 числа, Сергій, сынъ о. Митрофана, видѣлъ ее на миссійскомъ участкѣ у колодца подъ деревомъ и убѣждалъ скрыться. Но она не обнаруживала страха и спокойно разговаривала съ Иннокентіемъ Фань. Тутъ она приняла и мученическую смерть. Ея тѣло оказалось потомъ въ колодцѣ вмѣстѣ съ тѣломъ Иннокентія, — неизвѣстно, въ колодцѣ ли она была побита камнями или брошена по убіеніи. Двѣ дочери Маріи—Анисія (14 лѣтъ) и Меланія (3 лѣтъ), вѣроятно, сгорѣли въ домѣ о. Митрофана.

„*Похвала*".—Петръ Ли, ты былъ наблюдателемъ измѣненій атмосферы, наблюдателемъ явленій природы, чрезъ нихъ ты позналъ Творца своего, къ Которому и пожелалъ возвратиться, не покидая своего поста въ минуту гоненій.

АЛЕКСАНДРА Ли, 32 лѣтъ, вдова, сестра катехизатора Павла; умершій мужъ ея Евменій, братъ Петра Ли, былъ помощникомъ Архимандриту Флавіану въ переводахъ. Александра почитала мужа своего, какъ Сарра Авраама. 10 Іюня вечеромъ она была въ числѣ окруженныхъ боксерами въ домѣ о. Митрофана и не хотѣла спасаться бѣгствомъ. Когда боксеры вломились въ дверь, то одною изъ первыхъ, вѣроятно, была убита она. Боксеры факелами обожгли ее, такъ что все тѣло ея разсѣлось. Тѣло ея лежало съ правой стороны тѣла о. Митрофана. Двѣ дочери Александры: Артемія, 15 лѣтъ, и Евдокія, 12 лѣтъ, вѣроятно, сгорѣли въ домѣ о. Митрофана.

V.

Албазинецъ АЛЕКСѢЙ Инъ, 27 лѣтъ,—пѣвчій съ малолѣтства. Въ день убіенія христіанъ, 10 іюня, Алексѣй избѣжалъ смерти, но потомъ черезъ нѣсколько дней возвратился къ своему знакомому Жунъ, чтобы занять денегъ, —онъ у этого человѣка и прежде часто занималъ деньги. Въ это время одинъ изъ сосѣдей—по прозванію Ни-жэнь Хуанъ—схватилъ его и, накинувъ ему на шею веревку, отвелъ его въ боксерскій станъ—въ кумирню Чэнъ-энь-сы, тамъ Алексѣй и принялъ мученическую смерть. Его мать Сусанна А, вдова, 59 лѣтъ, мученически скончалась 11 іюня на Треугольникѣ. Старшій братъ Алексѣя Давидъ, 37 лѣтъ, неизвѣстно гдѣ скончался. Другой его старшій братъ Евѳимій, 35 лѣтъ, хромой, 11 іюня шелъ около юго-западнаго угла Сы-ѣ-фу, (теперешняго участка Миссіи); тутъ нѣкто Юй-сань началъ поносить его за то, что онъ христіанинъ. Евѳимій отвѣчалъ ему рѣзкими словами. Тогда Юй-сань, вбѣжавъ въ свой домъ, выскочилъ оттуда съ мечемъ и много разъ ударилъ имъ Евѳимія. Евѳимій упалъ на землю, но вскорѣ очнулся и пошелъ было къ своему дому. Юй-сань, узнавъ, что Евѳимій не умеръ, погнался за нимъ со многими другими; сначала побивали его камнями, потомъ убили мечемъ на мѣстѣ, называемомъ У-юе-гуань. Этотъ боксеръ Юй-сань остался живъ послѣ войны, но понесъ тяжкое наказаніе: у него отнялась нижняя часть тѣла, такъ что онъ совершенно не могъ двигаться.

(*Продолженіе слѣдуетъ*).

Къ празднику Преображенія Господня

(*о приношеніяхъ къ алтарю*).

Этотъ праздникъ посвященъ воспоминанію событія на Ѳаворѣ, описаннаго у евангелистовъ (Мѳ. 17, 1—13; Лук. 9, 28—36). Самъ Іисусъ Христосъ, въ виду приближающихся страданій и смерти (Лук. 9, 22), для утвержденія Своихъ учениковъ въ вѣрѣ, благоволилъ явить имъ тѣлесно, видимо

всю славу Своего Божества и чрезъ то показать имъ, что страданія и смерть Его будутъ вольныя и что Онъ есть тотъ самый Избавитель израиля, Который былъ обѣщанъ чрезъ пророковъ. Для этого Онъ, взявъ Петра, Іакова и Іоанна, возвелъ ихъ на гору Ѳаворъ, и сдѣлалъ ихъ свидѣтелями своего преображенія. Сообразно съ этимъ и Св. Церковь прославляетъ въ настоящемъ праздникѣ событіе, какъ собственно Богоявленіе, какъ доказательство, что Іисусъ Христосъ есть воистину Отчее Сіяніе. Св. Ефремъ Сиринъ учитъ: Господь явилъ Своимъ апостоламъ въ славѣ Своего Преображенія „царство Свое прежде Своихъ страданій, силу Свою прежде смерти Своей, славу Свою прежде поруганія Своего и честь Свою прежде безчестія Своего, чтобы, когда будетъ взятъ и распятъ іудеями, они знали, что распятъ не по немощи, но по благоволенію Своему добровольно во спасеніе міру.“ Кромѣ сего, слава преображенія служитъ предъизображеніемъ свѣтлаго и славнаго воскресенія Господня, а по толкованію св. Прокла, предуказаніемъ той славы, въ какой придетъ нѣкогда Господь, Судія живыхъ и мертвыхъ, и того преображеннаго состоянія, въ какомъ мы явимся въ концѣ міра. Предуказаніемъ въ преображеніи Іисуса Христа небесной славы, уготованной имъ вѣрнымъ Его послѣдователямъ св. Церковь нравственно утѣшаетъ всѣхъ истинныхъ чадъ своихъ, внушая имъ, что за кратковременными печалями, скорбями и лишеніями, коими исполнена ихъ земная жизнь, возсіяетъ слава вѣчнаго блаженства, въ которой будетъ участвовать и тѣло праведниковъ. Достойными участниками будущей вѣчной славы явятся именно тѣ, которые въ настоящей жизни преобразуются духомъ по образу преобразившагося на Ѳаворѣ; грѣшникамъ нѣтъ мѣста на Ѳаворѣ небесномъ; а потому св. Церковь и возбуждаетъ нынѣ „лѣнивые души нашей помыслы“, „иже всегда низу поникшіи въ землю“, возвыситься „на высоту божественнаго восхожденія“, и внушаетъ намъ необходимость измѣниться „добрымъ измѣненіемъ“, „Христу спреобразившеся, благочестиво и радостно, на высоту вознесшеся добродѣтелей“.

Преображеніе Господне было въ февралѣ, а не въ августѣ, какъ празднуется въ нашей Православной Церкви. Церковь Христова перенесла этотъ праздникъ съ февраля на августъ мѣсяцъ потому, что, безъ перенесенія на другой мѣсяцъ, торжественный праздникъ Преображенія Господня

приходился бы во дни св. Четыредесятницы,—что было бы не совмѣстно съ великопостнымъ служеніемъ и печальнымъ временемъ поста и покаянія, изображающимъ собою настоящую многобѣдственную жизнь, тогда какъ праздникъ Преображенія Господня предзнаменуетъ собою будущій вѣкъ. Шестого же августа именно, а не въ другое какое-либо время празднуется Преображеніе Господне потому, что 14 сентября празднуется Воздвиженіе Креста Господня, въ которое вторично совершается празднованіе и воспоминаніе страстей Христовыхъ; а такъ какъ Преображеніе было за 40 дней до распятія Спасителя, то святые отцы, отсчитавъ отъ праздника Воздвиженія Креста Господня сорокъ дней, установили, чтобы 6 августа праздновалось Преображеніе Господне; ибо отъ 14 сентября до 6 августа равно 40 дней.

Въ праздникъ Преображенія освящаются виноградъ и колосья пшеницы, а въ Россіи въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ виноградъ не растетъ, освящаются яблоки. Простое основаніе обычая приносить плоды (именно виноградъ) 6 августа заключается въ томъ, что въ Греціи къ этому времени поспѣваютъ плоды, важнѣйшіе изъ которыхъ—новые колосья и виноградъ—и приносятся для благословенія, въ знакъ благодаренія за полученіе этихъ плодовъ для пропитанія человѣка.

Въ первенствующей христіанской Церкви были приносимы вѣрующими въ храмъ всякіе вообще начатки отъ земного благосостоянія: хлѣбъ разнаго вида и рода, вино, елей, ѳиміамъ, воскъ, медъ, млеко и т. п. Изъ этихъ приношеній къ алтарю представлялись только хлѣбъ, вино, ѳиміамъ, елей и воскъ, а прочія приношенія поступали или въ трапезу церковную, или же прямо въ домы церковнаго клира. Въ первенствующей христіанской, какъ и въ Православной Россійской Церкви въ древнія времена, эти приношенія были и многочисленны и разнообразны. Можно сказать, что тогда начатки всякаго добра, принадлежавшаго христіанамъ, посвящались въ жертву Богу, на служеніе Богу, на питаніе Божіихъ служителей и на поддержаніе всей нуждающейся братіи. А нынѣ, съ вырожденіемъ духа древняго благочестія, отъ обильныхъ и разновидныхъ старинныхъ приношеній остались нѣкоторые обломки, уже не тѣсно группирующіеся около единой главной существенной нерушимой жертвы безкровной въ таинствѣ евхаристіи, въ возношеніи Богу хлѣба

и вина, претворяемыхъ въ истинную плоть и кровь Христа Божія. Такъ посвященіе хлѣба и вина, яицъ и млека, разныхъ мясъ и вообще яствъ сохранилось въ освященіи пасхальнаго артоса въ храмѣ и пасхальныхъ яствъ въ домахъ. Посвященіе цвѣтовъ и вѣтвей древесныхъ совершается и нынѣ въ праздникъ Вайй и Св. Троицы, Воздвиженія Креста Господня и недѣли крестопоклонной. Приношеніе меда и кутія сохранилось на панихидахъ и вообще въ заупокойныхъ поминкахъ. Приношеніе воску, ѳиміама и елея сохраняется и донынѣ постоянно. Возношеніе прихожанами просфоръ въ проскомидіи, равно какъ и вина, совершается и нынѣ, хотя, къ сожалѣнію, по мѣстамъ уже и выводится. Наконецъ, освященіе плодовъ земныхъ совершается въ христіанской Церкви именно въ праздникъ Преображенія. Явно, что въ этомъ послѣднемъ посвященіи Богу плодовъ земныхъ должно видѣтъ то посвященіе, которое заповѣдано было еще Моисеемъ въ Ветхомъ Завѣтѣ, которое въ ветхозавѣтной Церкви и падало какъ разъ на это самое время, какъ и у насъ на время собиранія плодовъ садовыхъ, огородныхъ и полевыхъ, время которое начиналось въ Палестинѣ у евреевъ отъ праздника Пятидесятницы, а оканчивалось концомъ года, т. е. концомъ нашего августа мѣсяца, такъ какъ новолѣтіе древле не только въ ветхозавѣтной, но и въ христіанской и даже въ Русской Православной Церкви до императора Петра I праздновалось въ началѣ нашего сентября мѣсяца. Возстановленіе древняго благочестиваго обычая первенствующей христіанской Церкви приношенія начатковъ отъ земного благосотянія для ихъ благословенія было бы весьма желательно. Въ Маломъ Требникѣ, кромѣ принесенія въ храмъ винограда и яблокъ 6-го августа, прямо заповѣдуется: „такожде и ино овощіе да приносится коеждо во свое время ко храму на благословеніе.“ Еще лучше бы было, если бы вмѣстѣ съ тѣмъ въ пасомыхъ пробудилась и укрѣпилась естественная въ христіанахъ потребность удѣлить часть ниспосылаемыхъ отъ Бога даровъ въ пользу храма и служащаго въ немъ клира.

(Изъ „Настольной книги для священно-церковно-служителей“ С. В. Булгакова).

Въ Галиціи и Прикарпатской Руси
(Изъ воспоминаній 1914-1915 г. г.).

Это было осенью 1914 года и весной 1915 года, когда Русскія Арміи Юго-Западнаго фронта тріумфальнымъ маршемъ прошли Галицію, зимовали на Карпатахъ и ранней весной въ нѣкоторыхъ мѣстахъ спустились по западнымъ склонамъ въ Венгрію. Львовъ, Стрый, Галичъ, Санокъ, Ярославъ и другіе города остались въ глубокомъ тылу армій. Война, начавшаяся выступленіемъ въ защиту Сербіи, получила освободительный характеръ для всѣхъ славянскихъ народностей Австро-Венгріи вообще, и здѣсь въ фронтовой полосѣ для всѣхъ насъ являлось очевиднымъ, что наиболѣе угнетаемыми были галичане или русины и карпаторуссы. Въ австрійской Галиціи и Прикарпатской Руси русскому населенію жилось тяжело, потому что призракъ Россіи виталъ надъ Карпатами, въ силу чего административный прессъ направлялъ усилія на подавленіе русскаго самосознанія и на искусственную „украинизацію, т. е. искорененіе русскаго языка. Католичество при помощи той-же администраціи насаждало унію. Крупные землевладѣльцы, въ большинствѣ полькіе магнаты, владѣли лучшими землями, и арендаторы, въ большинствѣ евреи, держали населеніе въ полной тяжелой зависимости и приниженнымъ. Словомъ, все было направлено къ тому, чтобы разрушить братскую связь съ Россіей и русской націей. Подъ давленіемъ этихъ условій шло огромное переселеніе въ Америку, какъ единственный выходъ изъ положенія для сохраненія своей русской самобытности.

Приходъ Русской Арміи создалъ иную атмосферу и въ Галиціи и въ Прикарпатской Руси. Бытовой укладъ повседневной войсковой жизни старыхъ россійскихъ полковъ, какъ хорошій часовой механизмъ, отражалъ лучшія черты русскаго быта, православнаго религіознаго уклада и русской культуры. Неудивительно поэтому, что симпатіи русской части населенія очень скоро стали на нашу сторону, очень скоро установились прекрасныя взаимоотношенія съ населеніемъ. Но самымъ интереснымъ вопросомъ былъ вопросъ религіозный. Населеніе, сотни лѣтъ жившее въ уніи, первоначально встрѣтило

православную церковную службу съ большой осторожностью и издали наблюдало повседневную воинскую жизнь. Въ немногіе дни отдыха, когда войсковыя части жили въ населенныхъ пунктахъ, русскій военный бытъ съ вечерней молитвой, а въ праздники церковная служба не могли не оставить впечатлѣнія въ славянской душѣ. Церковная служба зимой обычно происходила въ уніатской церкви (если таковая случайно не разрушена), а въ теплое время просто на открытомъ воздухѣ. Части собирались командами, военные священники въ большинствѣ служили хорошо, всегда пѣлъ прекрасный солдатскій хоръ; и населеніе постепенно приходило все больше и больше на православную службу, несмотря на то, что мѣстами, гдѣ оставались уніатскіе священники, совершались уніатскія богослуженія, очень немногіе оставались равнодушны къ очарованію православнаго Богослуженія, которое одно произвело большую миссіонерскую работу по возвращенію изъ уніи къ Православной Церкви.

Нашъ Сибирскій стрѣлковый полкъ послѣ двухмѣсячнаго зимняго сидѣнія на позиціяхъ, незадолго передъ Пасхой 1915 года, выполнилъ блестящую боевую операцію, захвативъ укрѣпленную позицію у с. Рона, что юго-западнѣе м. Свидникъ (около 50 верстъ южнѣе Дуклинскаго перевала), при этомъ было взято около 1800 плѣнныхъ, 4 пушки, 12 пулеметовъ, много военнаго имущества и дивизіонная лавка. Послѣ этой удачной операціи полку дали отдыхъ, хотя и не полный: на позиціяхъ оставался только одинъ батальонъ (изъ четырехъ). Этотъ отдыхъ совпалъ съ наступающимъ Свѣтлымъ Праздникомъ, который встрѣчали въ с. Рона совмѣстно съ 3 Донской Казачьей дивизіей.

Бываютъ такія событія, которыя овладѣваютъ человѣческой душой, преображаютъ своимъ пафосомъ людей и оставляютъ неизгладимое впечатлѣніе на долгіе годы въ тѣхъ, кто былъ участникомъ события и переживалъ его. Именно такимъ событіемъ и была встрѣча Пасхи 1915 года, предпосылкой къ которой были: подъемъ, вызванный боевымъ успѣхомъ, наступающая весна, близость фронта и масса неуловимыхъ штриховъ, которые заставляютъ забыть невзгоды повседневной жизни. Полковой и дивизіонный (Казач. див.) священники при помощи полковыхъ адъютантовъ приготовили мѣсто для Пасхальной службы. Часовня на окраинѣ селенія (церкви не было) была убрана хвоей, кра-

сиво, хотя и просто, была иллюминована и обращена въ алтарь, а для молящихся очищена большая площадка передъ часовней. Служилъ нашъ симпатичный полковой священникъ о. Иннокентій, а священникъ Казачьей дивизіи, молодой академикъ, обладавшій чудеснымъ голосомъ, составилъ—изъ нашего полкового и казачьяго—большой великолѣпный хоръ. На передовыхъ позиціяхъ—тишина, очень рѣдко нарушаемая случайными винтовочными выстрѣлами дремлющихъ часовыхъ, тихая, слегка прохладная весенняя ночь и бездонная глубина темнаго, звѣзднаго неба, какъ огромный куполъ большого храма, опиравшагося на ближайшіе холмы. У подошвы одного изъ холмовъ горѣла различными цвѣтными огнями часовня-алтарь, передъ которымъ правильными рядами стояли стрѣлки и казаки, а рядомъ—празднично одѣтыя группы мѣстныхъ жителей, многіе держали зажженныя свѣчи, и всѣ съ напряженнымъ вниманіемъ замерли въ ожиданіи начала службы. Трудно передать словами, что переживалъ кождый въ тѣ минуты, когда волнующее пѣніе: „Воскресеніе Твое Христе Спасе, ангели поютъ на небесахъ“ - и дивное „Христосъ Воскресе! ! !“ нарушили тишину ночи, и отвѣтное, громоподобное „Воистину Воскресъ ! ! “ тысячи голосовъ далекимъ эхомъ отозвалось въ окрестныхъ горахъ. Если въ обычныхъ, мирныхъ условіяхъ пасхальныя пѣснопѣнія полны особой вдохновенной красоты и духовнаго подъема, то 17 лѣтъ тому назадъ въ атмосферѣ боевого фронта, гдѣ каждый живетъ не зная, что принесетъ ему завтрашній день, и вдали отъ своихъ близкихъ,—это было сказочнымъ видѣніемъ, способнымъ размягчить самыя ожесточенныя сердца людей: . . . . . „И ненавидящимъ насъ простимъ все Воскресеніемъ!!..“ И это пѣніе такъ просто и безпредѣльно глубоко вызываетъ полное созвучіе любой человѣческой души, что не можетъ быть забыто тѣми, кто слышалъ тогда эту свѣтлую утреню Свѣтлаго Христова Воскресенія. Не можетъ быть поэтому, чтобы славянская душа карпаторусса, склонная по своей природѣ къ мистикѣ, не восприняла бы описаннаго и позабыла, какъ обыденное явленіе: Вѣдь это явленіе—въ такихъ же формахъ—повторено было на большомъ пространствѣ фронтовой полосы одновременно.

Теперь, когда Прикарпатская Русь живетъ въ свободныхъ условіяхъ Чехословацкаго братскаго, славянскаго государства и карпаторуссы, несмотря на обработку долгими

годами чуждой властью, враждебной Россіи и всему русскому, уходятъ сами изъ уніи, возвращаются въ лоно Православной Церкви и возстанавливаютъ русскую культуру, и именно въ селеніяхъ: Свидникъ, Ладимірово, Млинарочъ; Мезолаборчъ, Вилагъ и другихъ этого раіона, т. е. гдѣ наши воинскія части оставались болѣе или менѣе продолжительное время,—то происходитъ это не по случайному стеченію обстоятельствъ. Нѣтъ, въ этомъ видна Воля Божественнаго Провидѣнія, Божественное милосердіе и благоволеніе къ страждущей Россійской Православной Церкви и воздаяніе безчисленныхъ подвиговъ и жертвъ Россійской арміи именно въ этихъ краяхъ, нѣмыми свидѣтелями которыхъ являются и безвѣстныя и часто безкрестныя братскія и одинокія могилы русскихъ воиновъ. Здѣсь нашимъ арміямъ сопутствовалъ успѣхъ, словно для завершенія освободительной миссіи. Здѣсь русское населеніе видѣло не разноязычныхъ и разноплеменныхъ солдатъ, а старые полки Россійской Императорской арміи, видѣло родственную по духу славянскую культуру великодушной Великодержавной Россіи. Къ врагу во вражескій станъ не могли приходить добровольно сдаваться, какъ это дѣлали въ одиночку, группами и цѣлыми частями Трансильванскіе и Буковинскіе православные румыны, Пражскіе чехи, Галиційскіе русины и поляки. Не могло русское населеніе видѣть врага въ тѣхъ, кто выступилъ на защиту младшихъ славянскихъ братьевъ-сербовъ, слишкомъ велико было разичіе отъ своихъ: „свои"—это нѣмцы и мадьяры, незнающіе ни вѣры, ни языка, ни духа населенія; конечно сравненіе было не въ пользу „своихъ". Вотъ почему Православная Вѣра и Русская культура, гонимые жестоко въ своихъ національныхъ границахъ, расцвѣтаютъ на землѣ Владиміра Святого, на землѣ Древней Руси.

М. Михайловъ.

Августъ 1932 г.
Пекинъ.

Высокопреосвященнѣйшій Архіепископъ СИМОНЪ просить свою паству обратить вниманіе и посильно отозваться на нижеслѣдующее

ВОЗЗВАНІЕ.

„Всѣмъ отлично извѣстно, что безъ богослужебныхъ книгъ не можетъ существовать нормально наша Святая Церковь, извѣстно также, что безбожные большевики вандальски уничтожаютъ наши священныя книги и послѣднихъ теперь почти невозможно нигдѣ достать.

И вотъ, мнѣ, стоявшему во главѣ Почаевской Типографіи въ теченіе 20 лѣтъ, помогъ Господь положить начало возрожденію печатанія БОГОСЛУЖЕБНЫХЪ книгъ на ЦЕРКОВНО—СЛАВЯНСКОМЪ языкѣ.

Уже имѣемъ небольшую книгопечатную машину, достаточный запасъ церковно-славянскаго шрифта и небольшое, но единодушное типографское братство. Отпечатаны уже: „Требникъ“, „Служебникъ“, „Помянникъ“, „Сборникъ для мірянъ“ и печатается монументальное изданіе—„Великій Сборникъ“ въ четырехъ частяхъ, который сможетъ замѣнить всѣ богослужебныя книги. Вышла уже первая часть и кончается печатаніемъ вторая.

Сейчасъ мы предприняли постройку новаго дома для типографіи и миссіонерско-пастырской школы, ибо рѣшительно задыхались въ маленькомъ домишкѣ въ шесть небольшихъ комнатокъ, въ которомъ одновременно помѣщалась и типографія.

Начали постройку по традиціи русскихъ обителей безъ копейки денегъ, только въ упованіи на милость Божію да на усердіе къ святому дѣлу добрыхъ русскихъ людей. Кое-какъ удалось довести постройку до крыши, напрягаемъ всѣ усилія, чтобы до зимы вывести кровлю, но на внутреннюю отдѣлку средствъ совершенно нѣтъ, а нужно около 1000 американскихъ долларовъ.

Сдѣлайте же великое и славное дѣло, помогите намъ въ сіе критическое время посильной жертвой, и Господь Милосердный не оставитъ Васъ Своею милостію.

Наше дѣло—возсозданіе церковной книгопечатни преподобнаго Іова—есть дѣло обще-церковное и важное для всего русскаго разсѣянія.

Настоятель Православной Миссіонерской Обители
во Владимировой на Карпатской Руси
Архимандритъ Виталій съ братіей".

Адресъ: Archimandrite Vitalij.
P. Ladomirova
C. S. R. (Checoslovaquie).

Пастырская поѣздка на Югъ

(Изъ газеты "Слово"—20/V 1932 г.—о посѣщеніи Іеромонахомъ Наѳанаиломъ въ дни Страстной недѣли и Пасхи русскихъ людей, живущихъ въ Кантонѣ, Гонконгѣ и Макао).

Пребываніе свое въ средѣ русскихъ, проживающихъ въ Кантонѣ, Гонконгѣ и на островѣ Макао, о. Наѳанаилъ описываетъ въ самыхъ теплыхъ тонахъ. Радушная и задушевная встрѣча о. Наѳанаила оставила самое лучшее воспоминаніе о Кантонѣ. Русскихъ тамъ живетъ человѣкъ сорокъ, всѣ они устроены, служатъ, главнымъ образомъ, въ таможнѣ и полиціи, русскихъ же торгово-промышленныхъ предпріятій нѣтъ, да и вообще тамъ могутъ существовать фирмы только большія.

Европейское населеніе сконцентрировано въ Кантонѣ исключительно на небольшомъ островкѣ Шаминѣ, одномъ изъ множества островковъ, образованныхъ рѣкой, которая дѣлаетъ въ этомъ мѣстѣ множество рукавовъ. Островокъ Шаминъ по своимъ размѣрамъ настолько малъ, что его можно обойти въ сорокъ пять минутъ, но замѣчателенъ онъ кромѣ того тѣмъ, что на немъ не разрѣшается никакое средство передвиженія, кромѣ пѣшеходнаго,-ни рикши, ни автомобили не имѣютъ права находиться на этомъ островкѣ, а потому тамъ царитъ тишина и покой. Высокія тропическія деревья

густая заросль, чистота и опрятность производятъ самое пріятное впечатлѣніе.

Русскіе живутъ тамъ своимъ кругомъ, дружно, какъ единая семья. По пріѣздѣ моемъ туда всѣ они собрались, быстро оборудовали маленькую церковку, въ которой и были совершены церковныя службы. Упомяну Алексѣя Ивановича Заіончковскаго, одного изъ главныхъ моихъ помощниковъ по оборудованію церковки, но вообще всѣ въ одинаковой мѣрѣ старались, всѣхъ радовалъ мой пріѣздъ и всѣ стремились самымъ искреннимъ образомъ подчеркнуть это. Характерно, что вся полиція на французской концессіи состоитъ исключительно изъ русскихъ чиновъ.

Въ Гонконгѣ русскихъ живетъ человѣкъ сто, а можетъ быть и немного болѣе, всѣ они, какъ и въ Кантонѣ, имѣютъ службу и не нуждаются. Главное занятіе русскихъ гонконгцевъ—служба въ полиціи и въ таможнѣ, есть также много русскихъ музыкантовъ, есть даже маленькія лавочки, о большихъ не говорю, такъ какъ не видѣлъ.

Въ Гонконгѣ меня встрѣтили такъ же тепло и радушно, какъ и въ Кантонѣ. Службу тамъ я совершалъ въ смежныхъ комнатахъ съ англійской церковью, которыя любезно предоставилъ настоятель англійской церкви отецъ Роджерсъ. Здѣсь такъ же, какъ и въ Кантонѣ, общими усиліями быстро была оборудована маленькая церковка, въ которой я и совершалъ церковныя службы.

Послѣ Гонконга я побывалъ на островѣ Макао, гдѣ русскихъ живетъ человѣкъ шестнадцать. Островокъ Макао—древняя португальская колонія, гдѣ католицизмъ крѣпко пустилъ свои корни и говорить о какомъ либо другомъ вѣроисповѣданіи тамъ не приходится. Однако, несмотря ни на что, русское населеніе, приспособившись къ мѣстнымъ условіямъ, всетаки осталось русскимъ.

Вообще, говоритъ о. Наѳанаилъ, я почувствовалъ, что какъ въ Гонконгѣ, Кантонѣ, такъ и на островѣ Макао вліяніе иностранцевъ на русскихъ коснулось только поверхностно, только внѣшне. Тамошніе русскіе акклиматизировались, приспособились къ мѣстнымъ условіямъ и обычаямъ, изучили языкъ, даже по внѣшности напоминаютъ иностранцевъ, но въ душѣ остались русскими со всѣми чаяніями и надеждами на лучшее будущее. Мало того, говоритъ о. Наѳанаилъ, что русскіе тамъ остались русскими, они еще вліяютъ на иностранцевъ, которые къ русскимъ тамъ относятся весьма и весьма благожелательно. Если и есть среди русскихъ такіе, которые поддѣлываются подъ иностранцевъ, то такихъ очень мало и они какъ желтые листья опадутъ въ свое время. Эта поѣздка, говоритъ

о. Наѳанаилъ, укрѣпила во мнѣ вѣру, что русскіе вездѣ останутся русскими, при всякихъ условіяхъ могутъ приспособиться къ мѣстной жизни и въ тоже время остаться вѣрными сынами Православной Церкви, родины и хранителями всѣхъ русскихъ завѣтовъ. Свѣточъ русской культуры распространяется повсюду, несмотря ни на какія трудности, въ чемъ я и убѣдился, проѣзжая по южнымъ городамъ Китая.

Корреспонденція.

Бадаханькоу, 10/23 іюля 1932 г.

Сердечно благодарю Васъ за утѣшеніе меня на старости лѣтъ: за посвященіе меня въ санъ Іеродіакона.

Дорога моя была очень тяжелой. Шли дожди и дорога была грязная—ни сидѣть на осликѣ ни пѣшкомъ идти. Черезъ рѣки мосты всѣ разобраны. Лодочники требуютъ за перевозъ сколько имъ вздумается, и приходится имъ платить. Пришлось переѣзжать четыре большихъ рѣки изъ горъ, всего пришлось переѣзжать болѣе двадцати разъ. При переѣздѣ одной рѣки я сидѣлъ на осликѣ, а мой провожатый китаецъ велъ ослика за поводъ. Несшійся по рѣкѣ камень ударилъ моего провожатаго по ногѣ, онъ приселъ и, когда водой понесло его, потянулъ за собой ослика за поводъ. На меня напалъ сильный страхъ, такъ какъ никого кромѣ меня и моего провожатаго не было: вотъ, думаю, погибаемъ. Но Богу угодно было спасти насъ: мой провожатый справился и мы перешли рѣку. Отъ ушиба камнемъ лѣвая нога провожатаго сильно распухла, онъ съ трудомъ шелъ и пришлось нанять ослика. До Бадаханькоу доѣхали благополучно. Около нашей деревни насъ увидѣли дѣти, побѣжали и сказали деревнѣ. Вся деревня вышла встрѣчать насъ—мужчины и женщины съ дѣтьми, и радостно поздравляли меня, такъ какъ имъ было извѣстно ранѣе, что Вы посвятили меня въ Іеродіакона. Потомъ стали приходить изъ прочихъ деревень поздравлять меня. Всѣ деревни собираются торжественно поздравить меня, т. е. поднести мнѣ украшенную доску съ надписью по китайскому обычаю.

Іеродіаконъ Евангелъ.

ОТЧЕТЪ

о прохожденіи Закона Божія въ Французскомъ Муниципальномъ Колледжѣ для дѣтей русской національности за 1931/32 учебный годъ.

Общая постановка.

Съ декабря мѣсяца 1930 года, съ разрѣшенія Французскаго Муниципалитета и архипастырскаго благословенія Высокопреосвященнѣйшаго СИМОНА, Архіепископа Китайскаго и Пекинскаго, во Французскомъ Муниципальномъ Колледжѣ ведется преподаваніе Закона Божія для дѣтей русской національности. Преподаваніе ведется въ вечерніе внѣурочные часы и считается предметомъ необязательнымъ. Для лицъ, изъявившихъ желаніе, обученіе ведется не по классамъ, а по группамъ, на которые учащіеся распредѣлены соотвѣтственно возрасту и подготовкѣ.

Въ истекшемъ учебномъ году было четыре группы. Занятія съ каждой группой велись по 2 часа въ недѣлю по программѣ русскихъ среднеучебныхъ заведеній, а именно:

І-ая группа — по программѣ старшего приготовительнаго класса: заучиваніе и объясненіе молитвъ, бесѣды о Богѣ, Божіей Матери, объ ангелахъ, святыхъ угодникахъ Божіихъ и объ иконахъ; краткія свѣдѣнія изъ исторіи Ветхаго Завѣта и двунадесятые праздники Православной Церкви.

2-ая группа — по программѣ 1-го класса: исторія Ветхаго Завѣта и разсказы изъ житій особо чтимыхъ святыхъ Православной Церковію.

За недостаткомъ послѣзанятныхъ свободныхъ часовъ, занятія съ первой и второй группой велись совмѣстно въ одни и тѣ же часы.

3-ья группа - по программѣ 2 класса: Священная исторія Новаго Завѣта съ чтеніемъ по тексту Евангелія.

4-ая группа — по программѣ 3-го класса: объясненіе Богослуженія и св. Таинствъ, бесѣды на катихизическія и нравственныя темы.

Программа во всѣхъ группахъ пройдена полностію и учащимися усвоена сознательно.

Экзамены, не въ примѣръ предыдущаго года, не производились, а провѣрка знаній произведена опросомъ на репетиціяхъ. Неуспѣвающихъ, безъ права перевода въ слѣдующую группу, не оказалось.

Всѣмъ учащимся, посѣщавшимъ уроки Закона Божія до конца учебнаго года, выдана справка за подписью законоучителя о прохожденіи Закона Божія, съ указаніемъ программы, на тотъ случай, если бы кому пришлось перевестись въ русскую школу, гдѣ изученіе Закона Божія обязательно.

Движеніе учащихся по группамъ.

Группы:	Поступило въ началѣ учебнаго года			Выбыло въ году			Закончило учебный годъ		
	Мальч	Дѣвч.	Всего	Мальч	Дѣвч.	Всего	Мальч	Дѣвч.	Всего
1-ая группа	7	8	15	,,	2	2	7	6	13
2-ая группа	3	11	14	,,	4	4	3	7	10
3-ья группа	8	6	14	2	,,	2	6	6	12
4-ая группа	1	4	5	1	,,	1	,,	4	4
Итого:	19	29	48	3	6	9	16	23	39

Законоучитель,

Протоіерей Антоній Жуковичъ.

27 Іюня 1932 года.
г. Шанхай.

КИТАЙСКІЙ БЛАГОВѢСТНИКЪ

Періодическое изданіе

Россійской Духовной Миссіи въ Китаѣ.

Г. Пекинъ.

Годъ изданія 30. Сентябрь 1932 г. Номеръ 7.

Подп. цѣна	КИТАЙСКІЙ БЛАГОВѢСТНИКЪ	Объявленія:
На 1 г. 5 д.		въ 1 номерѣ
„ 6 м. 2.50		1 стр: 2.50
„ 3 м. 1.25		½ „ 1.25
„ 1 м. 0.50		¼ „ 0.75

Годъ изданія 30. | Сентябрь 1932 года. | Номеръ 7.

УКАЗЪ

изъ Архіерейскаго Синода Русской Православной Церкви заграницей

Преосвященнымъ Управляющимъ епархіями, церквами и Миссіями и настоятелямъ церквей непосредственно Архіерейскому Синоду подчиненныхъ.

Архіерейскій Синодъ Русской Православной Церкви заграницей 3/16 іюля 1932 года слушали: Докладъ Преосвященнаго Архіепископа Серафима, Управляющаго Западно-Европейской епархіей, съ ходатайствомъ о назначеніи тарелочнаго сбора 6/19 декабря 1932 года по примѣру двухъ предшествовавшихъ лѣтъ во всѣхъ церквахъ зарубежья на усиленіе средствъ Комитетапо сооруженію храма—памятника въ Брюсселѣ Императору Николаю Второму.

Постановили: Назначить въ семъ году 6/19 декабря по всѣмъ церквамъ зарубежья тарелочный сборъ на усиленіе средствъ Комитета по сооруженію храма-памятника въ Брюсселѣ, предписавъ о. о. настоятелямъ предварить этотъ сборъ соотвѣтствующимъ словомъ, а собранныя деньги направлять непосредственно Комитету по адресу: L'Archipretre V. Vinogradoff. 62 rue Veydt Yxeles, Bruxelles, Belgique; о чемъ всѣмъ Преосвященнымъ Управляющимъ епархіями, церквами и Миссіями и настоятелямъ церквей не-

посредственно Архіерейскому Синоду подчиненныхъ послать циркулярный указъ.

16/29 Іюля 1932 г. № 1973. Сремски Карловци.

Предсѣдатель
Архіерейскаго Синода Митрополитъ /—/ **Антоній.**

Управляющій
Синодальной Канцеляріей /—/ **Гр. Ю. Граббе.**

Рукоположеніе:

15/28 Августа с. г. Высокопреосвященнѣйшимъ Архіепископомъ СИМОНОМЪ при служеніи Божественной Литургіи въ Успенской церкви Духовной Миссіи *иподіаконъ Елисей Дэ* рукоположенъ въ санъ *Діакона* и опредѣленъ въ составъ причта при Начальникѣ Духовной Миссіи.

Слово

въ праздникъ Успенія Пресвятыя Богородицы.

О событіи, въ честь котораго мы нынѣ совершаемъ праздникъ, нѣтъ упоминанія ни въ Евангеліи, ни въ книгѣ Дѣяній св. Апостоловъ, ни въ посланіяхъ Апостольскихъ. Но самый этотъ праздникъ—пѣснопѣнія и поученія на праздникъ Успенія Пресвятыя Богородицы, съ давнихъ временъ хранимыя Православною Церковію,—возвѣщаютъ намъ объ этомъ событіи.

Успеніе Пресвятыя Богородицы, т. е. Ея кончина, совершилось въ Іерусалимѣ, гдѣ она пребывала, живя— по завѣту Господа Іисуса Христа—въ домѣ возлюбленнаго Его ученика, Апостола Іоанна.

Ангелъ Божій возвѣстилъ Пресвятой Дѣвѣ Маріи приближеніе кончины Ея; чудеснымъ образомъ собрались въ Іерусалимъ—изъ разныхъ мѣстъ, гдѣ были на проповѣди,—святые Апостолы; простившись со всѣми и преподавъ наставленія, Пресвятая Дѣва Марія почила, и Самъ Господь Іисусъ Христосъ явился при кончинѣ Ея.

Мы не имѣемъ писанія о кончинѣ Пресвятой Дѣвы Маріи, оставленнаго кѣмъ-либо изъ тѣхъ, кто былъ свидѣтелемъ этого событія. Но несомнѣнно вѣрно то, что сохранило намъ церковное преданіе; ибо и до нынѣ кончина праведныхъ подобна бываетъ тому образу, въ какомъ преданіе церковное представляетъ намъ успеніе Пресвятыя Богородицы.

При торжественномъ шествіи во время погребенія Пресвятой Дѣвы совершилось чудо. Одинъ еврейскій священникъ въ безумной ревности противленія Христова ученія вознамѣрился опрокинуть одръ, на которомъ несено было тѣло Пресвятой Дѣвы. Но за дерзость свою онъ пораженъ былъ слѣпотою, а руки его, какъ мечемъ отсѣченныя, повисли, прилипнувъ къ одру.

Ѳома, одинъ изъ двѣнадцати Апостоловъ Христовыхъ, прибылъ въ Іерусалимъ уже послѣ погребенія Пресвятой Дѣвы. И, когда ради него открытъ былъ гробъ—пещера, пустымъ оказалось мѣсто, гдѣ положено было тѣло Богоматери. Тогда уразумѣли Апостолы, что Пресвятая Дѣва съ тѣломъ вознесена на небеса, т. е., что Она уже сподобилась воскресенія, какое даруетъ Господь человѣческому роду.

Такъ церковное преданіе изображаетъ кончину Пресвятой Дѣвы Маріи,—Ея успеніе, которымъ закончился послѣдній періодъ Ея земной жизни, т. е. годы пребыванія Ея среди христіанъ послѣ воскресенія и вознесенія Господа Іисуса Христа. Въ эти года Она, воспринявъ вмѣстѣ съ Апостолами полноту даровъ Святаго Духа, пребывала въ мирѣ и славѣ. А предыдущее время земной жизни Пресвятой Дѣвы Маріи—отъ Ея дѣтства до воскресенія Христова—можно раздѣлить на три періода.

Первый періодъ—воспитаніе при Іерусалимскомъ храмѣ, гдѣ Пресвятая Дѣва Марія пребывала съ трехлѣтняго возраста въ теченіе лѣтъ десяти. Это время Она провела въ изученіи Священнаго Писанія и въ благоговѣйномъ трудѣ.

Началомъ второго періода въ жизни Пресвятой Дѣвы

Маріи было благовѣщеніе отъ Архангела Гавріила, посланнаго Богомъ возвѣстить Ей, что Она избрана быть матерію грядущаго въ міръ Сына Божія. Радостная надежда на возвѣщенную Архангеломъ славу грядущаго царства Сына наполняла сердце Пресвятой Дѣвы въ этотъ періодъ Ея жизни, т. е. со дня благовѣщенія до того времени, когда начала обнаруживаться злоба іудейскихъ первосвященниковъ, книжниковъ и фарисеевъ на Господа Іисуса Христа за Его ученіе и чудеса.

Третій періодъ жизни Пресвятой Дѣвы Маріи былъ краткій, но тяжелый и мучительный.— Возвѣщенное старцемъ Симеономъ оружіе прошло душу Пресвятой Дѣвы, когда увидѣла Она Сына Своего и Господа, Іисуса Христа, распятымъ на крестѣ.

По человѣческому нашему сужденію, лучше было бы для Пресвятой Дѣвы Маріи, если бы Она скончалась прежде крестныхъ страданій Господа Іисуса Христа,—въ мирѣ отошла бы изъ сей жизни, видѣвъ только величіе и славу Сына Своего въ ученіи и чудесахъ Его, не переживъ материнскихъ страданій при видѣ позорной и мучительной смерти Его.

Но Богъ предусмотрѣлъ о Пресвятой Дѣвѣ Маріи нѣчто большее сравнительно съ тѣмъ, о чемъ способенъ помыслить нашъ человѣческій разумъ: Она избрана была не для того только, чтобы быть Матерію воплотившагося Сына Божія, но и для того, чтобы содѣлаться ходатаицею и предстательницею за родъ христіанскій—въ скорбихъ и страданіяхъ его—до скончанія вѣка.

Если бы Пресвятая Дѣва не была свидѣтельницею Христовыхъ страданій и славы Воскресенія, но ранѣе бы скончалась, то душа Ея осталась бы не достигшею совершенства—подобно цвѣтку, сорванному прежде, нежели онъ распустился.—Участіемъ въ страданіяхъ Господа Іисуса Христа, видѣніемъ славы Его воскресенія и воспріятіемъ полноты благодати Святаго Духа подобало завершиться духовному возрасту Той, Которая нынѣ является намъ какъ Царица Небесная, превысшая Херувимовъ и Серафимовъ.

Нѣтъ никого—и не будетъ въ человѣческомъ родѣ—подобнаго Пресвятой Дѣвѣ Маріи: служеніе, которое Она приняла отъ Бога, есть единственное въ Церкви Христовой. Апостоловъ, пророковъ, святителей и проходившихъ другія

служенія въ Церкви были цѣлые сонмы, а Матерь Божія, Царица Небесная—только Едина.

Блаженна и славна Пресвятая Дѣва Марія предъ Богомъ болѣе всѣхъ,—но не потому только, что пріяла великое служеніе, а потому, что явилась достойною величія служенія Своего. Такъ и всякій изъ насъ, хотя и малое служеніе принялъ въ Церкви Христовой, даже—только имя христіанина, блаженъ будетъ предъ Богомъ въ явленіе славнаго Царства Христова, если пребудетъ вѣренъ служенію и званію, которое принялъ отъ Бога. Аминь.

Архіепископъ Симонъ

„Грѣхъ къ смерти"

(1 Іоан. 3 гл).

Грѣшить—знчитъ: поступать не по правдѣ; дѣлать беззаконіе—значитъ: дѣйствовать не по любви. Хотя и всякій грѣхъ (противъ правды) есть беззаконіе (1 Іоан. 3, 4), однако не всякій грѣхъ противъ правды есть грѣхъ къ смерти (5, 17): смертный грѣхъ есть нарушеніе правды по ненависти (3 гл., 15).

Архіепископъ Симонъ.

Сказаніе

о мученикахъ Китайской Православной Церкви, пострадавшихъ въ 1900-мъ году, и „похвала" имъ.

(*Продолженіе**)

VI.

АѲАНАСІЙ Юй, 21 года, съ малыхъ лѣтъ учился въ миссійской школѣ и былъ пѣвчимъ. Въ маѣ мѣсяцѣ, когда начиналось народное волненіе, онъ съ Архимандритомъ Иннокентіемъ (нынѣ покойнымъ Митрополитомъ) пріѣхалъ въ Дунъ-динъ-ань. Успокоивъ христіанъ, Архиман-

*) См. Китайскій Благовѣстникъ № 6 за 1932 г.

дритъ Иннокентій возвратился въ Пекинъ, а Аѳанасій остался въ Дуйдинани съ Сергіемъ, сыномъ о. Митрофана, который жилъ тамъ при церкви. Но 25 Мая вечеромъ Дундинаньская церковь была сожжена боксерами, и Аѳанасій съ Сергіемъ прибѣжали въ Пекинъ. Затѣмъ 10 іюня Аѳанасій принялъ мученическую смерть въ домѣ отца своего (около юго-западнаго угла женскаго монстыря). Кромѣ Аѳанасія тамъ скончались: его бабушка Ольга А, вдова, 75 лѣтъ, его тетка Агаѳія Хэ, дочь Ольги, 50 лѣтъ, его отецъ Сергій Шуанъ, сынъ Ольги; 47 лѣтъ, его братья: Павелъ, 17 лѣтъ, Евгеній, 8 лѣтъ, и Киръ, 4 лѣтъ (А сестра его Марія была невѣстой сына о. Митрофана-Исаіи и скончалась на участкѣ Миссіи,—о ней сказано въ I-статьѣ).

VII.

Албазинецъ АѲАНАСІЙ А, 58-59 лѣтъ, калѣка. Онъ съ малыхъ лѣтъ учился въ миссійской школѣ и былъ мальчикъ очень рѣзвый. Въ возрастѣ около шестнадцати лѣтъ онъ упалъ съ городской стѣны и съ тѣхъ поръ сдѣлался калѣкой: его ноги были скорчены и онъ ходилъ при помощи рукъ. Избѣжавъ смерти отъ боксеръ, когда они начали избивать христіанъ около участка Миссіи, Аѳанасій скрывался въ пустыхъ развалившихся зданіяхъ Сы-ѣ-фу (теперь участокъ Миссіи). 11 Іюня вечеромъ одинъ знавшій Аѳанасія боксеръ по фамиліи Ванъ, угрожая копьемъ, прогналъ его къ Бэй-гуаню, т. е. къ тогдашнему участку Миссіи. Когда боксеры, захватившіи многихъ христіанъ, вели за ворота Ань-динъ-мынь, тогда былъ взятъ и Аѳанасій; но такъ какъ онъ не могъ скоро идти, то его убили тамъ же, гдѣ схватили, и сожгли его тѣло. Объ этомъ свидѣтельствуетъ Протасій Чанъ, бывшій очевидцемъ. По его словамъ, Аѳанасій молча принялъ смерть. Жена Аѳанасія, Варвара 45 лѣтъ, ихъ дѣти: Пелагія 17 лѣтъ, Марія 9 лѣтъ, Савва 6 лѣтъ, скончались, вѣроятно, на участкѣ Миссіи 11 іюня.

„*Похвала*".—Аѳанасій А, ты былъ убогимъ калѣкой, сгорбленнымъ, ползавшимъ начетверенкахъ. Низокъ ты былъ тѣломъ, но высокъ душой, и высота эта сказалась особенно въ послѣднія минуты твоей жизни. Будучи переплетчикомъ

по ремеслу, ты любилъ бывало пѣть на клиросѣ пріятной октавой. Въ годину бѣдствія не далъ ты въ сердцѣ своемъ мѣста никакой тѣни малодушія или страха, къ тому же убѣждалъ и семейство свое, жену Варвару и трехъ дѣтей, чтобъ оставались во дворѣ Миссіи, покинутой всѣми. А когда язычники влекли тебя на смерть, ты обращался къ нимъ со словами увѣщанія, ты негодовалъ на безуміе ихъ, говорилъ невѣждамъ, что они не знаютъ, во что нужно вѣровать и какъ; ты гордился, что имѣлъ своимъ воспріемнымъ отцомъ извѣстнаго миссіонера, іеромонаха Исаію Поликина; ты категорически заявилъ своимъ истязателямъ, что, если они желаютъ убить тебя, то могутъ сдѣлать это не иначе, какъ во дворѣ Миссіи, такъ какъ ты желаешь умереть тамъ, гда ты родился духовно.

VIII.

Албазинецъ МИРОНЪ Жуй, 46 лѣтъ, Его жена Марія, 43 лѣтъ, ихъ дѣти: Марѳа 21 года, Анастасія 19 лѣтъ, Евдокія 16 лѣтъ, Иннокентій 14 лѣтъ, Савва 12 лѣтъ, Нилъ 10 лѣтъ, Марія 7 лѣтъ, Елена 4 лѣтъ. Они приняли мученическую смерть въ своей квартирѣ близъ Миссіи 10 іюня. Впрочемъ о Миронѣ извѣстно, что онъ, будучи израненъ боксерами, не умеръ, но не могъ двигаться: на утро 10 іюня часовъ въ шесть сосѣди добивали его кирпичами, потомъ пришли боксеры и убили его. Сергій, сынъ о. Митрофана, въ это время въ послѣдній разъ заходилъ на участокъ Миссіи и слышалъ предсмертные крики Мирона.

„*Похвала*":—Миронъ Жуй и Марія, вы въ постоянной борьбѣ съ бѣдностью сумѣли воспитать въ страхѣ Божіемъ ваше большое семейство, ваше дѣти Марѳа, Анастасія, Иннокентій, Савва, Нилъ, Марія и Елена были лучшими въ школѣ, пріуготовились для царствія Божія, потому и послѣдовали за вами туда, гдѣ нѣтъ ни плѣна ни горя. Предки ваши были Албазинцы, плѣненные нѣкогда, а вы теперь сподобились получить „свободу славы чадъ Божіихъ".

ЛЮБОВЬ Чанъ, дѣвица 32 лѣтъ. Она съ малыхъ лѣтъ училась въ школѣ при Миссіи, потомъ была учительницей и жила при школѣ. Когда сожжены были зданія Миссіи, она укрылась въ домѣ священника Митрофана. Спас-

шись изъ дома о. Митрофана, когда тамъ избивали христіанъ (10 іюня), Любовь съ братомъ своимъ Іосифомъ и еще съ одной старушкой-вдовой (67 лѣтъ) Анной Сэ укрылась въ домѣ нѣкоего Сунъ, впослѣдствіи крестившагося; домъ его былъ на мѣстѣ, называемомъ Бэй-тинъ (около сѣверо-западной части стѣны теперешняго участка Миссіи). Здѣсь Любовь и Анна, спрятавшіяся въ шкафу, выданы были боксерамъ зятемъ Анны и убиты. Мать Любови Марія Чанъ, 65 лѣтъ, неизвѣстно гдѣ скончалась. Племянница Любови, дочь Іосифа, Сира, 6 лѣтъ, сгорѣла въ домѣ о. Митрофана. Братъ Любови Іосифъ Жунъ, 37 лѣтъ, 11 іюня опять былъ около участка Миссіи, будучи со всѣхъ сторонъ окруженъ подходившими въ то время боксерами, забѣжалъ во дворъ о. Митрофана и повѣсился на поясѣ. По словамъ одного солдата, боксеры, преслѣдовавшіе Іосифа, отрубили ему голову, лишь только онъ успѣлъ повѣситься на деревѣ.

ДОРОѲЕЯ, жена Тихона У, 43 лѣтъ, хромая. Въ малолѣтствѣ она училась въ миссійской школѣ. Она скончалась мученически 10 іюня въ домѣ о. Митрофана. Вмѣстѣ съ ней скончались: ея сынъ Мина, 12 лѣтъ, и ея мать Анастасія Ли, вдова, 63 лѣтъ. Утромъ 11 іюня Сергій, сынъ о. Митрофана, видѣлъ тѣла ихъ, лежащія въ рядъ недалеко отъ тѣла о. Митрофана, у головы его.

КАПИТОНЪ Инъ-юань, 43 лѣтъ, и жена его Параскева, 40 лѣтъ. Ночью 10 іюня, когда боксеры избивали христіанъ, Сергій, сынъ о. Митрофана, видѣлъ Капитона и Параскеву позади Сы-ѣ-фу (теперь участокъ Миссіи). Они полураздѣтые быстро бѣжали на западъ. Сергій предупредилъ ихъ, чтобы не ходили на большую улицу. Мученически пострадали они вѣроятно на Треугольникѣ. Капитонъ былъ пѣвчимъ и занимался переписываніемъ нотъ.

„*Похвала*".—Капитонъ Инъ, происходя изъ рода знатныхъ маньчжуръ царствующей династіи, ты съ примѣрнымъ смиреніемъ работалъ, какъ причетникъ миссійской типографіи, какъ писецъ нотъ и какъ пѣвчій. Твое трудолюбіе при жизни этой обезпечиваетъ тебѣ царственный покой въ будущей.

ВИКТОРЪ Фу, 48 лѣтъ, крещенный въ зрѣломъ возрастѣ. Онъ былъ слугой при мужской школѣ Миссіи. Его жена Марина, 29 лѣтъ, изъ учениць миссійской жен-

ской школы, ихъ дѣти: Германъ, 10 лѣтъ, Вѣра, 8 лѣтъ, Матѳей, 3 лѣтъ, и пріемная дочь Надежда, 16 лѣтъ. 11 Іюня боксеры, искавшіе христіанъ по домамъ, прошли было домъ Виктора, но сосѣдъ Юнъ выдалъ ихъ боксерамъ и они мученически скончались за воротами Ань-дин-мынь на мѣстѣ Цзяо-дао-коу. Предъ смертью Викторъ говорилъ боксерамъ: Неистовые губители! какая наша вина? Боксеры набросились на него, не пощадили и дѣтей. По убіеніи Виктора, вынули его сердце и принесли въ жертву знамени.

ПЕТРЪ Ванъ, 51 года, былъ человѣкъ очень кроткій. 11 Іюня онъ съ женой своей Анисіей (44 лѣтъ) и сыномъ Іоанномъ Сунъ (14 лѣтъ) схвачены были боксерами за воротами Ань-дин-мынь, на телѣгѣ отвезены на Треугольникъ и тамъ казнены. Вмѣстѣ съ ними тамъ же мученически скончались: жена умершаго Петрова брата Акилина, 33 лѣтъ, и ея дѣти: Сергій, 13 лѣтъ, Ананія, 11 лѣтъ, Пелагія, 5 лѣтъ. У Петра еще была дочь отъ первой жены Елена, 20 лѣтъ, она мученически скончалась на Дун-чжи-мыньской улицѣ.

ФИЛИППЪ Антоніевъ Ли Жуй-синъ, 45 лѣтъ, его жена Анна, 37 лѣтъ, и сынъ Ѳома, 7 лѣтъ, жили при Русскомъ Посольствѣ, гдѣ Филиппъ былъ старшимъ слугою. Когда посольства были осаждены, Филиппъ съ семействомъ убѣжалъ за городъ и укрылся у родственниковъ за юго-западными воротами. Но мѣстные жители, узнавши, что они христіане, предали ихъ на мученіе. Тамъ за городомъ, недалеко отъ станціи Фынъ-тай, они погребены.

АЛЕКСѢЙ Хань Вэнь-хэнъ, 42 лѣтъ, его жена Ѳекла, 34 лѣтъ, ихъ дѣти: Ѳеоктистъ, 14 лѣтъ, Анна, 12 лѣтъ, Іулита, 7 лѣтъ, Софонія, 5 лѣтъ, Николай, 1 года. 11 Іюня, не имѣя возможности укрыться отъ боксеръ, они по чьему-то совѣту отравились опіумомъ. Но когда они были еще живы, пришли боксеры и проявили свое варварство тѣмъ, что, вынувъ сердце Алексѣя, кусали его.

ѲЕОДОРЪ Юэ, 60 лѣтъ, его жена Елизавета, 51 года. 10 Іюня, когда сожжены зданія Миссіи, Ѳеодоръ и Елизавета укрылись въ домѣ своего зятя Алексѣя Хань. Въ домѣ ли Алексѣя они скончались или въ другомъ мѣстѣ, неизвѣстно. Дочь Ѳеодора, Татіана, 18 лѣтъ, была выдана за язычника замужъ. Во время боксерскаго возстанія она

приняла много страданій отъ свекрови, заболѣла и умерла, а иные говорятъ, что была убита.

ИЛІЯ Цюань, 32 лѣтъ, его жена Елена, 26 лѣтъ, ихъ сынъ Іоаннъ, 2 лѣтъ. 11 Іюня въ часъ дня по указанію ихъ сосѣдей пришли къ нимъ боксеры. У Иліи былъ новорожденный мальчикъ, его боксеры разрубили по поламъ. Илія съ семействомъ скончался въ одно время съ семействомъ Аѳанасія Юй. Братъ Иліи Герасимъ, 25 лѣтъ, за большую сумму денегъ выкупилъ было свою жизнь, но предъ взятіемъ Пекина иностранными войсками боксеры, опасаясь мести со стороны Герасима, убили его.

МИНОДОРА Ванъ, 59 лѣтъ, старшій сынъ ея Андрей, лѣтъ 35, его жена Анна, 29 лѣтъ, ихъ дочь Софія, 5-ти лѣтъ, второй сынъ Минодоры Іоаннъ, лѣтъ 33, его жена Дарія, 22 лѣтъ, ихъ сынъ Ѳеодосій, лѣтъ 5, жена третьяго сына Минодоры—Давида—Марія, лѣтъ 23, ея сынъ Маркъ лѣтъ 3, всѣ они мученически скончались вечеромъ 10 іюня въ домѣ Витта Хай, гдѣ теперь женскій монастырь. Марія была въ то время беременна.

Сергій Филипповъ Чжанъ, вдовецъ, лѣтъ 49, въ малолѣтствѣ учился въ миссійской школѣ, зналъ русскій языкъ, и всю жизнь былъ пѣвчимъ. Онъ мученически скончался вмѣстѣ съ сыномъ своимъ Іоанномъ, 19 лѣтъ, 10 іюня вѣроятно у себя дома (гдѣ теперь женскій монастырь).

„*Похвала*".-Сергій Филипповъ Чжанъ, чуть ни полвѣка ты былъ пѣвчимъ въ Успенской церкви, да сподобитъ тебя Господь и во вѣки воспѣвать Его величіе въ сонмѣ святыхъ.

Албазинецъ АЛЕКСАНДРЪ Хэнъ Гуй, сынъ Гордія, лѣтъ 33, торговецъ. 6 Іюня онъ преданъ былъ боксерамъ своими прежними недоброжелателями, выведенъ за ворота Дунъ-чжи-мынь и убитъ близъ городской стѣны около шлюзы и погребенъ тамъ-же около рѣчки.

ЛЕВЪ Хай Линъ, лѣтъ 39, когда начались въ Пекинѣ боксерскіе погромы, убѣжалъ неизвѣстно куда вмѣстѣ съ своимъ отцомъ Саввою Цинъ (61 года) и сыномъ Іоанномъ, лѣтъ 14, и мѣсто и образъ ихъ кончины неизвѣстны.

„*Похвала*".—Левъ Хай, смиренный сынъ строптиваго отца, много потерпѣвшій отъ него при жизни; твоя робость вошла у насъ въ пословицу, но таковыхъ и „есть царство небесное".

САМПСОНЪ Николаевъ Пань, лѣтъ 36, его жена Анна, лѣтъ 32, ихъ сынъ Евдокимъ, лѣтъ 7-ми. Сначала онъ деньгами выкупилъ было свою жизнь, но боксеры недовольны были той суммой, которую онъ далъ. Когда Сампсонъ, получивъ свое ци-жэнь-ское жалованье, 15 іюня возвращался, боксеры на мѣстѣ, называемомъ Цзяо-дао-коу, отрубили ему голову и, воткнувъ ее на пику, носили по большой улицѣ, провозглашая: «это голова Сампсона». Жена и сынъ Сампсона вѣроятно убиты на Треугольникѣ.

Албазинецъ ПАВЕЛЪ Сянъ, лѣтъ 60, братъ монаха Папія. 1-го іюня, когда начались боксерскіе погромы, куда-то уѣхалъ на своей телѣгѣ, говорятъ, что въ провинцію Шанъ-си, и осталось неизвѣстнымъ, гдѣ онъ скончался.

НИКОЛАЙ Хань, 45-ти лѣтъ, глухой, но сильный и смѣлый. Когда боксеры 11 іюня избивали христіанъ, Николай боролся съ ними за свою жизнь, но не могъ одолѣть боксерской толпы и былъ убитъ недалеко отъ городской стѣны, противъ сѣверо-восточной башни, около бывшей тамъ кумирни.

ІОСИФЪ Фу, лѣтъ 66, старшина Албазинцевъ. Онъ былъ старшимъ дворникомъ при женской школѣ. Его жена Елена, лѣтъ 55. Сначала они скрывались на Албазинскомъ кладбищѣ, потомъ были схвачены боксерами, судимы въ кумирнѣ, которая была около русскаго кладбища, и казнены на Треугольникѣ въ числѣ 19-ти.

ДАНІИЛЪ Дэ, лѣтъ 30. Когда боксеры начали избивать христіанъ, Даніилъ сначала скрылся, но потомъ былъ схваченъ и убитъ на Дуньчжимыньской улицѣ. Его отецъ Трофимъ Гунъ (лѣтъ 53) и мать Екатерина (лѣтъ 52) скончались вѣроятно въ своемъ домѣ (близъ Миссіи).

ГЕОРГІЙ Лянь Си, лѣтъ 42, 10 іюня спасся отъ боксеръ, избивавшихъ христіанъ, но на другой день схваченъ и убитъ около Дунъ-сы-пай-лоу въ Чэнъ-энь-сы.

АННА Линь, вдова, 81-го года, изъ призрѣваемыхъ при Миссіи. По разрушеніи зданій Миссіи, она сначала жила у Павла Ванъ. А когда домъ Павла былъ разоренъ, Анна ходила въ западныя окрестности Пекина, намѣреваясь укрыться у родственниковъ, но пристанища тамъ не нашла и на возвратномъ пути была утоплена въ рѣчкѣ жителями военнаго маньчжурскаго поселка. Это было вѣроятно 4-го іюня.

МАТРОНА Лянь, лѣтъ 46. Когда разрушены были зданія Миссіи, Матрона съ своей младшей дочерью Маврой (10-ти лѣтъ) выгнана была изъ квартиры хозяиномъ-язычникомъ и укрылась въ домѣ о. Митрофана, тамъ же былъ и мужъ Матроны Мина Лянь, переживщій боксерское возстаніе. 10 іюня, когда боксеры избивали христіанъ въ домѣ о. Митрофана, скончались тамъ и Матрона съ Маврой. Старшая дочь Матроны—имя ея забыто—была замужемъ за язычникомъ, и когда началось боксерское возстаніе, родные ея мужа уморили ее голодомъ, такъ какъ боксеры стращали, будто они видятъ бѣлый паръ надъ тѣми домами, гдѣ укрываются христіане, и грозили насельниковъ такихъ домовъ истреблять безъ разбора.

ЕВѲИМІЙ Пань, лѣтъ 42. Когда начались боксерскіе погромы, онъ укрывался въ переулкѣ Ма-шао-ху-тунъ (на югъ отъ Миссіи), но 11 іюня злодѣи побили его камнями тамъ на улицѣ. Жена Евѳимія Февронія, лѣтъ 36, вѣроятно сгорѣла въ домѣ.

АКИЛИНА Шуанъ, лѣтъ 25, ея свекровь Анна Чанъ, вдова, 61 года, ея мужъ Павелъ Константиновъ Шуанъ, лѣтъ 39, и дѣти: Іоаннъ лѣтъ 10, Макрина 4 лѣтъ, и Іоаннъ лѣтъ 2—укрывались въ переулкѣ Ма-шао-ху-тунъ. Злодѣи-сосѣди посовѣтовали имъ запереться въ домѣ, обѣщая скрыть ихъ отъ боксеръ. Не подозрѣвая предательства, они заперлись въ домѣ. Когда же пришли боксеры, то домъ былъ подожженъ, начиная съ оконъ и дверей, такъ что всѣ бывшіе внутри погибли отъ огня.

ИРИНА Гуй Жуй-ши, лѣтъ 54. При началѣ боксерскаго погрома она и мужъ ея Іона Гуй, 61 года, укрывались въ домѣ Мирона Жуй (около участка, гдѣ теперь женскій монастырь). Ирина была женщина простая нравомъ, до послѣдняго времени каждый день ходила въ церковь. Говорятъ, что когда боксерамъ, искавшимъ христіанъ, указали на нее, какъ на «эръ-мао-цза», она въ простотѣ сердца отвѣтила: «мы не эръ-мао-цза, а христіане».

Албазинка ИРИНА Фу, 35 лѣтъ, жена Ивана Фу. Дѣти Ирины: Анна, 17 лѣтъ, Аѳанасія, 10-ти лѣтъ, Евпраксія, 8-ми лѣтъ, Прохоръ, 6-ти лѣтъ, Наталія, 3-хъ лѣтъ. 10 Іюня мужъ Елены привелъ ее съ дѣтьми къ ея матери Аннѣ Жуй, обѣщая поискать мѣсто, гдѣ бы они могли укрыться. Но вечеромъ началось избіеніе хри-

стіанъ; Ирина при помощи своей сестры (теперь монахиня Өива) черезъ стѣну спаслась съ своими дѣтьми изъ дома матери. Однако, будучи беременна, она съ трудомъ могла двигаться. На утро боксеры захватили ее на улицѣ Нань-сяо-цзѣ около Ду-ми-цанъ. Потомъ она отправлена была за ворота Ань-динъ-мынь въ боксерскій станъ и убита была съ своими дѣтьми на Треугольникѣ. Сноха Ирины Пелагія, лѣтъ 44, скончалась вмѣстѣ съ нею. Мужъ Пелагіи Стефанъ Фу мѣсяца три скрывался отъ боксеръ за воротами Цянь-мынь. Онъ умеръ отъ болѣзни, когда иностранныя войска брали Пекинъ.

АННА Бай, вдова, 62-хъ лѣтъ. Она жила въ богадѣльнѣ при Миссіи съ сыномъ своимъ Антоніемъ, 16-ти лѣтъ. Когда зданія Миссіи были сожжены, Анна укрывалась въ Ши-цзы-цзѣ, т. е. у христіанъ, жившихъ на участкѣ, который теперь составляетъ часть двора Миссіи около женскаго монастыря, а скончалась, вѣроятно, за воротами Ань-динъ-мынь.

ЗОЯ Шуанъ, лѣтъ 45, вдова. Она съ дочерью Александрой, 11-ти лѣтъ, и сыномъ Андреемъ, 7-ми лѣтъ, жила въ богадѣльнѣ при Миссіи. Когда сожжены были зданія Миссіи, Зоя съ дѣтьми укрывалась у родственниковъ въ улицѣ Ши-цзы-цзѣ и скончалась, вѣроятно, за воротами Ань-динъ-мынь.

Албазинка КАПИТОЛИНА Хуай, вдова, лѣтъ 62. Послѣ смерти мужа, находясь въ большой бѣдности и понуждаемая своимъ зятемъ, отреклась отъ вѣры. Потомъ отнялись у нея ноги. Незадолго до боксерскаго возстанія Капитолина покаялась, и скончалась вѣроятно въ улицѣ Ши-цзы-цзѣ.

Албазинка АГАѲІЯ Жуй, вдова, лѣтъ 55. Она жила въ богадѣльнѣ при Миссіи. Когда зданія Миссіи были сожжены, Агаѳія укрывалась въ улицѣ Дунъ-чэнъ-гэнь (восточная часть теперешняго участка женскаго монастыря) и скончалась, вѣроятно, въ домѣ Мирона Жуй.

АКИЛИНА Гуанъ, вдова, лѣтъ 47. Она жила въ богадѣльнѣ при Миссіи. Ея дѣти: Евстолія, 14-ти лѣтъ, и Кифа, 11-ти лѣтъ. Скончались, вѣроятно, при избіеніи христіанъ 10 іюня, неизвѣстно гдѣ.

ЕВГЕНІЙ Васильевичъ Цзи, лѣтъ 47, маньчжуръ—воинъ, пострадалъ 7-го іюня близъ Дунъ-чжи-мынь, на

мѣстѣ, называемомъ Хунъ-линъ, и брошенъ тамъ въ колодезь.

ЕВѲИМІЯ, лѣтъ 12, дочь Албазинца Павла Юнъ; пострадала 10 іюня въ домѣ о. Митрофана.

Албазинецъ ѲЕОДОТЪ Гордіевъ Жуй, лѣтъ 60, пострадалъ въ своемъ домъ близъ Миссіи 10 іюня.

Сынъ Луки Цюань МИХАИЛЪ съ женой и тремя дѣтьми убѣжали на свое кладбище, но, не находя пристанища, переходили съ мѣста на мѣсто и были схвачены. Это было 8-го іюня часовъ въ 12. Ихъ привели въ боксерскій станъ за воротами Ань-динъ-мынь. Тамъ уже былъ Иванъ Жунъ, взятый утромъ. Часа въ 3 былъ схваченъ въ своемъ домѣ Александръ Чэнъ и приведенъ въ станъ за Ань-динъ-мынь. У него, какъ у Ивана и Михаила, нашлись защитники, данъ былъ выкупъ, и ихъ помѣстили при боксерскомъ станѣ. Туда же потомъ перевели и семейства Александра и Ивана. Тамъ прожили они болѣе мѣсяца въ тѣснотѣ. Но дѣти не всѣ вынесли ужаса того времени. На другой же день по взятіи умерла въ припадкѣ дочь Александра Марія 3-хъ лѣтъ, затѣмъ одинъ за другимъ умерли дѣти Ивана: Марія 5 лѣтъ, Нина 8 лѣтъ, Василій лѣтъ 3-хъ, наконецъ умерла дочь Михаила Елена 6 лѣтъ. Былъ тамъ и Симеонъ—братъ Ивана—мальчикъ, онъ тоже былъ почти при смерти.

ЕЛЕНА Хо, вдова, лѣтъ 73, Олимпіада Цзинь, вдова, 61 года, Ольга, дочь Олимпіады, лѣтъ 19, пострадали 10 іюня близъ Миссіи.

ФЕВРОНІЯ Фу, лѣтъ 72, пострадала 11 іюня за воротами Ань-динъ-мынь.

АННА Ли, вдова, лѣтъ 58.

НИКОНЪ Хо, лѣтъ 23.

АНДРЕЙ Чжу Линъ, лѣтъ 54-хъ, рѣзчикъ, пострадалъ 10 іюня на участкѣ Миссіи.

ПЕТРЪ Чанъ, лѣтъ 57, пострадалъ, 11 іюня.

ІОНА усыновленный Алексѣя Хань-Вэнь-хэнъ, лѣтъ 19.

ДАРІЯ Дэ, вдова, 54-хъ лѣтъ, мать Герасима Фу, и дочь Герасима Агаѳія, лѣтъ 3, пострадали 11 іюня въ Ши-ча-хай за воротами Хоу-мынь.

Албазинецъ ѲЕОФАНЪ Инъ, сынъ Егора А, 24-хъ лѣтъ, пострадалъ 12 іюня близъ воротъ Цянь-мынь.

ПАВЕЛЪ Николаевичъ Дунъ, лѣтъ 48, его жена Евгенія Михайловна, лѣтъ 38, ихъ дѣти: Іуліанія 13-ти лѣтъ, Лукія, 9-ти, Стефанъ, 7-ми лѣтъ, пострадали 20 іюня въ Чжуанъ-ванъ-фу въ западномъ городѣ.

ДАРІЯ, сестра Николая Цзи, лѣтъ 33, пострадала 23 іюня за воротами Дунъ-чжи-мынь.

ИСАІЯ Сэ, лѣтъ 62, маньчжуръ, пострадалъ 22 іюня за воротами Дунъ-чжи-мынь.

АННА, жена Албазинца Георгія А, лѣтъ 56, и Анна, дочь Георгія, лѣтъ 36, албазинки, пострадали на улицѣ Хай-дай-мынь около Ши-и-юань

Албазиницъ НИКОЛАЙ, племянникъ Никона Цюань, лѣтъ 22.

IX.

Христіане избіенные въ деревнѣ Дунъ—динъ—ань.

АЛЕКСѢЙ Чжанъ, лѣтъ 48. Онъ по преемству отъ своего отца—Даніила, при которомъ была построена церковь въ Дундинани,—жилъ при церкви въ качествѣ охранителя церковныхъ зданій. Когда въ 5-мъ мѣсяцѣ начались боксерскія волненія, онъ обнаружилъ мужество и не спѣшилъ укрываться. Когда же 11-го числа 6-го мѣсяца церковь была сожжена, Алексѣй со всѣмъ своимъ семействомъ отправился въ Пекинъ. Семейство его составляли: жена Евѳимія, лѣтъ 44, и дѣти: Евдокія, 11-ти лѣтъ, Никита, лѣтъ 10, Михаилъ, 6 ти лѣтъ, Марія, 1 го года. Прибывъ въ Пекинъ и увидѣвъ пепелище разрушенной Миссіи, Алексѣй удалился въ сѣверныя горы; но тамошніе жители не приняли его, только въ одномъ семействѣ пріютили его старшую дочь въ качествѣ будущей невѣсты для сына. Съ остальными членами своего семейства Алексѣй возвратился въ Дундинань, гдѣ вскорѣ былъ схваченъ боксерами и съ двоими своими мальчиками убитъ на мѣстѣ, называемомъ «Сань-цзяо-кэнь» (треугольная яма) близъ дороги къ западу отъ миссійскаго участка. А жена Алексѣя съ младшей дочерью мученически скончались на полѣ съ сѣверной стороны деревни Мао-чжуанъ.

„*Похвала*“.—Алексѣй Чжанъ Фу-Жунъ, сторожъ церкви въ деревни; простота и непосредственность твоей вѣры, сердечность и привѣтливость къ пріѣзжавшимъ къ тебѣ

отцамъ миссіонерамъ: всѣмъ намъ извѣстны. Ты и семью училъ тому же, и крестилъ всѣхъ своихъ домашнихъ, потому они и послѣдовали за тобой въ лучшую жизнь.

СТЕФАНЪ Ванъ Юй-гуанъ, 61 года. По сожженіи боксерами церкви, Стефанъ недѣли двѣ скрывался на поляхъ потомъ выданъ былъ боксерамъ злыми людьми и скончался вмѣстѣ съ Алексѣемъ.

КИРЪ Чжанъ Фу-чэнъ, лѣтъ 60. Домъ Кира сожженъ былъ одновременно съ церковію. Тогда Киръ съ своимъ семействомъ укрылся въ деревнѣ Мао-чжуанъ. Когда боксеры нашли тамъ Кира, съ нимъ были его сыновья. Старшій— Василій убѣжалъ черезъ стѣну, а младшій Іоаннъ былъ боленъ лихорадкой и былъ убитъ боксерами вмѣстѣ съ своимъ отцомъ. Жена Кира Параскева съ внукомъ Германомъ, сыномъ Іоанна, были на полѣ и спаслись отъ смерти. Жена Василія съ троими дѣтьми,,сама и дѣти—всѣ некрещенные,—по сожженіи церкви убѣжала въ Бай-чжуанъ и скрывалась въ болотѣ, и на другой день была убита тамъ. Ее съ дѣтьми можно считать принявшими крещеніе кровію. Впослѣдствіи тѣло ея и ея дѣтей было вынуто изъ болота и погребено родственниками.

ИРИНА, 55-ти лѣтъ, мачеха Павла Чжанъ Юй--сянъ. Въ тотъ годъ—боксерскаго возстанія—Ирина только что была крещена—въ 4-мъ мѣсяцѣ. Въ то время уже начинались волненія и многіе тогда еще поносили Ирину за то, что она крестилась. Потомъ она была убита боксерами около деревни Дундинань.

„*Похвала.*"—Климентъ Куй, ты былъ споспѣшникомъ клира въ службѣ церковной (См. I ст. Албазинецъ Климентъ Куй Лунъ).

„*Похвала.*"—Аѳанасій Шуанъ, молодой человѣкъ, кормившій своихъ родителей и многочисленныхъ братьевъ, ты достигъ большого искусства въ чтеніи Апостола по славянскому тексту (См. VI ст. Аѳанасій Юй).

„*Похвала.*"—Киръ Чжанъ, Анна Чжанъ, Іона Гуй, Ольга А., Елена Хо, Анна Линъ, Іосифъ Фу, и другіе глубокіе старцы, кому нужна была ваша старость, или кому мѣшала ваша жизнь, опиравшаяся на клюку. Но вы пали подъ ножами убійцъ, ускорившихъ вашъ переходъ къ лучшей жизни и освободившихъ васъ отъ немощей ветхаго тѣла. (См. VIII и IX ст.).

Публичное поминовеніе усопшихъ.

Общее правило о совершеніи заупокойныхъ литургій въ нашей Церкви состоитъ въ томъ что таковыя по преимуществу должны быть совершаемы въ будніе дни седмицы и въ частности по субботамъ, сообразно съ чѣмъ въ нашихъ апостолахъ и евангеліяхъ, между прочимъ, и указываются особыя апостольскія и евангельскія чтенія отдѣльно для каждаго дня, начиная съ понедѣльника до субботы. Что касается праздничныхъ дней, то, кромѣ великихъ праздниковъ Господскихъ и Богородичныхъ и святыхъ, храмовыхъ праздниковъ и дней святыхъ съ бдѣніемъ, не полагается совершать заупокойной службы и въ дни воскресные; послѣднее видно изъ того, что для дней воскресныхъ совсѣмъ не положено заупокойныхъ апостола и евангелія, кондака за упокой и проч. Понятное дѣло, что во всѣ тѣ праздничные дни (вышепоименованные), равно какъ и въ воскресные дни, въ которые запрещается отправлять заупокойную службу, и рѣчи не можетъ быть о пѣніи заупокойныхъ пѣснопѣній, чтеніи заупокойныхъ апостола и евангелія, произнесеніи заупокойной ектеніи на литургіи и совершеніи заупокойной литіи по заамвонной молитвѣ. Но благочестивому христіанскому чувству не воспрещается поминать усопшихъ въ праздничные и воскресные дни, когда по уставу полагается совершеніе полной литургіи. Этому поучаетъ самый характеръ и содержаніе литургіи вообще, на которой поминовеніе усопшихъ всегда полагается и на проскомидіи и по освященіи св. Даровъ. Только поминовеніе это въ воскресные и праздничные дни, согласно дѣйствующему Уставу и обычаю церковному, благопристойнѣе всего ограничивать по преимуществу поминовеніемъ данныхъ именъ на проскомидіи и по освященіи Даровъ, не прилагая ни заупокойной ектеніи, ни заупокойныхъ апостоловъ и евангелій, тѣмъ болѣе, что для воскресныхъ и праздничныхъ дней особенныхъ апостоловъ и евангельскихъ заупокойныхъ чтеній не полагается. Если Церковь не положила въ вокресные дни на ектеніи гласнаго поимянно поминовенія, ограничившись общимъ прошеніемъ объ усопшихъ отцахъ и братіяхъ нашихъ на сугубой ектеніи, ясно, что нарушеніе этого постановленія

Церкви нельзя признать дѣломъ полезнымъ для усопшихъ, а слѣдовательно оно и не нужно. Впрочемъ, нельзя рѣшительно отвергать возможность заупокойной ектеніи на всякой воскресной литургіи вообще. Исключенія всегда и вездѣ бываютъ, и сути дѣла не измѣняютъ. Понятно, напримѣръ, если въ воскресенье вынесенъ въ церковь покойникъ за литургію: какъ же не сказать о немъ ектеніи. Но пусть же это будетъ не правило, а исключеніе.

При совершеніи панихиды или литіи въ память усопшаго ставится на особомъ столѣ **кутія**, или **коливо**, т. е. свареныя зерна пшеницы или другія, насыщенныя сахаромъ или медомъ, отчего кутія всего имѣетъ сладкій и пріятный вкусъ. Значеніе кутіи и употребленіе ея при погребеніи, а также и при всякомъ поминовеніи умершаго слѣдующее: сѣмена заключаютъ въ себѣ жизнь и, будучи посажены въ землю, производятъ новое растеніе, соотвѣтствующее сѣмени. Какъ въ разложеніи сѣмени заключается процессъ прозябанія его, такъ точно и въ разложеніи тѣла заключается процессъ его прозябанія для будущей жизни. Сѣмена, приправляемыя сахаромъ или медомъ, означаютъ—вѣру и надежду живыхъ, что усопшая въ благочестіи душа наслѣдуетъ сладкую, пріятную загробную жизнь. Сахаръ, медъ, употребляемые въ кутіи, вообще означаютъ, что для православныхъ и благочестивыхъ,по всеобщемъ воскресеніи, наступитъ сладкая и пріятная жизнь. Такимъ образомъ кутія есть видимое выраженіе увѣренности живыхъ въ безсмертіи почившихъ, въ ихъ воскресеніи и ихъ блаженной вѣчной жизни чрезъ Господа Іисуса Христа, даровавшаго Своимъ вѣрнымъ рабамъ воскресеніе и жизнь. Симеонъ Солунскій пишетъ: „Мы приносимъ Богу сѣмена съ другими различными плодами, выражая тѣмъ, что и человѣкъ, какъ сѣмя, какъ плодъ изъ земли, полагаемый въ землю, какъ пшеница, опять возстанетъ Божественною силою, и, какъ бы прозябшій, приведенъ будетъ ко Христу живымъ и совершеннымъ. Какъ малѣйшее сѣмя, погребенное въ землѣ, возрастаетъ впослѣдствіи и приноситъ обильный зрѣлый и совершенный плодъ, такъ и человѣкъ, предаваемый смертію землѣ, опять востанетъ" (Нов. Скриж.).

(Изъ настольной книги для священно-церковно-служителей С. В. Булгакова).

Соборъ Русскихъ Архіереевъ.

Наши Свѣтила. *)

Одинъ изъ просвѣщенныхъ русскихъ историковъ, не чуждый при этомъ Западнаго вліянія, на празднованіи 500-лѣтія Преподобнаго Сергія Радонежскаго, въ Москвѣ, образно замѣтилъ, что „Россія будетъ существовать до тѣхъ поръ, пока не угаснетъ лампада у раки Преподобнаго Сергія". Онъ не сказалъ: „до тѣхъ поръ, пока непоколебимо стоять будетъ Царскій Престолъ", или „пока побѣдоносной будетъ Русская Армія", или „пока прочнымъ будетъ внутренній порядокъ на Руси"—хотя очевидно, что и безъ всего этого наше государство не можетъ существовать. Нѣтъ, историкъ взялъ первое, главнѣйшее, внутреннее условіе бытія Русскаго государства, изъ котораго уже вытекаютъ и внѣшнія условія его жизни. Внутренній источникъ онъ усмотрѣлъ въ образѣ горящей лампады у раки Преподобнаго Сергія.

Это образное научно-историческое положеніе подтвердилось полностью. Дѣйствительно, когда угасла та лампада, угасла и Россія.

Съ такой же точностью можно сказать, что возможность возрожденія Русскаго народа сохраняется до тѣхъ поръ, пока не угасло Русское Православіе, такъ какъ только изъ него и можетъ проистечь и обновленная жизнь, и внутренній порядокъ, и побѣдоносная Армія, и Царскій Престолъ, и внѣшнее благополучіе Россіи.

Источникъ этотъ сейчасъ у насъ, слава Богу, существуетъ и зажженъ полнымъ свѣтомъ въ лицѣ Архіерейскаго Собора, засѣдающаго въ Ср. Карловцахъ. Кстати сказать, имя этого маленькаго города черезъ нашъ Соборъ получило широкую извѣстность не только во всѣхъ странахъ Русскаго разсѣянія, но и на всемъ пространствѣ Россіи.

Тамъ сейчасъ горятъ огни русской жизни, и мы полагаемъ, что нашимъ читателямъ, среди которыхъ большинство русскіе патріоты, интересно будетъ, хотя бы въ общихъ чертахъ, ознакомиться съ тѣми, о которыхъ поется въ церковныхъ пѣснопѣніяхъ: „Препрославленъ еси Христе, Боже нашъ, свѣтила отцы наши на земли основавый".

---

*) „Царскій Вѣстникъ" 4 Сентября 1932 г. № 296.

Вотъ—маститый первоіерархъ Кіевской каѳедры, просвѣтившей Россію,—Блаженнѣйшій Владыка Митрополитъ Антоній, приближающійся на своемъ жизненномъ пути къ 70 годамъ. Ноги Владыки замѣтно ослабѣли. Онъ медленно передвигается, опираясь на палку, и умиленно говоритъ о кончинѣ, но не такъ, какъ страшатся смерти обычные люди. Однако, когда изъ устъ его льется жизнерадостная, полная свѣтлаго оптимизма рѣчь, не похожъ Владыка на умирающаго старца: у него всегда неисчерпаемые источники свѣтлыхъ воспоминаній и сужденій о Русской Церкви, о литературѣ, о русской жизни, и тѣ, кто имѣютъ счастье десятки лѣтъ видѣться съ Владыкой, чуть ли не каждый день, каждый разъ слышатъ отъ него все новыя и новыя слова мудрости. Вотъ на комъ поистинѣ исполнились слова Христовы: „Кто вѣруетъ въ Меня... у того изъ чрева потекутъ рѣки воды живой“.

Врачи не могутъ опредѣлить причину болѣзни Владыки, но очевидно, что болѣзнь эта есть внѣшнее выраженіе тѣхъ страданій, которые пережилъ нашъ кормчій, борясь за Церковь и за Россію.

Однако, по мнѣнію тѣхъ же врачей, эта болѣзнь не къ смерти. И русскіе патріоты твердо надѣются, что къ посрамленію всѣхъ явныхъ и тайныхъ враговъ Русской Церкви, всѣхъ нашихъ волковъ въ овечьей шкурѣ, именно нашъ Владыка, хотя и медленно передвигаясь, но проживетъ еще многіе годы и приведетъ Русское общество и Русскій народъ къ полной побѣдѣ и полному торжеству.

Архіепископъ Анастасій—его клобукъ былъ украшенъ бриліантовымъ крестомъ еще въ Россіи, онъ замѣститель нашего первоіерарха и бывшій сотрудникъ Патріарха Тихона—опытный, осторожный, вдумчивый церковный дѣятель.

На долю этого архипастыря возложенъ тяжелый крестъ—въ годы лихолѣтія оберегать то, что всего дороже Русскому народу—Православныя святыни въ Палестинѣ. Мы не уполномочены говорить о положеніи Православной Миссіи въ Палестинѣ, но и со стороны видно, что это положеніе, особенно ранѣе, было въ высшей степени труднымъ, тяжкимъ, ненормальнымъ. Въ результатѣ революціонной анархіи Миссія лишена того, что должно принадлежать ей по праву. Сохранять эту Миссію, столь необходимую для возрожденія Россіи,—это большой подвигъ, который вынесъ бы далеко не каждый дѣятель и который съ высокой честью несетъ нашъ архипастырь, сохраняя алмазъ русскаго достоянія.

Архіепископъ Серафимъ—смиренный, безстрашный воинъ, находящійся въ передовой линіи борьбы—въ Парижѣ. Противъ него

мощный объединенный фронтъ изъ отпавшихъ іерарховъ, нашей безумной либеральной общественности, той профессуры, которая погубила Св. Русь—масонскій фронтъ, и множество непрозрѣвшихъ людей.

Сколько нужно было смиренія, такта, кротости и мудрости, чтобы побѣждать такую среду, и Владыка Серафимъ ее побѣждаетъ. Его враги въ какомъ-то безуміи выпали изъ великой Русской Церкви и ушли къ несчастнымъ грекамъ, отъ прошлаго величія которыхъ осталась только тѣнь, а дѣло Владыки Серафима, очевидно свыше благословенное, съ каждымъ днемъ возрастаетъ, процвѣтаетъ и расширяется.

Архіепископъ Гермогенъ—это нашъ мѣстный Владыка, любимый за благолѣпное служеніе, за прямой патріотизмъ, несущій незамѣтные, но важные труды въ церковномъ управленіи.

Архіепископъ Даміанъ—старѣйшій по возрасту, онъ уже много лѣтъ возглавляетъ созданную имъ пастырскую школу въ Болгаріи. Создать своими силами въ эмиграціи училище—это трудное и важное дѣло, доступное только самоотверженному и терпѣливому дѣятелю.

Архіепископъ Гавріилъ—мудрѣйшій послѣ мудрѣйшаго—онъ прикованъ тяжелымъ недугомъ къ одру болѣзни, но, побѣждая болѣзнь, онъ, возставъ съ орда, прибылъ къ своимъ собратьямъ и въ ихъ средѣ у него пріоткрылись больные глаза, усилился угасающій голосъ и еще разъ изъ устъ его прозвучали слова мудрости и любви.

Архіепископъ Ѳеофанъ—его незабываемая заслуга, что онъ въ своей епархіи спасъ отъ большевиковъ чудотворную икону Курской Божіей Матери и теперь каждый годъ обноситъ ее почти по всему русскому разсѣянію въ Европѣ. Сколько было пролито у этого святого образа слезъ умиленія, сколько къ нему было устремлено молитвъ, сколько было вознесено передъ нимъ воздыханій, да и самая надежда на Русское возрожденіе не можетъ жить безъ чудотворной помощи Божіей Матери.

Епископъ Тихонъ Берлинскій и Германскій—его крестъ по организаціи церковной жизни въ Германіи мало кто могъ бы вынести. Кажется, не существуетъ такихъ непріятностей и огорченій, которыя не падали бы на голову этого Владыки. И онъ все это смиренно перенесъ и непоколебимо пребываетъ на своемъ посту.

Епископъ Серафимъ Богучарскій изъ Болгаріи—ученикъ и почитатель о. Іоанна Кронштадскаго. Мало кто знаетъ, что Владыка Серафимъ былъ распятъ въ Болгаріи, не на деревянномъ крестѣ,

а на крестѣ интригъ, коварствъ, предательства, онъ перенесъ тамъ эпическую борьбу съ нашими революціонерами и вышелъ изъ нея полнымъ побѣдителемъ, умиротворивъ тамъ церковную жизнь.

Епископъ Николай Лондонскій. На этого молодого архипастыря возложена отвѣтственная задача—насажденіе Православія въ одной изъ міровыхъ столицъ въ Лондонѣ, задача достойнаго представительства Русской Церкви среди просвѣщенныхъ англичанъ и при томъ въ условіяхъ борьбы съ нашими раскольниками. Онъ несетъ этотъ подвигъ съ честью и достоинствомъ.

Епископъ Серафимъ Вѣнскій, нашъ православный архіерей—природный нѣмецъ, имѣющій патріархальную внѣшность. Онъ несетъ подвигъ проповѣди Христовой вѣры не только среди русской эмиграціи, но и среди нѣмцевъ. Посѣтителями его уставныхъ богослуженій является много нѣмцевъ; спеціально для нихъ онъ читаетъ много миссіонерскихъ лекцій. Въ его лицѣ—залогъ осуществленія въ будущемъ міровогo призванія Россіи, которая будетъ проповѣдывать Православную вѣру всѣмъ народамъ.

Епископъ Тихонъ Санъ-Францискій—просвѣщенный архипастырь, строгій аскетъ. Оппозиціонныя газеты въ Санъ-Франциско описали, какъ провожала его паства, узнавъ, что онъ на мѣсяцъ уѣзжаетъ въ Югославію. Въ этихъ проводахъ выразилось, что онъ для паствы—родной отецъ. Должностныхъ лицъ обычно провожаютъ, когда они уѣзжаютъ навсегда, а семья провожаетъ своего отца, когда онъ отлучается, хотя бы на время.

Прибывъ въ Югославію, Владыка, какъ бы забывъ все, устремился въ горячолюбимый имъ Мильковскій монастырь, видимо соскучившись въ сухой Америкѣ по монастырской жизни и оправдывая то, что для монаха монастырь все равно, что вода для рыбы. Этотъ Владыка одно изъ украшеній Собора и надежда на объединеніе Православной Америки.

Наконецъ, представитель Дальняго Востока, архимандритъ Викторъ, объѣхавъ полсвѣта, прибылъ въ этотъ маленькій по внѣшности городокъ. Строгій, энергичный, скупой на слова, держащій въ своихъ рукахъ подробныя схемы Дальне-Восточной церковной жизни, онъ очевидно такой, какими были покорители и просвѣтители суровой Сибири.

Таковы наши духовные вожди. За ними невидимо стоитъ многогранная, развернувшаяся на весь міръ русская жизнь, а они ничѣмъ кромѣ истины несвязанные, абсолютно свободные ея руководители! Они залогъ русскаго возрожденія.

Не присоединиться къ нимъ могутъ только тѣ, кто окончательно

погрязъ въ политиканствѣ, въ масонскихъ сѣтяхъ, въ интригахъ, кто забылъ о Россіи.

Когда то во времена Св.Константина и Владиміра, кромѣ архіереевъ, членами Соборовъ, епископами внѣшнихъ дѣлъ, были и цари, просвѣщавшіе свои земли свѣтомъ Христова ученія и затѣмъ приравненные Церковью къ апостоламъ. Впослѣдствіи эта традиція основательно была искажена и теперь ея существо мало кто понимаетъ.

Однако требованія жизни остаются неизмѣнными, и тотъ, кто вновь будетъ строить Россію, можетъ ее построить лишь въ томъ случаѣ, если онъ почерпнетъ отъ Церкви источникъ живой жизни и, если сознавая свое недостоинство, уподобится, по образу своихъ дѣйствій, апостоламъ и будетъ стремиться въ своихъ патріотическихъ трудахъ сдѣлаться имъ равнымъ.

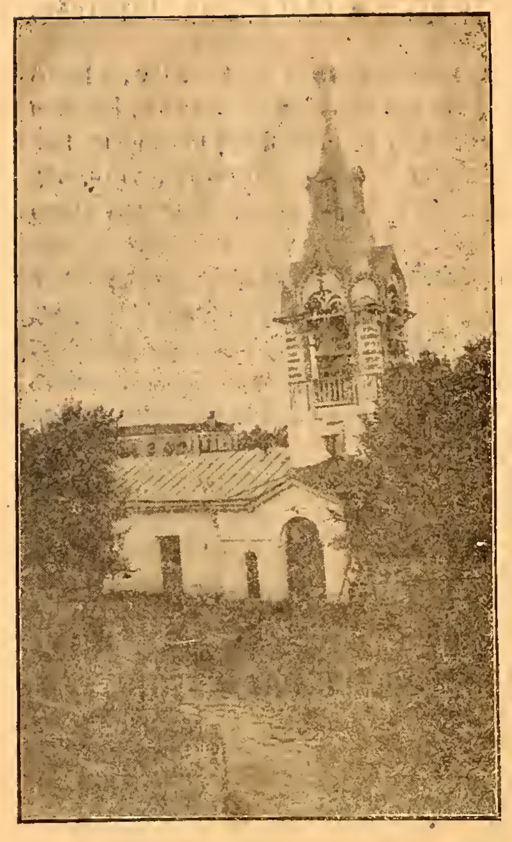
Ник. Ркліцкій.

Харбинское подворье во время наводненія.

Настоятельскій домъ.

Колокольня = входъ въ церковь.

Наводненіе началось въ подворьѣ 28 іюля—10 августа. Къ 1/14 сентября вода сошла съ поверхности двора, но осталась въ подвалахъ.

Церковь и кладбище въ Мукденѣ.

Согласно рапорту Настоятеля Мукденской церкви, отъ 3/16 сентября с. г. № 38, Правленіе Приходскаго во имя Христа Спасителя Братства въ Мукденѣ минувшимъ лѣтомъ произвело за счетъ имѣвшагося спеціальнаго строительнаго фонда въ 611—35 Амер. дол. нижеслѣдующія на кладбищѣ работы: 1) на старомъ кладбищенскомъ участкѣ, гдѣ находится Храмъ, надстроенъ кирпичной кладкой въ одинъ метръ высотой и общимъ протяженіемъ трехъ сторонъ въ 317 погонныхъ метровъ заборъ, стоимостію мекс. дол., не считая кирпича ранѣе заготовленнаго, 371-00; 2) на переднемъ участкѣ кладбища каменный заборъ надстроенъ изъ колючей оцинкован-

ной проволоки, въ 6 и 8 горизонтальныхъ рядовъ, переплетенныхъ той-же проволокой и вертикально, прикрипленной изъ угловаго желѣза на прочныхъ столбикахъ, прикрѣпленныхъ къ каменному забору двумя желѣзными путами каждый,— также въ одинъ метръ высотой и общимъ протяженіемъ трехъ сторонъ въ 280 погонныхъ метровъ, стоимостію мекс. дол. 260-83; 3) ремонтировало котельное помѣщеніе для отопленія Храма на сумму мекс. дол. 95-00; 4) купило новый котелъ Германской работы, состоящій изъ 5 секцій и площадью нагрѣва 5, 25 квадр. метра (прежній котелъ пришелъ въ полную негодность и имѣлъ площадь нагрѣва 3 кв. метра, что являлось крайне недостаточнымъ для Храма; 5) уплатило за разборку стараго котла и установку новаго мекс. д. 60-00; 6) устроило у квартиры діакона уборную для общаго съ молящимися пользованія; 7) устроило при квартирѣ священника септикъ—танкъ (двѣ поглащающія для уборной теплой и ванны ямы, обложенныя кирпичемъ на цементномъ растворѣ и требующія чистки одинъ разъ въ 8-10 лѣтъ, стоимостію мекс. дол. 250-00; и 8) сдѣлало къ квартирѣ священника пристрой: изъ ризницы—кладовой, сарайчика, комнаты для прислуги, кухни и ванной комнаты съ теплой уборной. Въ прежнемъ помѣщеніи священника соединило двѣ въ одну комнату и на башнѣ дома установило водонапорный, изъ клепаннаго толстаго желѣза, бакъ вмѣстимостію въ 66 ведеръ. Въ кухонной плитѣ установило мѣдный змѣевикъ, который при всякой топкѣ плиты нагрѣваетъ два особыхъ желѣзныхъ, помѣщенныхъ въ ванной комнатѣ подъ потолкомъ, бака, одинъ изъ которыхъ согрѣваетъ черезъ радіаторы горячей водой комнаты: ванную, кухню, коридорчикъ и людскую, второй снабжаетъ въ любое время и сколько угодно горячей водой ванную. За всѣ перечисленныя работы, кромѣ котельнаго помѣщенія, покупки котла и его монтажа, Правленіемъ Братства уплачено, согласно условія и смѣты, инженерамъ А. А. Каціенко (сыну А. Ф. Каціенко) и А.А.Леръ мекс.дол. двѣ тысячи восемьдесять (2080).

Перечисленныя улучшенія привели кладбище въ благоустроенное съ крѣпкой, высокой и красивой оградой мѣсто, Храмъ съ достаточнымъ отопленіемъ и квартиру священника въ культурное, болѣе помѣстительное, со всѣми необходимыми удобствами жилище."

Полезная книжка.

Въ этомъ году книгоиздательствомъ „За Церковь!“, въ Берлинѣ, напечатана книжка въ 88 стран., подъ названіемъ „Бѣлое иночество“.

Авторъ ея—Іеромонахъ Іоаннъ.

Книжка содержитъ двѣнадцать небольшихъ статей и девять стихотвореній.

Первая статья, самая большая, въ трехъ діалогахъ передаетъ бесѣду міряннна и священноинока, и даетъ книжкѣ имя.

Книжка іеромонаха Іоанна, которую пріятно взять въ руки уже потому, что она издана любовно: на хорошей бумагѣ и хотя и убористымъ, но четкимъ шрифтомъ,—отличается тѣмъ, что написана простымъ и проникновеннымъ языкомъ и объектомъ-предметомъ сужденія своего имѣетъ какъ разъ то, о чемъ такъ жаждемъ мы слышать изъ устъ пастыря въ годину лихолѣтья и полной разнузданности нашей.

Мы почти въ тупикѣ.

И предоставлены самимъ себѣ.

Міръ, какъ древній Вавилонъ, пребываетъ въ ничѣмъ не прикрытомъ развратѣ, который уже и не сталъ почитаться таковымъ, ужъ не заставляетъ вспыхивать стыдомъ лице наше, не возмущаетъ негодованіемъ сердце, закорузлое отъ постоянныхъ упражненій въ немъ.

„Бѣлое иночество“—стонъ священноинока Іоанна.

Въ смиреніи своемъ онъ почти не осуждаетъ порядки міра, а только кидаетъ зерна духа, въ надеждѣ, что одно изъ нихъ быть можетъ попадетъ на добрую почву.

Мы зачитываемся мыслями бѣлаго инока Іоанна съ тою большею радостью, что въ нихъ слышимъ голосъ перешедшаго въ иной міръ, уважаемаго нами Архипастыря нашего, Митрополита Иннокентія.

Какъ и онъ, съ первыхъ дней своего служенія не перестававшій горѣть желаніемъ возсоздать христіанское общество не по уставамъ человѣческимъ, а по завѣтамъ Законоположника-Господа нашего Іисуса Христа, такъ точно и авторъ, болѣя душою за тѣхъ, кто жаждетъ почиститься и осолить себя Духомъ, облачаетъ мысль свою въ красивую форму и рисуетъ картину отдачи себя въ бѣлоиноческое послушаніе Господу. Безъ организацій и безъ плановъ, а только пониманіемъ евангельскаго духа.

Всяка душа Св. Духомъ живится, и чистотою возвышается,

свѣтлѣется Троическимъ Единствомъ священнотайнѣ".

Бѣлое иночество это подвигъ. Это первовѣковое, мученическое въ мірѣ разврата христіанство. Это не уклоненіе отъ средней церковной среды вѣрующихъ, какимъ является настоящее иночество, а походъ въ жизнь со словомъ назиданія, утѣшенія, ободренія. Борьба за правду Христову, безмолвную, кроткую, почти не защищающуюся въ мірѣ правду.

Передъ всякимъ, устремившимся на подвигъ этотъ, говоритъ авторъ, открываются только три пути: путь чернаго иночества съ его внѣшнимъ отдѣленіемъ отъ міра; путь бѣлаго иночества, когда, не оставляя обычной жизни среди людей, мы отдѣляемъ отъ міра лишь сердце свое; и, наконецъ, третій—сектантство, атеизмъ, т. е. отдѣленіе отъ единства Церкви подъ какимъ угодно предлогомъ.

Конечно не въ цѣляхъ нашихъ порывать съ Церковью, поэтому вотъ передъ нами два пути.

„Самъ Господь, Владыка нашъ, въ собственномъ Образѣ Своемъ Святѣйшемъ, оставилъ вѣрнымъ Своимъ эти пути. Онъ Самъ совмѣстилъ ихъ въ Себѣ, будучи Назореемъ-Странникомъ въ мірѣ семъ, принимавшимъ вино и ѣвшимъ все, что ѣдятъ всѣ,— всѣ дѣла рукъ Своихъ. Апостолы уже были чистые бѣлые иноки: и Апостолъ Петръ съ женой и Ап. Павелъ безъ жены".

Начинается книжка установленіемъ понятія „христіанинъ" и „инокъ". И о. Іоаннъ логично доказываетъ, что въ данное время есть множество вѣрующихъ, которые вѣруютъ вѣрой, лишенной любви къ Богу.

Мы, дѣйствительно, говоритъ онъ устами мірянина: „привыкли смотрѣть на свое свѣтское христіанство, какъ на позволеніе жить по своимъ собственнымъ заповѣдямъ, выбирая изъ Евангелія себѣ наиболѣе «общія» правила благоповеденія; и если каждый изъ насъ составилъ бы табличку, что онъ истинно считаетъ для себя обязательнымъ, то въ этой табличкѣ не было бы написано какъ разъ то, что составляетъ существенную особенность истинной Христовой вѣры . . . . . И оказались бы эти таблички просто правилами честнаго языческаго поведенія".

Онъ видитъ грозное явленіе въ человѣчествѣ въ томъ, что современный христіанинъ не трепещетъ ни ангельскимъ-святымъ трепетомъ радости, ни даже демонскимъ трепетомъ смущенія.

Исчезла трепетность христіанства. . . . .

Развѣ не холодны мы—когда раскрываютъ Евагеліе, или лобызаемъ Св. Кресть Господень, или икону Носителя Жизни?

А на молитвѣ?

А видя около себя соблазнъ и возможность загрязниться навѣкъ?

Увы, душа, пока болѣзнуетъ страстями, не ощущаетъ чувствомъ духовнаго.

Трепетности нѣтъ передъ Богомъ, а она—„красная нить Духа Святого, проходящая по морямъ, пустынямъ, городамъ, селамъ и лѣсамъ, связующая сердца Подлинной Христовой Православной Церкви на землѣ въ одинъ не видимый, но согласный хоръ любви къ Творцу..... Въ этомъ хорѣ межъ голосами истиннаго инока и истиннаго христіанина лишь то различіе, что инокъ передъ всею земною Церковью свидѣтельствуетъ свое послушаніе Евангелію, а христіане лишь въ тайномъ покаяніи своемъ. Внѣшне же, въ дѣлахъ своихъ, оба должны свидѣтельствовать одинаково", ибо у насъ одно Евангеліе, едина Церковь, одно Царство. Всѣ души разнятся только лицами, но всѣ отъ Бога онѣ и къ Нему на Судъ идутъ.

„Одинъ Законъ, одна любовь, одно Царство, Единъ Царь.....

И одинъ трепетъ въ сердцѣ: трепетъ вѣры видящей; надежды кроткой, разума, ясности, вѣдѣнія и силы....."

А кто имѣетъ трепетъ?—Это опредѣлитъ Духъ Божій.

А какъ знать; что намъ дѣлать въ мірѣ «христіанское»; когда одни кидаются въ благотворительность, другіе въ искусство, третьи въ религіозное поклоненіе національзму, четвертые въ соціальныя реформы, пятые въ старообрядчество, ереси, шестые въ научное богословіе, седьмые еще на чемъ—нибудь хотять усыпить свою совѣсть, тронутую духомъ Евагелія, но не растворившуюся въ немъ? „Мы всѣ больны, во злѣ, отвѣчаетъ о. Іоаннъ: а Церковь—больница для излѣчимо больныхъ, ибо въ Церкви всѣ излѣчимы, кто истинно въ Церкви. Ядовитый микробъ болѣзни—врагъ нашъ, злой духъ, міазмами наводняющій атмосферу нашей жизни, проникающій во всѣ поры наши, обезвреживается только единой Благодатію Божіей...:

Люди потому такъ бѣдствуютъ невѣроятно, и морально и физически, что, имѣя возможность послушаться словъ Спасителя: бодрствуйте и молитесь, поступаютъ какъ разъ наоборотъ тому, какъ надо поступать: прижимаютъ къ сердцу змѣю и отрываютъ хранителя-духа."

Зло ближе падшей и невозстановленной во Христѣ природѣ, грѣхъ «сладокъ» ей.

Для возстановленной природы—грѣхъ мерзокъ, отвратителенъ, мучителенъ, а сладки—правда и любовь.

Для огромнаго же числа людей обычно среднее состояніе, когда грѣхъ то сладокъ, то мучителенъ, а святость то радуетъ и привлекаетъ, то пугаетъ, мучаетъ и стѣсняетъ. . . .

Но Господь „цѣлуетъ и намѣренія", какъ говоритъ Пасхальное Слово. Надобно только, чтобы человѣкъ наблюдалъ за болѣзненными процессами въ своей душѣ и вмѣшивался въ нихъ опредѣленіемъ своей свободной воли.

Отдача себя въ бѣлоиноческое послушаніе Господу Іисусу Христу—это и есть чистое, полноцѣнное „пріобрѣтеніе себя".

Таковы выводы первой статьи книжки, прочесть которую мы особенно рекомендуемъ всѣмъ безцѣльно расходующимъ силу въ поискахъ правды Божіей бѣднымъ братьямъ нашимъ.

„Испытайте самихъ себя, въ вѣрѣ ли вы?

„Самихъ себя изслѣдуйте.

„Или не знаете самихъ себя, что Іисусъ Христосъ въ васъ?

„Развѣ только вы не то, чѣмъ должны быть" (2 Коринѳ.13, 5).

Далеко не полно будетъ повѣствованіе наше, если мы не упомянемъ хотя бы кратко, что ожидаетъ читающаго на дальнѣйшихъ страницахъ книжки.

Статья „*Апокалипсисъ мелкаго грѣха*" сравниваетъ его съ табакомъ, который до того вошелъ въ привычку общества, что общество ему предоставляетъ всяческія удобства.

Конечно, куренье очень небольшая похоть, но и эта похоть духопротивна и смыслъ его, какъ и всѣхъ мелкихъ «оправдываемыхъ» противузаконій духа, есть распущенность.

Но самое печальное это то, что зло внушило людямъ требованія грѣха называть „требованіями природы".

„Я не святой", „я въ міру живу", „я долженъ жить, какъ всѣ люди"... успокаиваетъ себя ноющая совѣсть вѣрующаго человѣка.

„Живи мгновеніемъ", „что будетъ, то будетъ", отмахивается онъ, погрузившись въ свою практически-земную жизнь и думаетъ, что онъ въ самомъ дѣлѣ практиченъ. . . . и о. Іоаннъ приводитъ насъ постепенно къ самому важному вопросу человѣческой жизни: вопросу о жизни послѣ смерти.

„Философія игры". Эта статья направлена на борьбу съ современными театромъ и кинематографомъ.

Борьба тяжелая, т. к. даже и религіозно-настроенный человѣкъ не понимаетъ, почему театръ противорѣчитъ его духовной жизни и—нельзя ли тогда какъ-нибудь совмѣстить его съ нею.

Вѣдь такъ трудно жить среди горя, несчастій и умиранія,

Театръ развлекаетъ, уноситъ въ созданный нашимъ умомъ и управляемый *нами* міръ. Это подлинная реальность, не какой-нибудь «невѣдомый туманъ» реальности духа, не далекое «Царство Небесное». И реальность эту вотъ сейчасъ же можно за маленькую монетку взять руками, глазами, ушами—купить.

Истинно, это пиръ царствія міра сего!

И рѣдкій усмотритъ, что такое безблагодатное зрѣлище ничто иное, какъ психическій гипнозъ утишенія боли міра. Душа наша призванная для великихъ и чудныхъ откровеній духа, та самая душа, къ которой Ангелы Божіи сходятъ и отъ которой восходятъ къ Творцу Міровъ.....жадно сидитъ передъ занавѣсомъ или экраномъ, за которымъ или на которомъ ее «утишаютъ» животно-образныя, а иногда и демоно-образныя переживанія.

Бѣлый инокъ громитъ тѣхъ идеалистовъ-христіанъ, которые зрѣлище приспосабливаютъ для высокихъ цѣлей, считаютъ его какъ искусство.

Статья „*Учетъ сердца*" разсматриваетъ ту неуловимую минуту въ духовной жизни человѣка, когда онъ дѣлается способенъ «почти на все»; а потомъ «на все».

Это одинаково приложимо какъ къ преступнику, такъ и къ каждому христіанину.

Черное и бѣлое двѣ сущности и источникъ ихъ—глубь человѣческаго сердца (духъ, душа), откуда энергія ихъ истекаетъ въ два противолежащихъ океана—жизни и смерти.

„*Мысль о самоубійствѣ*"—это сильно написанное слово о томъ грѣхѣ, о которомъ Господь велѣлъ написать Ап. любви Іоанну, ибо это грѣхъ противъ любви—убійство своей любви къ Богу. „Есть грѣхъ къ смерти: не о томъ говорю, чтобы онъ (иной, видящій) молился" (I Іоан. 5, 16).

Поэтому Церковь не можетъ совершать надъ самоубійцей отпѣваніе и панихиду. Всѣ молитвы, всѣ пѣснопѣнія тогда были бы неправдой, а Церковь никогда не говоритъ неправды.

И не ставитъ Крестъ, т. к. на Крестѣ былъ распятъ Богъ, претерпѣвшій человѣческую жизнь—весь ея позоръ и всю ея боль.

„*Поиски правды*". Гдѣ она, когда бѣднякъ вызываетъ въ насъ несерьезное фамильярное отношеніе, чувство стѣсненія, боязнь, что онъ унизитъ насъ передъ людьми, а къ владѣльцу толстаго кошелька мы испытываемъ пріятность близости его и благоговѣйное отношеніе?

„*Чинъ рая*". Онъ былъ не сотворенъ, а «насажденъ» Богомъ, какъ нѣкій Домъ въ самомъ твореніи. Онъ здѣсь на землѣ, но

далекъ отъ насъ падшихъ и огненные мечи Ангеловъ охраняютъ его.

Кто хочетъ видѣть его, пусть возьметъ, облобызаетъ душою книгу Евангелія и онъ весь тамъ. Но для гордаго сердца, не сознавшаго своей нечистоты, огненный мечъ опускается передъ страницами и безсмысленно смотритъ человѣкъ въ Книгу Жизни, дивясь ея непонятности, говоря о ея противорѣчіяхъ.

Таковы и остальныя малыя статьи, мысли и афоризмы и стихи о. Іоанна.

„Люди, люди, слушайте! Голосъ Отца Свѣта, Отца міра, Отца жизни. .. Неужели вы боитесь? . . .Грѣшны? Но вѣдь Онъ для грѣшниковъ еще болѣе Отецъ, чѣмъ для праведниковъ, Онъ любитъ грѣшниковъ больше. Не сомнѣвайся. Онъ Самъ сказалъ объ этомъ.

В. С.

1 Сентября 1932 г.
Тяньцзинъ.

Свѣтъ Христовъ просвѣщаетъ всѣхъ

Симъ побѣдиши

Китайский Благовѣстникъ

北 京 東 正 教 總 會 出 版

Ежемѣсячное иллюстрированное изданіе

Россійской Духовной Миссіи въ Китаѣ

г. Пекинъ.

Годъ изданія 36. Январь-Февраль 1939 г.

Russian Orthodox Mission. (Pei-guan.) Peking.

Печатается по распоряженію Начальника Россійской Духовной Миссіи подъ наблюденіемъ Члена Миссіи о. игумена Наѳанаила.

Содержаніе:

УКАЗЪ

НАЧАЛЬНИКА РОССІЙСКОЙ ДУХОВНОЙ МИССІИ ВЪ КИТАѢ АРХІЕПИСКОПА КИТАЙСКАГО И ПЕКИНСКАГО

Ввиду сложившихся обстоятельствъ, признаю необходимымъ сосредоточить все управленіе Миссіей и епархіей въ Пекинѣ.

§ 1.

Управленіе Россійской Духовной Миссіей въ Китаѣ, возглавляемое мною согласно Указа Архіерейскаго Синода Русской Православной Церкви заграницей отъ 7/20 Іюля 1932 г. № 1917, дѣйствуетъ подъ моимъ предсѣдательствомъ и состоитъ изъ:

1. Совѣта Миссіи,
2. Хозяйственнаго Управленія Миссіи и
3. Канцеляріи Миссіи, какъ исполнительнаго органа Управленія Миссіи.

§ 2.

Совѣтъ Миссіи состоитъ изъ Заступающаго мѣсто Предсѣдателя Совѣта Миссіи (лицо въ Пресвитерскомъ санѣ), трехъ членовъ Совѣта Миссіи (лица въ Пресвитерскомъ санѣ) и двухъ мірянъ. Секретарь Миссіи входитъ въ Совѣтъ Миссіи по должности. Для замѣщенія на случай болѣзни и отпусковъ членовъ Совѣта Миссіи назначаются два замѣстителя (кандидаты): одинъ въ Пресвитерскомъ санѣ и одинъ міряninъ.

§ 3.

Совѣтъ Миссіи имѣетъ Отдѣлы:

1. Миссіонерскій (китайскій и противосектантскій),
2. Просвѣтительный и Учебно воспитательный,
3. Церковно-приходскихъ и благотворительныхъ организацій,
4. Церковно-административный и Судебный и
5. Бракоразводный.

§ 4.

Хозяйственное Управленіе Миссіи состоитъ: изъ Предсѣдателя Хозяйственнаго Управленія въ лицѣ Намѣстника, заступающаго мѣсто Предсѣдателя Совѣта Миссіи, какъ непремѣннаго члена Хозяйственнаго Управленія по должности, Казначея Миссіи, Эконома Миссіи, Бухгалтера Хозяйственнаго Управленія Миссіи, Завѣдывающихъ отдѣлами Хозяйственнаго Управленія Миссіи, Секретаря Миссіи и Контролера Хозяйственнаго Управленія Миссіи.

§ 5.

Хозяйственное Управленіе выдѣляетъ изъ своей среды по указанію Начальника Миссіи Хозяйственный Комитетъ подъ предсѣдательствомъ Казначея Миссіи.

§ 6.

Канцелярія Миссіи вѣдаетъ дѣлопроизводствомъ по всѣмъ дѣламъ Управленія Миссіи и дѣйствуетъ подъ непосредственнымъ руководствомъ Начальника Миссіи.

НАЧАЛЬНИКЪ РОССІЙСКОЙ ДУХОВНОЙ
МИССІИ ВЪ КИТАѢ
п. п. Архіепископъ ВИКТОРЪ.

14/27 Декабря 1938 г. № 33. г. Пекинъ.

ОТЧЕТЪ

Правленія Попечительнаго Совѣта по охранѣ и приведенію въ порядокъ Портъ-Артурскихъ и др. русскихъ военныхъ кладбищъ въ Мандчжуріи и Квантунской области за 1937 - 1938 гг.

Смѣтныя предположенія за истекшій 1937 - 1938 г., какъ видно изъ отчета Казначея Правленія, не вполнѣ оправдались. Въ приходной части смѣты это вполнѣ естественно, такъ какъ пока опредѣленными, установившимися статьями прихода являются только — аренда участка Портъ-Артурскаго кладбища (250 іен.) и членскіе взносы (200 іен.), всѣ остальныя статьи приходной смѣты совершенно неопредѣленны, или случайны, или еще не провѣрены. Такъ, сборъ въ Дмитріевскую Субботу, сдѣланный церквами епархіи въ 1937 году, и содержимое кружекъ Попечительства въ нѣсколькихъ Храмахъ, предусмотрѣнные смѣтой въ суммѣ 200 іенъ, не дали и 100 іенъ, изъ которыхъ около половины были получены только въ Сентябрѣ с. г., т. е. въ новомъ отчетномъ году.

Доходы отъ хозяйственныхъ предпріятій оказались также ниже смѣтныхъ. Поступленія денегъ отъ продажи разосланныхъ въ разные города Д. Востока памятокъ русскихъ военныхъ кладбищъ за истекшій годъ были очень незначителены и далеко не покрыли даже расхода на ихъ изданіе, доходъ-же съ виноградника можетъ быть только со слѣдующаго лѣта.

Предусмотренная расходной смѣтой перестройка часовни Портъ-Артурскаго кладбища въ Храмъ и устройство колодца

внѣ ограды кладбища не были осуществлены вовсе вслѣдствіе сильнаго вздорожанія строительныхъ матеріаловъ и рабочихъ рукъ; въ то-же время надобности въ церкви на кладбищѣ пока нѣтъ, а колодецъ нуженъ только арендатору. Хотя затраты на колодецъ были бы погашены повышеніемъ арендной платы, но это погашеніе потребовало-бы нѣсколькихъ лѣтъ, и Попечительство въ теченіе этихъ лѣтъ было -бы лишено значительной для его бюджета суммы.

Въ отчетномъ году было осуществлено изданіе Памятки русскихъ военныхъ кладбищъ, находящихся въ вѣдѣніи Попечительства. Небольшая брошюра, содержащая 50 страницъ текста съ 24 фотографіями и схемой расположенія кладбищъ, озаглавленная „Забытыя Могилы", состоитъ изъ краткаго историческаго очерка кладбищъ и краткаго описанія современнаго состоянія ихъ.

Наибольшая заслуга въ составленіи книги принадлежитъ члену Правленія полковнику М. Д. Плахову, въ сборѣ матеріаловъ полковнику В. В. Блонскому и В. Н. Пѣтухову. По извлеченію необходимыхъ матеріаловъ изъ архива Мукденскаго Храма потрудились протоіерей о. I. Приходько, членъ Попечительнаго Совѣта генералъ Б. А. Остроградскій и В. Н. Пѣтуховъ; фотографіи были получены изъ архива и дополнены снимками, сдѣланными Н. Н. Покровскимъ, В Л. Медвѣдевымъ и П К. Таворскимъ; нѣсколько снимковъ сдѣлано японскимъ фотографомъ по заказу Правленія. Памятка печаталась въ книгоиздательствѣ М. В. Зайцева въ Харбинѣ въ количествѣ 500 экземпляровъ и обошлась въ 125 іенъ.

Правленіе получило 486 экземпляровъ, такъ какъ 14 были переданы въ цензуру, полицію и книгохранилище. Продажная цѣна книги установлена въ I іену.

Въ кассу Правленія отъ продажи этихъ книгъ къ I Сентября поступила 71 іена.

За истекшій годъ никто изъ членовъ Правленія и Попечительства не навѣщалъ кладбищъ, расположенныхъ за предѣлами Квантунской области, вслѣдствіе обстоятельствъ военнаго времени.

По предложенію Правленія національные развѣдчики 32. отряда изъ Мукдена во главѣ съ полковникомъ Н. Н. Покровскимъ два раза (15. и 22. Мая) посѣтили кладбище на ст. Шахе и одинъ разъ кладбище на Путиловской сопкѣ; оба кладбища были приведены ими въ порядокъ (расчищены отъ зарослей, могилы обложены камнемъ, возстановлены надписи эмалированной краской и т. д.).

32-й отрядъ развѣдчиковъ принялъ на себя заботу о поддержаніи въ порядкѣ кладбища на ст. Шахе.

Развѣдчики 52. отряда во главѣ съ И. А. Брынскимъ изъ Дайрена 22. Мая были на кладбищѣ на ст. Кинчжоу. Оно было расчищено ими, братскія могилы приведены въ порядокъ. При этомъ священникомъ о. В. Чувашевымъ была отслужена панихида. Отъ Попечительнаго Совѣта присутствовали М. В. Ханжинъ и П. К. Таворскій.

Особенно торжественно въ этомъ году было ежегодно совершаемое 8-го Іюня поминовеніе на Портъ-Артурскомъ кладбищѣ воиновъ, павшихъ при защитѣ крѣпости въ войну 1904-1905 г. Панихида была отслужена протопресвитеромъ о П. Рождественскимъ въ сослужени протоіереевъ о. І. Приходько, С Сузуки, священника о. В. Чувашева, іеромонаха о. Германа и хора пѣвчихъ.

На панихидѣ присутствовали до 40 представителей Ниппонскихъ арміи и флота и гражданскаго вѣдомства, въ ихъ числѣ нѣсколько генераловъ и адмираловъ во главѣ съ комендантомъ крѣпости П. Артура. Русскихъ было около 100 человѣкъ. Присутствовавшая на панихидѣ въ строю со знаменемъ Дайренская бригада русскихъ національныхъ развѣдчиковъ во главѣ съ начальникомъ И. А. Брынскихъ много способствовала торжественности панихды.

Послѣ панихиды всѣмъ присутствовавшимъ была предложена скромная трапеза, устроенная Дамскимъ Кружкомъ при Дайренскомъ Православномъ Братствѣ.

Для организаціи этого поминовенія особенно потрудилась Предсѣдательница Дамскаго кружка В. П. Ильина. Нужно отмѣтить услуги и помощь, оказанныя организаторамъ поминовенія развѣдчиками и развѣдчицами.

Къ этому дню въ часовнѣ были помѣщены портреты Генерала Кондратенко и Адмирала Макарова.

Если два первыхъ года существованія Попечительства показали, что оно не можетъ разсчитывать на притокъ средствъ со стороны, а должно базироваться только на мѣстныя средства, главнымъ образомъ на доходъ отъ земельнаго участка Портъ-Артурскаго кладбища, то отчетный, третій годъ существованія Попечительства показалъ, что и на этомъ пути его предположенія должны быть очень осторожны и ограничены.

Для дальнѣйшаго развитія хозяйства Портъ – Артурскаго кладбища необходимо расширитъ штатъ его служащихъ, т. к. одинъ завѣдывающій кладбищемъ можетъ справляться только съ тѣмъ, что уже имѣется. Однако подыскать под-

ходящихъ сотрудниковъ завѣдывающему кладбищемъ .представляетъ большія трудности. Трудно найти даже одного сотрудника—помощника завѣдывающаго кладбищемъ, необходимаго и какъ замѣстителя въ случаяхъ заболѣванія или отъѣзда завѣдывающаго кладбищемъ.

Въ отчетномъ году выбыло изъ состава Попечительства шесть членовъ и приняты 15 новыхъ членовъ. Къ 1-му Сентябрю 1938 г. состояло 42 члена.

Въ составѣ Правленія также произошли измѣненія: выбылъ изъ Правленія и Попечительства по мотивамъ личнаго характера казначей полковникъ П. А. Алексѣевъ, замѣщенный членомъ Правленія П. Н. Ильинымъ, и вступили членами Правленія по личному приглашенію Его Высокопреосвященства Высокопреосвященнѣйшаго Виктора, Архіепископа Китайскаго и Пекинскаго—П Ю. Васкевичъ и генералъ А П. Слижиковъ.

Секретарь П. Яковлевъ

Труды Членовъ Россійской Духовной Миссіи въ Китаѣ

Томъ, I.

Горскій, В. Начало и первыя дѣла Маньчжурскаго дома. **Захаровъ, И.** Историческое обозрѣніе народонаселенія Китая. **Гошкевичъ И.** Способъ приготовленія туши, бѣлилъ и румянъ у китайцевъ **Архим. Палладій.** Жизнеописаніе Будды. **Горскій, В.** О происхожденіи родоначальника нынѣ царствующей въ Китаѣ династіи Цинъ и имени народа Маньчжу.

Томъ II.

Захаровъ И. Поземельная собственность въ Китаѣ. **Архим. Палладій.** Историческій очеркъ древняго буддизма. **Гошкевичъ И.** О китайскихъ четахъ. **Архим. Гурій.** Обѣты Буддистовъ и обрядъ возложенія ихъ у Китайцевъ. **Др. Мед. Татариновъ, А.** Китайская медицина. **Іеродіаконъ Иларіонъ.** Очеркъ исторіи сношеній Китая съ Тибетомъ.

Томъ III.

Храповицкій М. Событія при паденіи Минской династіи. **Іером. Цвѣтковъ, П.** Замѣчанія о соляномъ производствѣ въ Китаѣ. **Гошкевичъ И.** О разведеніи шань-яо (Dioscoraca alata Л (Картофель). Императорское или благовонное пшено (скороспѣлое). **Татариновъ. А.** Замѣчанія объ употребленіи болеутолительныхъ средствъ при операціяхъ и о водолеченіи (Гидропатія) въ Китаѣ. **Іером. Цвѣтковъ. П.** Записки Китайца о Пангасаки. Христіанство въ Китаѣ. Несторіанскій памятникъ VII вѣка. Домашніе обряды Китайцевъ. **Архим. Палладій.** Морское сообщеніе между Тянь-Цзинемъ и Шань-хаемъ. **Гошкевичъ, И** Хонконъ. О шелководствѣ, **Іером. Цвѣтковъ. П.** О сектѣ даосовъ. **Іером. Евламиій.** Докладъ Комитета объ ассигнаціяхъ. (Пер. съ кит.)

Томъ IV.

Архим. Палладій. Старинное Монгольское сказаніе о Чингисханѣ. (Пер. съ Кит.) „Си ю цзи" или описаніе путешествія на Западъ. (монаха Чанъ-чуня). О Магометанахъ въ Китаѣ.

Готовится къ печати

томъ пятый „Трудовъ"

Цѣна каждаго тома — 3 дол. При выпискѣ нѣсколькихъ томовъ пересылка за счетъ Миссіи. Книгопродавцамъ-обычная скидка. Заказы направлять по адресу: Russian Orthodox Mission. (Pei-guan.) Peking.

Происхожденіе русскаго народа и русскаго государства.

(Докладъ, прочитанный генералъ-майоромъ В. Д. Косьминымъ въ Россійскомъ Пекинскомъ Домѣ 15 Декабря 1938 г., въ присутствіи Его Высокопреосвященства, Высокопреосвященнаго Виктора, Архіепископа Пекинскаго и Китайскаго.)

Настояшій мой докладъ основывается на историческихъ трудахъ профессоровъ В. А. Ключевскаго, С. Ф. Платонова, Е. Е. Голубинскаго и рядѣ другихъ русскихъ исторіографовъ, а также, и въ большой степени, на трудахъ Русскаго Генеральнаго Штаба Генерала Янушевскаго, уже въ эмиграціи посвятившаго свое вниманіе на изученіе лѣтописей и архивовъ славянскихъ странъ, главнымъ образомъ-чешскихъ и хорватскихъ. Кромѣ того я пользовался и первоисточниками русской исторіографіи, т. е. сборниками русскихъ лѣтописей, посколько конечно я могъ таковыя достать въ условіяхъ эмигрантскаго бытія. Само собой понятно, что я ни въ какой мѣрѣ не претендую за безусловность моихъ выводовъ. Но вопросъ самъ по себѣ чрезвычайно интерсенъ и имѣетъ громадное значеніе для русскаго національнаго самосознанія.

Трактовка этого вопроса, какъ понимаю его я, противорѣчитъ той укоренившейся традиціи, которая принята въ нашей отечественной исторической наукѣ.

Да простится мнѣ моя смѣлость, но все же факты, какъ мнѣ кажется, говорятъ за то, что вопросъ о происхождеіи русскаго народа и призваніи первыхъ русскихъ князей долженъ быть пересмотрѣнъ, и вѣковая ошибка, въ смыслѣ признанія, такъ называемой, норманской теоріи, так или иначе должна быть исправлена.

Происхожденіе народа имѣетъ громадное значеніе въ его исторической жизни: оно кладетъ особый, отличающій его отъ другихъ народовъ отпечатокъ на весь его духовный складъ и часто и на внѣшній его обликъ. Какъ у отдѣльнаго лица, такъ и у народа есть свой ликъ и своя душа. Ренанъ говоритъ: „отпечатокъ, происхожденіе никогда не сглаживается совершенно и каждый принадлежитъ своему вѣку, своей расѣ." Происхожденіе отражается на характерѣ народа

и на его культурѣ, т. е. на умственной, нравственной, религіозной и эстетической сторонах его жизни и на его соціальномъ и экономическомъ бытѣ Короче-происхожденіе народа опредѣляетъ его національный характеръ и его національное сознаніе и неотразимо вліяетъ на его исторію. Поэтому, чтобы разумно и правильно устроить своювжизнь, народъ долженъ знать свое происхожденіе, какъ основу своего національнаго бытія, а затѣмъ, конечно, и всю исторію своего прошлаго.

Обѣ эти данныя осмысливаютъ народу его настоящее и намѣчаютъ ему правильные и твердые пути для будущаго. „Безъ традиціи и исторіи можетъ существовать толпа, но не можетъ жить народъ, невозможно національное сознаніе." (Струве) То же въ образной формѣ высказалъ и великій русскій поэтъ: „Образованный французъ или англичанинъ дорожитъ строкой стараго лѣтописца, въ которой упомянуто имя его предка; но калмыкъ не имѣетъ исторіи. Дикость, подлость и невѣжество не уважаютъ прошлаго, пресмыкаясь передъ однимъ настоящимъ." Лучшіе люди всѣхъ временъ и народовъ-философы, ученые историки, выдающіеся мыслители, законодатели и государственные дѣятели-признавали и признаютъ необходимость „заставить народъ любить свою страну, свой языкъ, свое прошлое" Это безусловно необходимое въ каждомъ гражданинѣ чувство любви къ своему отечеству возникаетъ и развивается изъ знанія прошлаго своей Родины и прежде всего изъ знанія происхожденія своего народа.

Карамзинъ говоритъ: „Исторія—скрижаль откровенія и правилъ, завѣтъ предковъ къ потомству, дополненіе и изъясненіе настоящаго и примѣръ будущаго." Къ этому можно добавить, что народъ представляетъ собой націю, или государство лишь только тогда, когда онъ принимаетъ и чувствуетъ свою исторію, какъ неотъемлемую частъ своего существованія, когда онъ понимаетъ и цѣнитъ свою національную независимость и всѣми силами стремится къ своему объединенію, т. е. къ созданію и сохраненію своего независимаго государства. Въ противномъ случаѣ онъ является лишь географическимъ понятіемъ, лишь этнографическимъ матеріаломъ.

Постигшій Россію, на нашихъ глазахъ развалъ, краснорѣчивѣе всякихъ словъ убѣждаетъ, какъ гибеленъ для государства и народа недостатокъ національнаго сознанія.

Профессоръ Шмурло говоритъ: „Переворотъ 1917 года показалъ, что путь предстоитъ намъ еще далекій, что въ націю мы еще не превратились и до національнаго сознанія не доросли.“

Иностранцы еще доселѣ недоумѣваютъ, откуда появился такой народъ, который, господствуя на пространствѣ 1/6 части суши, по праву дѣйствительно доминирующей силы, направляетъ нынѣ всѣ свои усилія на то, чтобы эту силу подорвать, территорію своего государства искусственно расчленить и съузить и, наконецъ, на то, чтобы перевѣсъ былъ на сторонѣ другихъ народовъ и народцевъ. Современные русскіе писатели и публицисты объясняютъ это дѣйствительно небывалое въ исторіи явленіе тѣмъ, что до революціи 1917 г. не только у русскихъ народныхъ массъ, но даже у большинства русской интеллигенціи яснаго и твердаго національнаго сознанія „Россіи“ не было:-была только своя волость, своя колокольня. „Русскій народъ распался, распылался на зернышки деревенскихъ мірковъ и потерялъ сознаніе нужности Россіи. Ему уже ничего не жаль. Пусть берутъ, дѣлятъ, кто хочетъ: „мы рязанскіе.“ Таковы итоги вывытриванія національнаго сознанія. Кромѣ этого общечеловѣческаго значенія, вопросъ о происхожденіи, для Россіи и Русскаго народа имѣетъ еще и особенное значеніе.

Чтобы ослабить значеніе Россіи, какъ великой державы и покровительницы славянъ, враги ея, уже съ XVII вѣка, ведутъ усиленную работу по изолированію Русскаго народа отъ прочихъ славянъ, сознательно искажая его исторію.

Одни (преимущественно нѣмецкіе ученые Байеръ Іоганнъ Миллеръ, Шлецеръ, Тункманъ и др.) создали теорію, будто Русское государство создали не славяне, а норманы, или скандинавы. Другіе доказываютъ, что Русскій народъ вовсе не славянскаго происхожденія, а туранскаго (шведъ Реціусъ, полякъ Духинскій, французъ Мартенъ, австріецъ Шпанъ и др.) и по своему происхожденію ничего общаго съ европейскими славянами не имѣетъ.

Третьи создаютъ такъ называемую "евразійскую теорію", связывая свою генеалогію чуть ли не съ Чингисъ-Ханомъ, а четвертые (Варшавскій Восточный Институтъ), отбросивъ всякія стѣсненія и счеты съ исторіей, проповѣдуютъ откровенно, что для блага Европы, Русское государство, какъ туранско-татарское, подлежитъ расчлененію, развалу и уничтоженію.

И какъ будто замыслы всѣхъ нашихъ враговъ были близки къ осуществленію.

Но если замкнуть Русскій народъ въ границахъ Московіи не удалось ни въ эпоху Смуты ни въ періодъ господства въ Россіи интернаціонала, то теперь это уже просто невозможно, когда народъ уже изживаетъ революціонный угаръ и въ немъ пробуждается національное самосознаніе и исканіе новыхъ путей, которые его выведутъ изъ настоящаго тяжелаго положенія.

Нашъ историкъ В. О. Ключевскій говоритъ: „Однимъ изъ отличительныхъ признаковъ великаго народа служитъ его способность подниматься на ноги послѣ паденія. Какъ бы ни было тяжко его униженіе, но пробьетъ урочный часъ, онъ соберетъ свои растерянныя нравственныя силы и воплотитъ ихъ въ одномъ великомъ человѣкѣ, или въ нѣсколькихъ великихъ людяхъ, которые и выведутъ его на покинутую имъ (временно прямую) историческую дорогу."

Къ нашему стыду, нашъ народъ, своимъ геніемъ создавшій величайшее государство-контитентъ, еще и доселѣ не знаетъ истиннаго происхожденія своего родоначальника племени „Русь." Даже такіе авторитетные представители исторической науки, какъ Ключевскій и Платоновъ, не могли удовлетворительно объяснить, ни историческаго происхожденія, ни этимологическаго значенія слова „Русь." Откуда же русскій человѣкъ можетъ почерпнуть правильное и прочное національное сознаніе и любовь къ Россіи и Русскому народу, если онъ еще и до сихъ поръ не знаетъ, что это за народъ: то ли славяне, то ли норманы, или скандинавы, то ли татары, или тураны, то ли финны, или потомки Золотой Орды.

Незнаніе своего истиннаго происхожденія ставитъ великій Русскй народъ въ положеніе „Ивана не помнящаго родства" и даетъ сильное оружіе въ руки его враговъ.

И выходитъ такъ, по выраженію Н. А. Лѣскова, что „съ предковскими преданіями связь разсыпана, какъ будто весь Русскій народъ только вчера насѣдка подъ крапивой вывела."

А между тѣмъ въ настоящее время имѣется достаточно матеріаловъ, свидѣтельствующихъ о несомнѣнномъ славнскомъ происхожддніи племени „Русь" съ береговъ средняго Дуная и именно изъ древней римской провинціи Панноніи, нынѣшней Хорватіи.

Новѣйшія изслѣдованія въ области славянской филологіи говорят что до „Великаго переселенія народовъ“ (IV-VI по Р. Х.) славяне представляли собою единый народъ и говорили на единомъ языкѣ. Кіевская лѣтопись подъ 898 г. говоритъ: „Бе бо единъ языкъ Словѣнескъ: Словѣни, иже сидаху на Дунаеви, и Морава, и Чеси, и Ляховѣ, и Поляне, еже нынѣ зсвомая Русь.“ „А словенскій языкъ (т. е. народъ) и русскій одно есть.“ По древнимъ преданіямъ славяне изъ долины Сенаара, черезъ Халдею и Малую Азію перешли на Балканскій полуостровъ и осѣли на Дунаѣ, въ Панноніи и Норикѣ (Славоніи). А отсюда далѣе продвинулись внизъ по Дунаю до Чернаго и Азовскаго морей. а также на сѣверъ отъ Дуная до сѣверныхъ склоновъ Карпатъ включительно. До V вѣка по Р. Х. исторія Славянъ затемняется тѣмъ, что они тогда не имѣли общаго имени: „прозывашася имена своими, гдѣ сидѣли, на которомъ мѣстѣ, тако и прозвашась“, т. е. назывались по племенамъ и родамъ.

Это и было причиной того, что нѣкоторые ученые принимали за славянъ то Скифовъ, то Сарматовъ, Араксалановъ, Алановъ и др. Но изслѣдованія ученыхъ-русскаго Миллера и нѣмецкаго Фасмера доказали, что всѣ эти племена были туранскаго происхожденія. Еще римскіе историки I вѣка Тацитъ и Плиній опредѣленно говорятъ о присутствіи славянскаго племени Венетовъ въ районѣ верхней Вислы и Сербовъ на сѣверномъ берегу Чернаго моря. А на границѣ Саксоніи и Пруссіи, въ верховьяхъ Фульды, существуетъ и по сіе время древная сербская колонія, жители которой говорятъ на древне-сербскомъ языкѣ. Греческій географъ Птоломей (II в.) также подтверждаетъ эти свѣдѣнія.

Армянскій писатель V в. Епископъ Моисей Хоренскій говоритъ, что116 Thracia...

Армянскій писатель V в. Епископъ Моисей Хоренскій говоритъ, что Фракія представляетъ собою пять меньшихъ областей и одну большую, гдѣ обитало семь славянскихъ племенъ. Такимъ образомъ, можно сдѣлать выводы, что область, занятая Славянами, простиралась отъ Чернаго и Мраморнаго морей по нижнему и среднему Дунаю, до Карпатскихъ горъ, Исполиновыхъ и Судетовъ.

Въ IV-V в. Надунайскимъ Славянамъ, частью въ силу избытка населенія, частью по причинѣ нажима Гунновъ и Аваровъ, пришлось выселяться на сѣверъ. И послѣ великаго переселенія народовъ уже обозначаются славянскіе элементы на Верхней Эльбѣ, Вартѣ, на сѣверныхъ склонахъ

Судетовъ, на Верхнемъ Одерѣ, Верхней Вислѣ и между Саномъ, Западнымъ Бугомъ и Днѣстромъ.

Въ эту же эпоху, или нѣсколько ранѣе, по верховьямъ Сана, Днѣстра, Западнаго и Южнаго Буговъ зародилось и начало распространяться славянское племя Русь, или Русины.

Въ гор. Зальцбургѣ, въ Сѣв.Тиролѣ, въ церкви св. Петра сохранилась мраморнаая доска съ надписью, что въ 477 году князь Руссиновъ Одоакръ опустошилъ римскую провинцію Норикъ. Что же за народъ были эти Русины? Согласно народнымъ преданіямъ чешскимъ, польскимъ и хорватскимъ, въ 279 г. по Р. Х. изъ Крапины, въ Панноніи, нынѣшней Хорватіи, уходя отъ произвола римскаго проконсула Аврелія, выселились на сѣверъ со своимъ племенемъ три брата—Чехъ Лехъ и Русъ и тамъ положили начало тремъ новымъ славянскимъ народамъ: Чехамъ, Лехамъ (полякамъ) и Руси.

Эти народы поселились среди издавна обитавшаго по Верхней Эльбѣ, Верхней Вислѣ и между Саномъ и Зап. Бугомъ славянскаго племени Венетовъ. И такъ какъ Венеты находились на очень невысокомъ культурномъ уровнѣ, и пришельцы, наоборотъ, были хорошо знакомы съ формами римской государственности и культуры, то они быстро подчинили себѣ мѣстныхъ аборигеновъ и основали тамъ свои независимыя владѣнія: Чехи—въ Богеміи, Ляхи на лѣвомъ берегу Вислы и Русь-въ теперешней Галиціи.

Проф. Милюковъ и проф. Соловьевъ такъ же опредѣленно утверждаютъ о переселеніи въ Галицію Хорватовъ, причемъ Соловьевъ говоритъ, что "восточные славяне двинулись изъ Галиціи прямо на востокъ, до Днѣпра; то были Поляне и Древляне."

Пришлые Хорватскіе колонисты построили нѣсколько городовъ: Червень, Волинъ (Волынь), Белзъ, Галичъ, Перемышль и др., которые и были опорой ихъ господства. И лѣтопись, подъ 852 г., т. е. за 10 лѣтъ до призванія Рюрика, упиминаетъ о племенахъ, платившихъ дань Руси:,, Сими всѣми обладаху Русь,иже отъ Кіева града."

Византійскіе историки говорятъ о нападеніи въ первой половинѣ IX в. народа Русь на малоазіатское побережье Чернаго моря. Въ житіи св. Стефана Сурожскаго также говорится о нападеніи Руси, въ началѣ IX в. на побережье Крыма (Судакъ-Стражъ). Въ 839 г. къ Римско-германскому императору Людовику Благочестивому прибыли послы, которые называли

свой народъ Русью. (Бертинская лѣтопись). Въ житіи св. Георгія Амастрадскаго говорится о нападеніи, въ началѣ IX в. народа Русь на городъ Амастру, близь Синопа.

Наконецъ проф. Платоновъ говоритъ; ,,Русью Греки называли большой и сильный народъ, жившій вблизи Чернаго моря, которое въ нашихъ лѣтописяхъ называется ,,Понетьскимъ", или ,,Русскимъ моремъ."

Остановимся на этомъ моментѣ.

Извѣстно, что пространство на западномъ берегу Крыма, между оз Тарпанчьскимъ (которое и называлось Varangico) и оз. Евпаторійскимъ—называлось Varaegia; мѣстность выше Евпаторійскаго оз. именовалась Rossofar, а ниже Rossoca. Островъ у входа въ Днѣпровскій лиманъ—Rossa. На Азовскомъ морѣ (иначе именовавшимся Сурожскимъ), при впаденіи въ него Дона, западнѣе Азова (генуэзская Тана), были рѣки: Rossi, Rossa, Fiume Rossa т. е. русская рѣка, а на лѣвомъ берегу Дона—Casar de Rossi, т. е. русскія села. Многіе арабскіе и вообще восточные писатели ясно говорятъ, что русскіе жили на берегахъ Чернаго (которое называлось Русскимъ) и Азовскаго морей.

Такъ, Димешки пишетъ: ,,Русскіе получили свое имя отъ города Руссія, который лежитъ на сѣверномъ берегу названнаго по ихъ имени моря." (т. е. Чернаго), а Азовское море Димешки принимаетъ за часть Чернаго.

Едризи: ,,Отъ города Матархи (Тмутаракани) до города Руссій 27 миль. Послѣдній лежитъ на великой рѣкѣ (Донъ) которая выходитъ изъ горъ Кукайя."

Магреби: ,,На востокъ отъ города Судака (Сурожъ) входъ въ море. На его берегу лежитъ Руссія, главный городъ Руссовъ."

Такимъ образомъ, главнымъ центромъ этихъ руссовъ была древняя Тмутаракань, т. е. тепершній Таманскій полуостровъ, по ту сторону Керченскаго пролива, за Азовскимъ моремъ (Сурожскимъ).

Почему же руссы появились въ этомъ районѣ.

Несомнѣнно что это была колонія племени Русь, уже въ то время прочно обосновашагося въ Кіево—Галицкомъ районѣ.

Отвѣтъ можетъ быть одинъ. Таманскій полуостровъ и побережье Крыма были необходимы, какъ базы для набѣговъ на побережье Чернаго моря, вплоть до Царьграда.

Изъ Кіева эти набѣги дѣлать было труднѣе изъ за порожистости Днѣпра, когда пороги приходилось обходить сухимъ путемъ, что было далеко не безопасно. Вспомнимъ судьбу Святослава.

Есть данныя считать, что въ этомъ же районѣ жило небольшое количество готовъ, уцѣлѣвшихъ послѣ нашествія гунновъ; были конечно и норманы,—эти „пѣнители морей" всегда были тамъ, гдѣ пахло наживой. Отсюда и норманско—готскія имена у Руссовъ.

Словомъ, обитатели Таманскаго полуострова были въ полномъ смыслѣ слова тѣ, кого принято называть „варяги".

Это были добрые молодцы, для которыхъ набѣги и грабежи являлись ихъ основнымъ ремесломъ, при чемъ далеко, съ точки зрѣнія ихъ современниковъ, ремесломъ не позорнымъ.

Это были тѣ же новгородскіе ушкуйники: и торговцы, и колонизаторы, и разбойники одновременно. Древне-новгородская сага повѣствуетъ: „Жилъ нѣкто Лодинъ, мужъ весьма почтенный и очень богатый. Онъ водилъ торговые караваны, велъ широко свои дѣла, пользовался большимъ уваженіемъ и за моремъ." А далѣе сага совершенно эпически добавляетъ: „а иногда занимался и разбоемъ." Другая новгородская сага говоритъ о томъ, что „Свейскій" епископъ изъ города Стекольнаго (Стокгольма) пошелъ на 30 шнякахъ на Новгородъ, но съ позоромъ долженъ былъ бѣжать обратно и не потому, что онъ шелъ на разбой, а потому, что потерпѣлъ неудачу.

Въ тѣ времена купецъ не очень ужъ отличался отъ разбойника. Это и были „варяги". И названіе это не заключало въ себѣ этническаго понятія, но лишь опредѣляло извѣстную профессію.

Итакъ, авантюры и набѣги были единственнымъ занятіемъ руссовъ, жившихъ на Таманскомъ полуостровѣ, а положеніе полуострова давало къ этому широкія возможности.

Управлялись Руссы однимъ вождемъ, который носилъ названіе кагана. По видимому это наименованіе было позаимствовано у Хазаръ.

Владиміръ Святой такъ же именуется иногда каганомъ, при чемъ его именуютъ такъ и представители православнаго духовенства.

Въ 861 году эти руссы, послѣ неудачнаго набѣга на Царьградъ, крестились и даже получили епископа. О крещеніи

Руссовъ совершенно точно говорятъ византiйскiе историки Георгiй Амартола, Левъ Граматикъ, Никита Пафлагонскiй и и императоръ Константинъ Порфирогенетъ.

Патрiархъ Фотiй, въ своемъ окружномъ посланiи 866 года говоритъ: "Не только этотъ народъ (Болгары) промѣнялъ первое нечестiе на вѣру въ Христа, но даже и многими неоднократно прославленные и въ жестокости и скверноубiйствѣ всѣхъ оставлявшее за собою, такъ называемые Руссы которые поработивъ находящихся вокругъ себя, и отсюда помысливъ о себѣ высокое, подняли руку противъ Римской державы, въ настоящее время даже и они промѣняли эллинское нечестивое ученiе, которое содержали прежде, на чистую и неподдѣльную вѣру христiанскую".. И далѣе:"И до такой степени разгорѣлось у нихъ желанiе и ревность вѣры, что приняли епископа и пастыря."

Патрiархъ Фотiй не указываетъ въ своемъ посланiи мѣсто нахожденiя этихъ руссовъ. но въ послѣдующее время въ указахъ Константинопольской Патрiархiи, въ числѣ другихъ епископскихъ кафедръ значится и кафедра Тмутараканская.

Возвратимся теперъ къ основному племени Русь и съ береговъ Азовскаго и Чернаго морей перенесемъ наше вниманiе на мѣста Кiевско Галицкiя.

Кiевская лѣтопись говоритъ относительно выселенiя Чеховъ, Ляховъ и Полянъ:" Волохи (римляне) пришедше на Словѣни на Дунайскiе и сѣдше въ нихъ; овiи же (т. е. славянехоравты) пришедше и сѣдоша на Вислѣ рѣцѣ и прозвашася Ляхове; тако жъ (т. е. по той же причинѣ) пришедше съ Дуная, сѣдоша по Днѣпру и нарекошася Поляне." А далѣе лѣтопись подъ 898 г. говоритъ опредѣлечно, что Поляне и Русь произошли отъ Паннонскихъ славянъ: ,,первое быша Словѣне, отъ него же языка и мы есмо Русь, бо словѣнскiй языкъ и русскiй едино есть." ,,Полянами же прозвахуся, зане въ полѣ сидяху, отъ Варягъ бо прiидоша, прозвашася Русью." Въ другомъ мѣстѣ: ,,Ту бо есть Иллюрикъ (т. е. Паннонiя) ту бо бѣша Словѣне первое, отъ него же языкъ и мы есмо Русь."

Арабскiй писатель Аль—Мукадеси. разсказывая, про походъ Кiевской Руси на хазаръ, въ 985 г. говоритъ: ,,Народъ изъ Рума (Рима), который называется Русью."

Появленiе племени Русь изъ Паннонiи подтверждается и славянскими историками: Епископъ Познанскiй Богуфалъ (1253), польскiй лѣтописецъ Длугошъ (1455), Чешская Дали-

милова хроника (1282), чешскіе историки Пулкава (1374), Гаекъ (1553), польскій—Матіа (1466), хорватскій ученый Раткай (1652), болгарскій историкъ Іорданъ (1740), всѣ они въ различныхъ варіаціяхъ, но единогласно говорятъ о выселеніи племени славянъ изъ Хорватіи въ нынѣшнюю Великопольшу, Чехію и Галицію и именно подъ предводительствомъ трехъ братьевъ Чеха, Леха и Руса. Въ 1765 г. въ монастырѣ, въ Крапинѣ, проживалъ чехъ, францисканскій монахъ, Прокопъ Слобода, который въ день своего патрона св. Прокопія произнесъ рѣчь. Эта рѣчь, въ виду ея историческаго значенія, была напечатана въ 1767 г. Слобода также говоритъ о томъ, что братья Чехъ, Лехъ и Русъ въ 279 г. вышли изъ Крапины.

Какъ же понять, что славянскія лѣтописныя извѣстія и вообще матеріалы по славянской исторіи какъ будто были до сего времени совершенно неиспользованы.

Объясненіе очень простое. Почти до послѣднаго времени, по крайней мѣрѣ до В. О. Ключевскаго и С. Ф. Платонова, русская историческая наука находилась подъ громаднымъ западно-европейскимъ вліяніемъ (за исключеніемъ Н. М. Карамзина, С. М. Соловьева и Е. И. Забѣлина) и въ рукахъ хотя и русскихъ ученыхъ, но часто по происхожденію иностранцевъ, смотрѣвшихъ на дѣло съ точки зрѣнія западно—европейской, главнымъ образомъ—нѣмецкой. Покойный историкъ М. П. Погодинъ въ своихъ запискахъ прямо говоритъ о томъ, совершенно явномъ, пренебреженіи, которое эти ученые высказывали ко всѣмъ источникамъ славянскаго происхожденія и считали единственно заслуживающими вниманія историческіе матеріалы западно—европейскіе.

Въ свое время Русская Академія Наукъ, состоявшая главнымъ образомъ изъ иностранцевъ (за исключеніемъ М. В. Ломоносова, кстати сказать, отвергавшаго норманскую теорію) поручила написать исторію Петра великаго Вольтеру. Не трудно представить себѣ, что это получилась бы за исторія. Конечно въ ней доминировала бы чисто Вольтеровская точка зрѣнія. Да, наконецъ, если бы Вольтеръ и проявилъ максимумъ добросовѣстности, что онъ могъ бы написать, не зная ни языка, ни быта русскаго народа. Какъ онъ могъ бы использовать русскіе историческіе матеріалы?

По счастію Вольтеръ исторіи Петра Великаго не написалъ, но иностранныя традиціи продолжали господствовать въ русской исторической наукѣ и отношеніе къ русскимъ

источникамъ было болѣе, чѣмъ равнодушное. А между тѣмъ отношеніе къ тѣмъ же русскимъ лѣтописямъ въ славянскихъ странахъ было совершенно иное и тамъ онѣ пользовались большимъ и совершеннымъ вниманіемъ.

Кстати, разрѣшите сказать нѣсколько словъ о нашихъ лѣтописяхъ.

Съ первыми изъ лѣтописей дѣло обстоитъ такъ. Періодъ времени отъ 862 г. (т. е. призванія первыхъ князей) до 1110 года изложенъ въ одной лѣтописи, которая составлена посвидимому нѣкіимъ Сильвестромъ, монахомъ Кіево Печерскаго монастыря (но не Несторомъ), жившимъ въ первой половинѣ XII вѣка. Отъ этой первоначальной лѣтописи идутъ два ряда продолженія: одинъ рядъ, первоначально веденный въ Кіевѣ, а потомъ въ Суздалѣ, или Владимірѣ. Этотъ рядъ заканчивается 1305 г. и представляетъ собою лѣтопись, такъ называемую Кіево—Суздальскую. Другой рядъ продолженій, весь веденный въ Кіевѣ, заканчивается 1200 г. и именуется лѣтописью Кіевской.

Первоначальная лѣтопись дошла до насъ въ нѣсколькихъ редакціяхъ: въ древнѣйшей и въ четырехъ болѣе позднихъ. Древнѣйшіе списки суть: Лаврентьевскій (первоначальная лѣтопись и продолженіе ея Кіево—Суздальская) и Ипатьевскій (первоначальная лѣтопись и продолженіе ея Кіевская лѣтопись). Затѣмъ отдѣльно идутъ: Новгородская, Галицко—Волынская и позднѣйшія: Воскресенская, Софійская, Никоновская и др. лѣтописи. Относительно лѣтописей этимъ позвольте закончить.

Итакъ историческія данныя утверждаютъ, что Русскій народъ, подъ именемъ Червонной Руси и Кіевской Руси, занималъ значительную часть Средней Европы еще задолго до призванія Рюрика. (862 г.)

Уже Византійскій императоръ Константинъ Порфирородный въ половинѣ IX вѣка называлъ эту территорію „Россія", а славянскія лѣтописи называютъ ее Русской землей. Послѣ этого понятно, почему первыя лѣтописи связываютъ начало Русскаго Государства не съ призваніемъ Рюрика, и не съ Новгородомъ, а съ Олегомъ и Кіевомъ. „Сѣ повѣсти временихъ лѣтъ Откуда пошла Русская Земля, кто *въ Кіевѣ* нача первѣе княжити и откуду Русская Земля стала есть."

Уже это заглавіе показываетъ, что лѣтописецъ не считаетъ призваніе Рюрика началомъ Русскаго Государства, а Новгородъ столицей, ибо это была *не Русь*.

Почему же такое разногласіе лѣтописца съ нашими историками считающими начало Государства Россійскаго съ призванія Рюрика, т. е. съ 862. Лѣтописецъ же считаетъ началомъ 882 г., т. е. захзатъ Кіева Олегомъ. ,,Въ лѣто 6367 (859) имаху дань Варяги, приходяще изъ—за моря на Чудехъ, и на Словѣнехъ, и на Мѣрехъ, и на Кривичехъ. А Казаре имаху на Полянахъ, и на Сѣверехъ, и на Витичехъ."

Отсюда видно, что эти двѣ группы восточныхъ славянъ политически были совершенно независимы одна отъ другй. Сѣверная группа была данниками нормановъ- Варяговъ, изъ-за Балтійскаго моря, а южная платила дань Тюркскому народу Хаззарамъ.

Въ 860 г. эти Норманы сѣверной группой были изгнаны и врядъ ли черезъ два года, въ 862 г., могли быть призваны обратно.

Необходимо имѣть въ виду, что никакихъ слѣдовъ нахожденія Варяжскаго племени Русь въ раойнѣ Балтійскаго моря не имѣется. Ни въ какихъ историческихъ записяхъ и актахъ такого племени не было. Слово и племя Русь никода на сѣверѣ не упоминается.

Единственной тонкой нитью, на которой держится норманская теорія, это то, что финны называли всѣхъ заморскихъ варяговъ-шведовъ "Ruotsi.", что яко бы это названіе трансформировалось въ "Русь", и славянскія княжества стали называться поэтому русскими.

,,Идоша за море (но не Балтійское, а Азовское- Сурожское) къ Варягамъ къ Руси: сиде бо звахутъ ты Варяги Русь, яко же и друзіи зовутся Свеи, друзіе же Урмане, Англяне, инѣи и Готи. И рѣкоша Руси Чудь, Словѣне, Кривичи и Вся: ,,Земля наша велика и обильна, а наряду въ ней нѣтъ: да прійците княжить и володѣть нами." "И отъ тѣхъ Варягъ прозвашася Русская Земля. И суть Новгородстіи людіе и до днешнего дне отъ роду Варяжскаго—прежь бо бѣша Словѣне." Приведнная выдержка свидѣтельствуетъ, что именно ,,норманская" теорія о призваніи Русскихъ князей въ Новгородскую землю изъ Скандинавіи не имѣетъ основаній. И хотя лѣтопись и называетъ здѣсь Русь Варягами, но она тутъ же называетъ и другихъ Варяговъ: Шведовъ, Нормановъ, Англичанъ, Готовъ.

Слѣдовательно подъ названіемъ ,,Варяги" лѣтопись разумѣетъ здѣсь не какое либо опредѣленное племя, а называетъ этимъ именемъ всѣхъ удалыхъ молодцевъ, иноземцевъ.

И призванная въ Новгородскую землю Русь, будучи Славянами, все же отличалась отъ Новгородскихъ Славянъ своимъ, до нѣкоторой степени, иноземнымъ происхожденіемъ, а потому и была для Новгородцевъ „Варягами"

Русскій ученый XVII в., ректоръ Кіевской Коллегіи архимандритъ Иннокентій Гизель, въ 1674 г. пишетъ: „На горѣ Кіевскія, не мало времени пришедшу, пріидоша отъ дикихъ поль (Черноморскія степи) съ великими и зело храбрыми народы тріе брата родніи, князіе Россійстіе Кій, Щекъ и Хоривъ... Иніи же Словѣне естествомъ же едині въ полунощнѣхъ странахъ надъ езеромъ Ильмеромъ широко разселишася."

Старые Русскіе хронографы такъ же свидѣтельствуютъ, что и Новгородскую землю заселили пришельцы съ Дуная.

Примѣчательно, что, лѣтописецъ, Новгородскихъ Славянъ еще русскими не на называетъ, хотя со дня призванія Рюрика прошло уже 250 лѣтъ. По норманскому же толкованію лѣтописи, Новгородскіе Славяне, конечно, должны были усвоить себѣ названіе Руси ранѣе другихъ.

Въ договорѣ Олега съ Греками (985 г.) значатся требованія: „Исшійте паруса поволочиты, Руси, а Словѣни крапинные, а Варягомъ холстинные". Слѣдовательно въ то время Русью назывались не чужеземная дружина и не Новгородскіе Славяне.

Польскій лѣтописецъ Длугошъ называетъ Кіевъ мѣстомъ рожденія и главнымъ городомъ земли Русовъ, которые распространяли свои владенія и на извѣстный и богатый Новгородъ.

Историкъ Костомаровъ, лично изучавшій Новгородскій край на мѣстѣ, различаетъ тамъ два типа русской народности: южно—русскій и сѣверо—русскій и доказываетъ, что діалектъ новгородцевъ имѣетъ много общаго съ діалектомъ южнымъ, и этнически Новгордцы болѣе близки къ южно—русамъ, чѣмъ москвичамъ. И новгородскій языкъ всегда былъ славянскимъ и никакихъ оттѣнковъ норманскаго, или скандинавскаго языковъ не имѣлъ,

Наконецъ лѣтопись совершенно точно указываетъ, что славянское населеніе Новгородской Земли продолжало называться „Словѣнами" вплоть до XII в. Поэтому выраженіе лѣтописца „и отъ тѣхъ Варягъ прозвашася Русская Земля" никакъ не можетъ относиться къ Новороду, какъ это учитъ норманская теорія.

Въ этомъ случаѣ, т. е. при условіи призванія князей изъ Тмутаракани, будетъ совершенно понятно и выраженіе лѣтописи,, за море", но только не море Варяжское, (Балтійское) т. е. спеціально разбойничье, но иностранное а за свое, тоже не особенно мирное, но русское. Что касается того, что Тмутараканскіе Русы въ 861 г. приняли христіанство, тогда какъ Рюрикъ и его братья были язычники, то это тоже вполнѣ понятно. („Объ этомъ говоритъ и лѣтопись:,, Идыша за море къ варягамъ къ Руси.... и отъ тѣх варягъ прозвашася Русская земля...")

Конечно Русы крестились не всѣ. Разумѣется, крещеніе Русами было воспринято примитивно, но все же христіанство такъ или иначе къ чему то обязывало и продолжать морскіе набѣги, по крайнем мѣрѣ, въ привычныхъ размѣрахъ, было неудобно.

Вѣдь говорилъ же Святославъ своей матери св. Ольгѣ, убѣждавшей его принять христіанство, что „дружина смѣяться будетъ." Вообще трудно себѣ представить такое ужъ радикальное перерожденіе морского корсара во Франциска Асизскаго.

Изъ этого можно сдѣлать выводъ, что часть русовъ все таки предпочла оставаться при своихъ старыхъ и весьма снисходительныхъ богахъ. Вотъ они то какъ разъ и подошли новгордцамъ, которые конечно и сами по своей психологіи были очень далеки отъ христіанства. Вѣдь и религіозная реформа Владиміра Святого имѣла успѣхъ не сразу и встрѣтила особенно сильное сопротивленіе именно со строны новгородцевъ.

Не даромъ лѣтопись, повѣствуя о крещеніи Новгорода, говритъ: " Путята крести огнемъ, а Вышата-мечемъ."

Въ заключеніе необходимо отмѣтить, что основное ядро Русскаго племени—Галицкій народъ, Червонная Русь, во времена самыхъ тяжелыхъ историческихъ испытаній, не переставала сознавать свое русское происхожденіе, считать себя частью Великаго Народа Русскаго и зывать себя Русью.

Галицкіе ученые поддерживаютъ это сознаніе.

Проф. Шараневичъ, Львовскаго униврситета, въ 1863 г. обращается къ своимъ читателямъ со словами: " Въ знаніи Русской исторіи должны мы черпать любовь къ Землѣ, отмѣченной дѣяніями и терпѣніемъ отцовъ нашихъ и богатой историческими преданіеми. Знаніе Русской исторіи должно укрѣплять въ насъ любовь къ русскиму языку, на которомъ

предки наши между собой и королями вели дѣла и вели дѣльно. Если народъ почитаетъ свой языкъ, лелѣетъ и развиваетъ свою исторію, онъ никогда не умираетъ..“

И современные намъ галицкіе ученые и писатели безъ колебанія признаютъ: русскія племена нужно считать разновидностями одного племени Русь, а Великоруссы, Украинцы, Бѣлорусы, Галичане, Лемки (потомки Бѣл-Хор.), Угрорусы находятся лишь въ этническихъ и культурныхъ степеняхъ родства между собой.

Украинцы, напримѣръ, стоятъ въ наиболѣе культурномъ родствѣ съ Великоросами, чѣмъ съ Галичанами, а въ этническомъ отношеніи съ Галичанами они одно и то же. (А. Каминскій. „Загадка Украйны и Галиціи.“) Галицкій публицистъ Хиляка пишетъ: „даже сепаратистское засилье не можетъ вытравить у русскихъ Галичанъ сознанія общаго единства и не можетъ превратить галицкаго общеруса въ узкаго сепаратиста. Попытка отдѣлить какую либо русскую разновидность отъ русскаго пня насильственно, наперекоръ разсудку и стихіи, создавать особую культурную единицу, приводитъ къ грустнымъ результатамъ.“

Во внесенномъ въ Польскій Сеймъ 14 Дек. 1928 г. протестѣ противъ замѣны наименованія Русь Украйной, твердо заявлено: „Доказывать правильность національной терминологіи послѣ тысячелѣтняго существованія народа было бы лишнимъ и даже обиднымъ для достоинства націи. Такое посягательство на національную индивидуальность является безпримѣрнымъ въ исторіи. . .“

Эти термины (Русь, Русинъ, Русскій) употреблялись не только въ древней Кіевской Державѣ, но и въ удѣльный періодъ галицко—русскаго княжества, возникшаго послѣ Червенскихъ городовъ. На всей территоріи Галицко—Волынской Руси населеніе, даже въ глухихъ Карпатскихъ горахъ, обозначаетъ свою національность словами „Русинъ“, „Руснакъ“, отъ которыхъ оно правильно образуетъ имя прилагательное „русскій“.

Въ настоящее время уже призано, что въ Галиціи населеніе называетъ себя Русинами. Но галичане, въ лицѣ своей интеллигенціи и печати, не перестаютъ настаивать на своей русской національности и на тожествѣ терминовъ „русинъ“ и „русскій“.

Русское населеніе Галиціи является русскимъ по націо-

нальности и малорусскимъ по народности, о чемъ свидѣтельствуетъ то, что оно опредѣляетъ себя древнѣйшимъ терминомъ „русинъ", а свой народный языкъ—русскимъ (Коренина. „Щобъ баламутство не ширилось." Львовская газ. „Русскій Голосъ." 23 Авг. 1931 г.)

А послѣдній Русскій Всекраевой Съѣздъ во Львовѣ въ Ноябрѣ 1933 г., въ своей резолюціи потвердилъ, что Русская Національная Идея, основанная на исторической правдѣ культурнаго и національнаго единства всѣхъ русскихъ племенъ и ставшая путеводной звѣздой возрожденія Галицкой Руси, отвѣчаетъ стихійному теченію жизни всего Русскаго народа.

КИТАЙСКІЙ БЛАГОВѢСТНИКЪ

北京東正教總會出版

Ежемѣсячное иллюстрированное изданіе (36-й годъ) Россійской Духовной Миссіи въ Китаѣ.

Январь-февраль, 1939 г., № 1-2. г. Пекинъ.

Письмо Вл. Соловьева къ Л. Толстому.

О Воскресеніи Христа.

Петербургъ, 28 іюля — августа 1894.

Дорогой Л. Н.!

Все наше разногласіе можетъ быть сосредоточено въ одномъ конкретномъ пунктѣ — Воскресеніи Христа. Я думаю, что въ Вашемъ собственномъ міросозерцаніи (если я только вѣрно понимаю Ваши послѣднія сочиненія) нѣтъ ничего такого, что мѣшало бы признать истину воскресенія, а есть даже нѣчто такое, что заставляетъ признать ее. Сначала скажу объ идеѣ воскресенія вообще, а потомъ о Воскресеніи Христа.

1) Вы допускаете, что нашъ міръ прогрессивно видоизмѣняется, переходя отъ низшихъ формъ и ступеней бытія къ высшимъ, или болѣе совершеннымъ, 2) Вы признаете взаимодѣйствіе между внутренней жизнью и внѣшней физической и 3) на почвѣ этого взаимодѣйствія Вы признаете, что совершенство духовнаго существа выражается въ томъ, что его собственная духовная жизнь, подчиняетъ себѣ его физическую жизнь, овладѣваетъ ею.

Исходя изъ этихъ трехъ пунктовъ, я думаю, необходимо придти къ истинѣ воскресенія. Дѣло въ томъ, что духовная сила по отношенію къ матеріальному существованію не есть величина постоянная, а возростающая. Въ мірѣ животномъ она вообще находится въ скрытомъ, потенціальномъ состояніи; въ человѣчествѣ она освобождается и становится явною. Но это освобожденіе совершается сначала лишь идеально, въ формѣ разумнаго сознанія: я различаю себя отъ своей животной природы, сознаю свою внутреннюю независимость отъ нея и превосходство предъ нею. Но можетъ ли это сознаніе перейти въ дѣло? Не только можетъ, но отчасти и переходитъ. Какъ въ мірѣ животномъ мы находимъ нѣкоторые зачатки или проблески разумной жизни, такъ въ человѣчествѣ несомнѣнно существуютъ зачатки того высшаго совершеннаго состоянія, въ которомъ духъ дѣйствительно фактически овладѣваетъ матеріальной жизнью. Онъ борется съ темными стремленіями матеріальной природы и покоряетъ ихъ себѣ (а не

различаетъ только себя отъ нихъ.) Отъ степени внутренняго духовнаго совершенства зависитъ большая или меньшая полнота этой побѣды. Крайнее торжество враждебнаго матеріальнаго начала есть смерть, т. е. освобожденіе хаотической жизни матеріальныхъ частей съ разрушеніемъ ихъ разумной, цѣлесообразной связи. Смерть есть явная побѣда безсмыслія надъ смысломъ, хаоса надъ космосомъ. Особенно это ясно относительно живыхъ существъ высшаго порядка. Смерть человѣка есть уничтоженіе совершеннаго организма, т. е. цѣлесообразной формы и орудія высшаго разумной жизни. Такая побѣда низшаго надъ высшимъ, т. е. обезоруженіе духовнаго начала показываетъ, очевидно, недостаточность его силы. Но вѣдь эта сила возрастаетъ. Для человѣка безсмертіе есть тоже, что для животнаго разумъ: смыслъ животнаго царства есть животное разумное, т. е. человѣкъ. Смыслъ человѣчества есть безсмертный, т. е. Христосъ. Какъ животный міръ тяготѣетъ къ разуму, такъ человѣчество тяготѣетъ къ безсмертію. Если борьба съ хаосомъ и смертью есть сущность міроваго процесса, причемъ свѣтлая, духовная сторона хоть медленно и постепенно, но все-таки одолѣваетъ, то воскресеніе, т. е. дѣйствительная и окончательная побѣда живого существа надъ смертью, есть необходимый моментъ этого процесса, который въ принципѣ этимъ и оканчивается: весь дальнѣйшій прогрессъ, строго говоря, имѣетъ лишь экстенсивный характеръ, состоитъ въ универсальномъ усвоеніи этой индивидуальной побѣды или въ распространеніи ея слѣдствій на все человѣчество и на весь міръ.

Если подъ чудомъ разумѣть фактъ, противорѣчащій общему ходу вещей и потому невозможный, то воскресеніе есть прямая противоположность чуду — это есть фактъ, безусловно необходимый въ общемъ ходѣ вещей; если же подъ чудомъ разумѣть фактъ, впервые случившійся, небывалый, то воскресеніе „первенца изъ мертвыхъ“ есть конечно, чудо совершенно такое же, какъ появленіе первой органической клѣточки среди неорганическаго міра, или появленіе животнаго среди первобытной растительности, или перваго человѣка среди орангутанговъ. Въ этихъ чудесахъ не сомнѣвается естественная исторія, такъ же несомнѣнно и чудо воскресенія для исторіи человѣчества.

Разумѣется, съ точки зрѣнія механическаго матеріализма, все это — nul et non avenu. Но я былъ бы очень удивленъ, если бъ съ Вашей точки зрѣнія услышалъ какое-нибудь принципіальное возраженіе. Я увѣренъ, что идея воскресенія „первенца изъ мертвыхъ“ для Васъ такъ же естественна, какъ и для ме-

ня. Но спрашивается, осуществилась ли она въ томъ историческомъ лицѣ, о воскресеніи котораго разсказывается въ Евангеліяхъ. — Вотъ основанія, которыми я подтверждаю свою увѣренность въ дѣйствительномъ воскресеніи этого лица, Іисуса Христа, какъ „первенца изъ мертвыхъ.“

I. Побѣда надъ смертью есть необходимое натуральное слѣдствіе внутренняго совершенства; то лицо, въ которомъ духовное начало забрало силу рѣшительно и окончательно надъ всѣмъ высшимъ, не можетъ быть покорено смертью; духовная сила, достигнувъ полноты своего совершенства, неизбѣжно переливается, такъ сказать черезъ край субъективно психической жизни, захватываетъ и тѣлесную жизнь, преображаетъ ее, а затѣмъ окончательно одухотворяетъ, неразрывно связываетъ съ собой. Но именно образъ полнаго духовнаго совершенства я и нахожу въ Евангельскомъ Христѣ; считать этотъ образъ вымышленнымъ я не могу по множеству причинъ, приводить которыя нѣтъ надобности, такъ какъ и Вы не считаете Евангельскаго Христа миѳомъ. Если же этотъ духовно-совершенный человѣкъ дѣйствительно существовалъ, то онъ тѣмъ самымъ былъ первенецъ изъ мертвыхъ и другого такого ждать нечего.

II. Второе основаніе моей вѣры позвольте пояснить сравненіемъ изъ другой области. Когда астрономъ Леверье посредствомъ извѣстныхъ вычисленій убѣдился, что за орбитой Урана должна находиться еще другая планета, а затѣмъ увидалъ ее въ телескопъ именно такъ, какъ она должна была быть по его вычисленіямъ, то едва ли онъ имѣлъ какой-нибудь разумный поводъ думать, что эта видимая намъ планета не есть та, которую онъ вычислилъ, что она не настоящая, а настоящая еще можетъ быть откроется впослѣдствіи. Подобнымъ образомъ, когда основываясь на общемъ смыслѣ мірового и историческаго процесса и на послѣдовательности его стадій, мы находимъ что послѣ проявленія духовнаго начала въ идейной формѣ — съ одной стороны, въ философіи и художествѣ эллиновъ, а съ другой стороны, въ этическо-религіозномъ идеалѣ пророковъ еврейскихъ (понятіе Царства Божія) — дальнѣйшій высшій моментъ этого откровенія долженъ былъ представить явленіе того же духовнаго начала, личное и реальное его воплощеніе въ живомъ лицѣ, которое не въ мысляхъ только и художественныхъ образахъ а на дѣлѣ должно было показать силу и побѣду духа надъ враждебнымъ дурнымъ началомъ и его крайнимъ выраженіемъ — смертью, т. е. должно было дѣйствительно воскресить свое матерьяльное тѣло въ духовное, — и когда вмѣстѣ съ тѣмъ у свидѣтелей очевидцевъ,

неграмотныхъ евреевъ, неимѣющихъ никакого понятія о міровомъ процессѣ, его стадіяхъ и моментахъ, мы находимъ описаніе именно такого человѣка, лично и реально воплощающаго въ себѣ духовное начало, при чемъ они съ изумленіемъ, какъ о событіи для нихъ неожиданномъ и невѣроятномъ, разсказываютъ, что этотъ человѣкъ воскресъ, т. е. представляютъ чисто эмпирически, какъ послѣдовательность фактовъ, то, что для насъ имѣетъ внутреннюю логическую связь, — видя такое совпаденіе, мы рѣшительно не въ правѣ обвинять этихъ свидѣтелей въ томъ, что они выдумали фактъ, все значеніе котораго для нихъ не было ясно. Это почти то же, какъ, еслибъ мы предположили, что рабочіе, строившіе телескопъ Парижской обсерваторіи, хотя ничего не знали о вычисленіяхъ Леверье, однако, нарочно устроили такъ, чтобы онъ увидалъ въ этотъ телескопъ призракъ несуществующаго Нептуна..

III. О третьемъ основаніи моей вѣры въ Вокресеніе Христа я упомяну только въ двухъ словахъ, т. к. оно слишкомъ извѣстно, что не уменьшаетъ его силы. Дѣло въ томъ, что безъ факта воскресенія необычайный энтузіазмъ апостольской общины не имѣлъ бы достаточнаго основанія и вообще вся первоначальная исторія христіанства представляла бы рядъ невозможностей. Развѣ только признать (какъ это иные и дѣлали), что въ христіанской исторіи вовсе не было перваго вѣка, что началась она прямо со второго, или даже съ третьяго.

Я лично, съ тѣхъ поръ какъ признаю, что исторія міра и человѣчества имѣетъ смыслъ, не имѣю ни малѣйшаго сомнѣнія въ Воскресеніи Христа, и всѣ возраженія противъ этой истины своею слабостью только подтверждаютъ мою вѣру.

Единственное серьезное и оригинальное возраженіе, которое мнѣ извѣстно, принадлежитъ Вамъ. Въ одномъ недавнемъ разговорѣ со мною, Вы сказали, что, если признать Воскресеніе и слѣдовательно особое сверхестественное значеніе Христа, то это заставитъ христіанъ болѣе полагаться для своего спасенія на таинственную силу этого сверхестественнаго существа, нежели на собственную правственную работу. Но вѣдь такое злоупотребленіе истиною въ концѣ концовъ есть лишь обличеніе злоупотребляющихъ. Такъ какъ на самомъ дѣлѣ Христосъ, хотя и воскресшій, ничего окончательнаго для насъ, безъ насъ самихъ сдѣлать не можетъ, то для искреннихъ и добросовѣстныхъ христіанъ никакой опасности квіэтизма тутъ быть не можетъ. Ее еще можно было бы допустить, если бы воскресшій Христосъ имѣлъ для нихъ видимую дѣйствительность, но при настоящихъ условіяхъ.

когда дѣйствительная личная связь съ Нимъ можетъ быть только духовною, что предполагаетъ собственную нравственную работу человѣка, только лицемѣры или негодяи могутъ ссылаться на благодать въ ущербъ нравственнымъ обязанностямъ. Къ тому же Богочеловѣкъ не есть всепоглощающее абсолютное восточныхъ мистиковъ и соединеніе съ нимъ не можетъ быть одностороннепассивнымъ. Онъ есть „первенецъ изъ мертвыхъ“, указатель пути, вождь и знамя для дѣятельной жизни, борьбы, и совершенствованія, а не для погруженія въ Нирвану.

Во всякомъ случаѣ, каковы бы ни были практическія послѣдствія Воскресенія Христова, вопросъ объ истинѣ его рѣшается не ими.

Искренно Вамъ преданный

Влад. Соловьевъ.

ДВѢ БЕСѢДЫ

О. ІОАННА КРОНШТАДТСКАГО СЪ ПАСТЫРЯМИ.

Въ 1901 г. Преосвященный Назарій, епископъ Нижегородскій, воспользовавшись кратковременнымъ пріѣздомъ о. Іоанна, собралъ городскихъ священниковъ въ своихъ покояхъ и просилъ о. Іоанна побесѣдовать съ ними.

Войдя вмѣстѣ съ Владыкою въ залъ и низко кланяясь собравшемуся духовенству, о. Іоаннъ сказалъ: «Здравствуйте, досточтимые отцы и братіе, сопастыри!»

Пред нами стоялъ, — пишетъ одинъ изъ участниковъ собесѣдованія, — благообразный старецъ. Лицо его — ясное и открытое, пріятное и сердечно улыбающееся, благодушно-мирное, благодатное лицо; свѣтлые довѣрчивые, ласковые глаза, твердая и увѣренная рѣчь привлекали наше общее вниманіе. Это самый спокойный, ровный, жизнерадостный, смиренный и предупредительный служитель Христовъ. Онъ говорилъ съ нами, сидя, опустивъ голову. Рѣчь его была простая, искренняя, но настолько сильная вѣрою и убѣжденіемъ, что къ нему вполнѣ приложимы слова апостола Павла: «Проповѣдь моя не въ препрительныхъ человѣческой премудрости словесѣхъ но въ явленіи духа и силы».

Представивъ насъ о Іоанну, Владыка просилъ его подѣлиться съ сопастырями своимъ многолѣтнимъ пастырскимъ опытомъ, поучить насъ, какъ и чѣмъ можно благотворно воздѣйствовать на сердца пасомыхъ въ дѣлахъ вѣры и нравственности. Внимательно

выслушавъ Преосвященнаго, о. Іоаннъ сказалъ приблизительно слѣдующее:

«Достопочтенные отцы и братіи, сопастыри! Вы сами, какъ вижу, —люди, украшенные сѣдинами: значитъ, сами богаты опытомъ. Мнѣ васъ нечему учить, но такъ какъ вы спрашиваете меня, какъ я достигаю благотворнаго дѣйствія на сердца людей, то я вамъ скажу. Я стараюсь быть искреннимъ пастыремъ не только на словахъ, но и на дѣлѣ, въ жизни. Поэтому я строго слѣжу за собою, за своимъ душевнымъ міромъ, за своимъ внутреннимъ дѣланіемъ. Я даже веду дневникъ, гдѣ записываю свои уклоненія отъ Закона Божія: повѣряю себя и стараюсь исповѣдываться. Я цѣлый день въ дѣлахъ, съ утра и до поздней ночи. Самое пастырское служеніе я совершаю не только въ Кронштадтѣ, но приходится часто путешествовать для этого по разнымъ мѣстамъ Россіи. Меня осаждаютъ каждый день просьбами, такъ что иногда мнѣ очень тяжело и не хочется, но я дѣлаю, стараюсь удовлетворить всѣхъ просителей. Гдѣ бы я ни былъ, а особенно въ Кронштадтѣ, я ежедневно самъ совершаю литургію и искренно, сердечно, усердно и благоговѣйно приношу святую, безкровную жертву Богу о грѣхахъ своихъ и всѣхъ православныхъ христіанъ. Молящіеся видятъ и чувствуютъ мое искреннее, благоговѣйное служеніе и сами проникаются святыми чувствами и молятся усердно.

За каждой воскресной литургіей я проповѣдую живое слово Божіе. Въ моихъ поученіяхъ изображается моя внутренняя жизнь, моя душа; я безпощадно караю грѣхи, пороки и страсти человѣческія, обличаю заблужденія сектантовъ. Благодареніе Богу—я самъ вижу плоды своихъ пастырскихъ трудовъ. Въ Андреевскомъ соборѣ, а онъ большой, народу бываетъ тысячъ до пяти, и все это множество слушаетъ меня, какъ одинъ человѣкъ, никакого шума, толкотни: глаза всѣхъ устремлены на меня. Когда я выхожу изъ храма, меня съ любовію окружаетъ народъ, всѣ съ сіяющими лицами, у всѣхъ видно благодатно-радостное настроеніе.

Все это—плоды моей молитвы и проповѣди. Извините меня, достопочтимые сопастыри, что я такъ говорю о себѣ. Боже сохрани меня, чтобы я говорилъ это для самохваленія; Боже упаси! Нѣтъ, не я все это дѣлаю, а благодать Божія, почивающая на мнѣ, какъ священникѣ.

Меня часто приглашаютъ для молитвы въ богатые и знатные дома, гдѣ много жертвуютъ. Этими средствами я дѣлюсь съ нищетою, которой такъ много стало въ наше время. Я посылаю свои лепты въ учрежденія и въ бѣдныя церкви, дѣлюсь съ собратіями—пастырями и вообще бѣдными людьми. Кромѣ того мой довѣ-

ренный ежедневно подаетъ изъ моихъ средствъ тысячѣ бѣднякамъ на хлѣбъ. Но я долженъ сказать, что я не всѣмъ подаю: пьяницамъ, вообще, кто только попрошайничаетъ,—такимъ я не подаю.

Ко мнѣ приводятъ часто больныхъ, такъ называемыхъ бѣсноватыхъ, и просятъ, чтобы я помолился о нихъ. Въ этомъ случаѣ я дѣйствую простотою своей вѣры. Обыкновенно, подобные больные очень безпокойны. Когда ихъ приводятъ ко мнѣ, то они плюются, пинаются; и при томъ всегда, какъ замѣчено мною, закрываютъ свои глаза. Но я приказываю открыть глаза. И такъ какъ больной не открываетъ, то я настойчиво требую: «открой глаза!» и при этомъ самъ устремляю на него свой взоръ. Больной, наконецъ открываетъ глаза, а я смотрю ему въ глаза и говорю: «Именемъ Господа нашего Іисуса Христа запрещаю тебѣ, духъ нечистый: выйди изъ него!» и благословляю больного. Больной успокоится, начинаетъ молиться, и я пріобщаю его.

Бесѣда продолжалась около двухъ часовъ. А мы готовы были, кажется, всю ночь слушать благодатное слово.

Прощаясь со всѣми нами, о. Іоаннъ расцѣловался, говоря: «Святяй и освящаеміи—отъ Единаго вси. Дадимъ, досточтимые сопастыри. другъ другу братское лобзаніе». (Церк. Вѣдомости 1901 г. № 46).

Вторая бесѣда происходила въ Сарапулѣ въ 1904 г. 21-го іюля.

«О своемъ душевномъ состояніи,—отвѣтилъ о. Іоаннъ на запросы собравшагося духовенства,—могу я вамъ сказать, что исполняю древнее великое правило: «познай себя самого». Это собственно и составляетъ содержаніе всей моей жизни: и доселѣ я не перестаю «познавать самого себя». Чрезъ это я познаю свою безпомощность во всѣхъ отношеніяхъ, а это меня заставляетъ смиряться.

Постоянное изученіе своей природы заставляетъ меня быть постоянно осторожнымъ и постоянно просить у Бога благодатной помощи для очищенія отъ грѣховъ. И это же знаніе своихъ человѣческихъ немощей заставляетъ меня и другимъ помогать, молиться за нихъ, сочувствовать, прощать и т. п.

Особенно для меня цѣнно изученіе своей человѣческой природы потому, что чрезъ это я познаю главныя свойства Божіи: я на себѣ познаю, я испыталъ, насколько Господь нашъ милосердъ, долготерпѣливъ, всемогущъ, въ помощи намъ скоропослушливъ: Онъ—источникъ нашего здравія душевнаго и тѣлеснаго, душевной чистоты, духовныхъ силъ.

Но я, братіе, не веду аскетическаго образа жизни. Не подумайте, что это я считаю чѣмъ либо достойнымъ подражанія: нѣтъ. Быть можетъ, въ моей дѣятельности было бы гораздо болѣе успѣховъ, если бы я устроилъ жизнь съ болѣе аскетической обстановкой. Но условія моей службы лишили меня возможности быть аскетомъ. Я читаю и газеты. но часто жаль бываетъ потеряннаго времени Много тамъ пишутъ лишняго, совершенно безполезнаго. Но вотъ, что я всегда неотмѣнно читаю:—каноны, которые положено читать на утрени. На этомъ чтеніи, можно сказать, я воспитался въ церковной жизни. И какое безконечно глубокое содержаніе заключается въ этихъ канонахъ, въ этихъ ежедневныхъ воспоминаніяхъ о великихъ праведникахъ, объ ихъ святой жизни, о подвигахъ! Чрезъ эти чтенія душа мало по малу привыкаетъ къ церковной жизни, къ церковнымъ воспоминаніямъ, мало по малу проникается настроеніем тѣхъ людей, которыхъ ублажаетъ святая Церковь, просвѣтляется, перестаетъ быть самозамкнутою, дѣлается сильною въ борьбѣ съ грѣхомъ. И стоитъ кому либо это чтеніе канона положить за ежедневное правило, какъ онъ будетъ ежедневно подниматься въ духовномъ отношеніи, восходить отъ силы въ силу.

Но особенно я люблю читать Священное Писаніе обоихъ Завѣтовъ. Я не могу жить безъ этого чтенія. Сколько тутъ содержанія! Сколько открыто законовъ жизни души человѣческой! Сколько человѣкъ, стремящійся къ духовному обновленію, можетъ почерпнуть здѣсь указаній для того, чтобы переродиться изъ злого въ добраго. Особенно св. Писаніе необходимо проповѣднику. Здѣсь неисчерпаемая тема для проповѣдей,—только съумѣй самъ назидаться и другихъ назидать.

О современной жизни о. Іоаннъ сказалъ: «Удивительная болѣзнь явилась нынче,—это страсть къ развлеченіямъ Никогда не было такой потребности къ развлеченіямъ, какъ нынѣ. Это прямой показатель того, что людямъ нечѣмъ стало жить, что они разучились жить серьезной жизнью, трудомъ на пользу нуждающихся и внутреннею духовною жизнью. И начали скучать! И мѣнять глубину и содержаніе духовной жизни на развлеченія! Какое безуміе! Точно дѣти, лишенные разума! А между тѣмъ развлечніе—это уже общественный порокъ, уже общественная страсть! Вотъ куда должно направить пастырямъ свои силы. Они должны внести въ жизнь утраченное ею содержаніе, возвратить людямъ смыслъ жизни. Но конечно, пастыри должны сами себя къ тому приготовить.

Пастыри должны отъ этихъ пагубныхъ развлечнеій охранить и нашъ народъ. Народъ знаетъ честный трудъ, онъ знаетъ праз-

дникъ,—день отдыха и молитвы. А ему вмѣсто отдыха предлагаютъ развлеченіе, часто нескромное, вредное! И сколько же у людей должно быть самообольщенія, чтобы свои испорченные вкусы навязывать народу, по своимъ безсмысленнымъ взглядамъ разрушать вѣками сложившуюся по христіанскому міропониманію жизнь. Пастыри должны стать на высоту своего призванія!»

Христіанство и Древняя Русь

(Св. Апостолъ Андрей Первозванный и скиѳскіе мученики св. Инна, Римма и Пинна)

20-го января и 20-го Іюня воспоминаются нашею церковію мученики Инна, Римма и Пинна, о которыхъ въ «Менологіи» импер. Василія сказано, что они были изъ Скиѳіи, изъ сѣверныхъ предѣловъ,—ученики св. Ап. Андрея, и что, учивъ о имени Христовомъ и многихъ обративъ къ правой вѣрѣ, они были схвачены княземъ варваровъ,—который и предалъ ихъ мученической смерти.

Въ разсказѣ о мученіи говорится о жесточайшей зимней стужѣ и о замерзшихъ отъ стужи рѣкахъ, почему считаютъ необходимымъ разумѣть подъ Скиѳіей ту ея часть, въ которой обитали наши—русскіе Славяне.

Существуетъ опредѣленное указаніе мѣста дѣятельности мучениковъ. Въ нашемъ славянскомъ Прологѣ разсказъ о мученіи заключается извѣстіемъ о перенесеніи мощей святыхъ (оно 20-го Іюня,) въ которомъ говорится, что тѣла ихъ, погребенныя нѣкоторыми христіанами, епископъ (не сказано—чей и какой) вынулъ изъ могилы и положилъ въ своей церкви, а что спустя семь лѣтъ послѣ кончины мучениковъ, въ слѣдствіе ихъ явленія, тотъ же епископъ перенесъ мощи« въ мѣсто, нарицаемое Аликсъ, и («иже и пристанище сухо суще»

Это извѣстіе взято изъ особаго сказанія о перенесеніи мощей, которое извѣстно по одной рукописи XI вѣка, Парижской публичной библіотеки Въ немъ говорится что святые пострадали въ Готѳіи и что мощи ихъ перенесены были въ приморское мѣстечко Аликсъ епископомъ Годдою.

Это значитъ, по словамъ проф. Е. Голубинскаго (см. его «Исторію Русской Церкви») что святые пострадали въ южномъ Крыму, ибо здѣсь въ предѣлахъ греческой Скиѳіи и находилась такъ называемая Готѳія. Когда во второй половинѣ IV вѣка Готы при-

нуждены были изъ теперешней южной Россіи удалятся отъ Гунновъ на западъ, то нѣкоторая часть тѣхъ изъ нихъ, которые жили въ Крыму, не послѣдуя за своими сородичами, остались на своихъ прежнихъ мѣстахъ жительства; именно—остались двѣ небольшія общины: одна, занимавшая мѣстность близъ Босфора или Керчи,—Готы этой общины называлиcь Готами Тетракситами; другая, занимавшая узкую полосу земли между Балаклавой и Судакомъ,—Готы этой общины отъ своей области или областцы. носившей у Грековъ названіе Дори, извѣстны подъ именемъ Готовъ дорійскихъ, и поселенію этихъ-то вторыхъ Готовъ и было усвоено названіе Готѳіи, равно какъ и епископамъ учрежденной у нихъ епархіи дано было названіе епископовъ Готѳійскихъ.

Епископъ Годда, перенесшій мощи ихъ въ мѣстечко Алискъ или Аликсъ, былъ епископъ Готѳійскій. Алискъ или Аликсъ есть нынѣшняя Алушта, находящаяся на берегу моря, въ 42 верстахъ на сѣверо-востокъ отъ Ялты и дѣйствительно принадлежавшая къ епархіи Готѳійской.

Славянскій «Прологъ» воспроизводитъ сказаніе, говоря, что перенесеніе совершено „по седми лѣтѣхъ“ мученія святыхъ: то это вовсе не вѣкъ учениковъ Ап. Андрея, а неизвѣстное время, начиная съ конца IV столѣтія (Никодимъ въ своемъ «Синаксаристѣ,» может быть, имѣвъ подъ руками сказаніи о перенесеціи мощей, не называетъ мучениковъ учениками Ап. Андрея,).

О стопахъ Апостола Андрея, отпечатлѣвшихся на «камени велицемъ» на берегу у моря близъ Херсона, (см. въ Степенной книгѣ, 1. 96, О пребываніи Апостола нѣкоторое время на каменномъ мысѣ одного изъ пороговъ Днѣпровскихъ (Ненасытицкаго или по древнему и старому Неясытицкаго),—у *Лерберга* въ «Изслѣдованіяхъ, служащихъ къ объясненію древней русской исторіи» русск. перев. *Языкова*, С.-Пб., 1819, стр. 272. Преданія Валаамскихъ монаховъ, будто Апостолъ Андрей былъ на ихъ островѣ и будто св. Сергіи и Германъ. основатели монастыря, были его ученики, у Преосв. *Макарія*, Ист. т. I, изд. 2-е стр. 202. *Арандаренко* въ своихъ „Запискахъ о Полтавской губерніи“ утверждаетъ, что Апостолъ Андрей былъ не въ Новгородѣ Славянскомъ или Великомъ, а Новгородѣ Сѣверскомъ (Черниговской губ.) и, ссылаясь на лѣтописи Кенигсбергскую и Воскресенскую, повѣствуетъ объ этомъ въ такомъ видѣ: „Апостолъ рѣкою Десною былъ тогда и въ Новѣгородѣ Сѣверскомъ благовѣстилъ Евангеліе и почудился употребленію тамошнимъ народомъ бань своихъ, въ которыхъ, по словамъ его, ***разжигался кождый человѣкъ на подобіе раскаленнаго камня*** (!), сѣкъ себя хворостмъ до изнеможенія, а потомъ,

повергаясь съ журчаніемъ въ рѣчную воду, выходилъ оттуда живъ и бодръ, *какъ бы никогда нерасжиганъ* и не битъ" („Записки» ч. III, Полтава, 1852, стр. 416).

---

25 лѣтъ назадъ.

Въ журналѣ „Церковная Правда", выходившемъ въ Берлинѣ подъ редакціей настоятеля посольской церкви прот. А. П. Мальцева, въ № за іюнь 1914 г. помѣщенъ перечень профессуры русскихъ духовныхъ академій.

Двадцать пять лѣтъ тому назадъ, высшія духовныя школы въ Россіи располагали слѣдующими учеными силами:

Профессорскія каѳедры въ православныхъ духовныхъ академіяхъ.

Петербургская Академія:	*Кіевская Академія:*
Ректоръ Епископъ Ямбургскій Анастасій (Александровъ), д-ръ славяновѣдѣнія и церковной исторіи.	Ректоръ Епископъ Каневскій, Иннокентій (Ястребовъ) маг. богословія.
Св. Писаніе Новаго Завѣта:	
по первой каѳедрѣ—экстр. орд. проф. Заринъ, по второй каѳедрѣ—орд. проф. Н. Н. Глубоковскій.	заслуж. орд. проф. архимапд. Василій (Богдашевскій).
Св. Писаніе Ветхаго Завѣта:	
по первой каѳедрѣ—орд. проф. прот. А. П. Рождественскій, д-ръ богословія, по второй каѳедрѣ—экстр. проф. орд. прот. магистръ А. В. Петровскій.	по первой каѳедрѣ орд. проф. В. П. Рыбинскій, д-ръ богословія; по второй каѳедрѣ экстр.-орд. проф. свящ. магистръ А. А. Глаголевъ.
Нравственное Богословіе:	
сверхшт. орд. проф. д-ръ А. А. Бронзовъ.	и. д. доцента Л. А. Соколовъ.
Догматическое Богословіе.	
экстр. орд. проф. прот. магистръ П. И. Лепорскій.	экстр.орд. проф. свящ. А. И. Чекановскій.
Основное Богословіе:	
И. д. доцента Н. М. Малаховъ.	экстр. орд. проф. С. А. Песоцкій.

Исторія древней церкви.

экстр.-орд. проф. магистръ А. Бриллiантовъ.

сверхшт. экстр.-орд. проф. магистръ М. Э. Посновъ.

Исторія русской церкви:

экстр.-орд. проф. магистръ Б. В. Титлиновъ.

орд. проф. прот. д-ръ Ф. И. Титовъ.

Исторія греко-восточной церкви:

орд. проф. д-ръ И. И. Соколовъ

экстр. орд. проф. прот. Николач С. Гроссу; онъ же читаетъ исторію славянскихъ церквей и румынск.

Литургика:

экстр. орд. проф. магистръ И. А. Карабиновъ.

экстр. орд. проф. свящ. В. Д. Прилуцкій.

Пастырское богословіе съ аскетикой и гомилетика:

и. д. доцента Н. А. Коноваловъ.

экстр.-орд. проф. свящ. Т. И. Лященко.

Патрологія:

по первой каѳедрѣ—эстр-орд. проф. Н. И. Сагарда, по второй каѳедрѣ—и. д. доцента А. И. Сагарда.

по первой каѳедрѣ и. д. доцента С. Л. Епифановичъ, по втрой каѳедрѣ и. д. доцента М. Ѳ. Оксіюкъ.

Церковное право:

и. д. доцента В. Г. Соломинъ.

экстр.-орд. проф. Ф. И. Мищенко.

Церковная археологія:

сверхшт. заслуж. орд. проф. д-ръ Н. В. Покровскій, и. д. доцента Н. В. Малицкій.

и. д. доцента Н. Н. Пальмовъ.

Еврейскій языкъ съ библейской археологіей:

Сверхшт. заслуж. орд. проф. д-ръ П. Г. Троицкій, и. д. доцента свящ. В. П Зыковъ.

доцентъ В. Ф. Иваницкій.

Библейская исторія:

доц. В. Ѳ. Иваницкій.

Московская Академія:

Ректоръ, Епископъ Волоколамскій, Ѳеодоръ (Поздневскій), магистръ, преподавалъ аскетику.

Казанская Академія:

Ректоръ, Епископъ Чистопольскій, Анатолій (Грисюкъ), магистръ, преподавалъ исторію древней церкви.

Св. Писаніе Новаго Завѣта:

по первой каѳ. инспекторъ и экстр.-орд. проф. архим. Иларіонъ (Троицкій), сверхштатн. заслуж. ордин. проф. М. Д. Муретовъ, по второй каѳ. экстр.-орд. проф. свящ. В. Н. Страховъ.

сверхшт. заслуж. орд. проф. М. И. Богесловскій; и. д. доцента, іером. Евсевій (Рождественскій).

Св. Писаніе Ветхаго Завѣта:

по первой каѳедрѣ экстр.-орд. проф. свящ. Рождественскій, по второй каѳедрѣ—и. д. доцента, іером. Варѳоломей (Реновъ).

по первой каѳедрѣ, сверхшт. заслуж. орд. проф. д-ръ богословія П. А. Юнгеровъ, и. д. доц. М. Н. Ершовъ; по второй каѳедрѣ экстр.-орд. проф. И. Ѳ. Григорьевъ.

Нравственное Богословіе:

орд. проф. д-ръ М. М. Тарѣевъ.

экстр.-орд. проф.. В А. Никольскій.

Догматическое Богословіе:

и. д. доцента А. М. Туберовскій.

орд. проф. П. П. Понуомаревъ.

Основное Богословіе:

орд. проф. д-ръ С. С. Глаголевъ.

экстр.-орд. проф. К. Г. Григорьевъ.

Исторія древней Церкви:

орд. проф. д-ръ А. А. Спасскій.

сверхшт. заслуж. орд. проф. д-ръ Ѳ. А. Кургановъ.

Исторія русской Церкви:

экстр.-орд. проф. С. И. Смирновъ.

орд. проф. д-ръ И. М. Покровскій.

Исторія греко-восточной Церкви и исторія славянскихъ Церквей:

и. д. доцента Ѳ. М. Россейкинъ.

экстр.орд. проф. свящ. Ѳ. И. Успенскій.

Литургика:

экстр.-орд. свящ. Н. В. Гумилевскій.

экстр.-орд. проф. С. А. Предтеченскій.

Пастырское богословіе съ аскетикой и гомилетикой:

и. д. доцента В. П. Виноградовъ

и. д. свящ. А. А. Воронцовъ.

Патрологія:

по первой каѳедрѣ экстр.-орд. проф. Н. В. Поповъ, по второй каѳедрѣ и. д. доцента іером Пантелеймонъ (Успенскій).

по первой каѳедрѣ экстр.-орд. проф. І. И. Писаревъ, по второй каѳедрѣ и. д. доцента П. Н. Верещацкій.

Церковное Право:

орд. проф. д-ръ А. И. Алмазовъ.

доцентъ П. Д. Лапинъ.

Церковная археологія въ связи съ исторіей христіанскаго искусства:

доцентъ Н. Д Протасовъ.

орд. проф. В. А. Нарбековъ.

Еврейскій языкъ съ библейской археологіей:

экстр.-орд. проф. свящ. Е. А. Воронцовъ.

экстр.-орд. проф. Е. Я. Полянскій.

„Столпъ и утвержденіе истины".

Въ московской духовной Академіи, въ 1914г. свящ. Флоренскій защищалъ магистерскую диссертацію подъ заглавіемъ: «Столпъ и утвержденіе истины. Опытъ православной Теодицеи въ 12 письмахъ». Оффиціальными оппонентами выступали проф. С. С. Глаголевъ и исполняющій обязанности доцента Андреевъ. Они отмѣтили оригинальность и глубину идей автора. Большую рѣчь произнесъ ректоръ духовной академіи, преосвященный Феодоръ; отозвавшись тепло о диссертаціи, ректоръ сказалъ, что за нее нужно было бы прямо возвести автора въ степень доктора богословія, но, къ сожалѣнію, это не предусмотрѣно академическимъ уставомъ. Диссертантъ признанъ достойнымъ степени магистра богословія

Въ 1919 г. книга о. Павла Флоренскаго вышла въ Берлинѣ и была отпечатана всего въ количествѣ 99 нумерованныхъ экземпляровъ для одного изъ антикварныхъ книжныхъ магазиновъ. (Свящ. Павелъ Флоренскій „Столпъ и утвержденіе истины опытъ православной ѳеодицеи въ двѣнадцати письмахъ",) Съ посвященіемъ. („Всеблагоуханному и Пречистому Имени Дѣвы и Матери") Берлинъ, 1929 г. стр. 809.

Книга въ продажѣ стоила 20 ам. дол. и сразу по выходѣ стала библіографической рѣдкостью.

Лѣтопись церковныхъ событій

Св. Григорій Богословъ назвалъ исторію „складчиною мудрости и разумомъ многихъ людей, собраннымъ во едино“ (Твор. V, 274), а Цицеронъ —„свидѣтелемъ временъ, свѣтильникомъ истины, памятію души, наставницею жизни, описаніемъ прошедшей жизни“.

Если такая похвала прилична исторіи, и если для читателя есть какая польза отъ чтенія ея, то она по преимуществу относится къ церковной.

Епископъ Арсеній.

67 г. *Симонъ Кананитъ* проповѣдывалъ Евангеліе въ странахъ кавказскихъ, сопутствуя св. ап. Андрею, и умеръ въ Абхазіи, гдѣ въ мѣстности Анакопи (др. Никопсіи) и донынѣ показываютъ развалины весьма древней церкви, какъ мѣста его погребенія. Анакопъ—верстахъ въ 15-ти отъ нынѣшняго Сухума, при впаденіи рѣки Псирста въ Черное море.

70 г. Въ семъ году полагаютъ кончину Апостола (изъ 70-ти) Андроника, перваго епископа Паннонскаго. Каѳедра его была въ г. Сирміумѣ (близъ нын. Митровицы, въ Славоніи).

158 г. Около сего времени прибылъ въ Римъ изъ Палестины первый извѣстный христіанскій историкъ Егезиппъ, который и прожилъ тутъ до смерти (въ 179 г.). Онъ оставилъ послѣ себя „Пять книгъ Достопамятностей“, отрывки изъ которыхъ сохранились въ „Церковной исторіи“ Евсевія и одинъ отрывокъ у писателя шестого вѣка, Стефана Гобара.

182 г. Около сего времени Ермій, христіанскій философъ, написалъ остроумное „Осмѣяніе языческихъ философовъ“.

267 г. Готы, жившіе при устьяхъ Дуная и Днѣпра, въ соединеніи съ единоплеменниками, жившими при устяхъ Дона и Воспорѣ Киммерійскомъ, дѣлаютъ страшное вторженіе въ имперію (не первое); одна ихъ часть разорила Ѳракію, а крымскіе готы на судахъ опустошили Малую Азію, проникли въ Каппадокію и увели множество плѣнныхъ. Эти плѣнные и были первыми благовѣстниками св. вѣры въ странѣ готовъ.

307 г. Къ сему времени относятся подвиги въ благовѣстіи и утѣшеніи гонимыхъ вѣрующихъ *св. Евангела*, перваго извѣстнаго епископа Малой Скиѳіи (нынѣшней Добруджи), жившаго въ г. Томи (близъ нынѣшней Кюстенжи, но внутри страны). Въ началѣ гоненія скрывшись для пользы паствы, впослѣдствіи предалъ

себя гонителямъ и былъ усеченъ мечемъ. Память его и другихъ съ нимъ 7-го іюля.

312 г. Къ сему году относится война Максимина противъ арм. царя Тирдата, съ цѣлію побудить его отречься отъ христ. вѣры (Евсев. Ист. IX, 8). Арменія незадолго предъ симъ просвѣщена и получала перваго епископа въ лицѣ *Григорія Просвѣтителя* отъ Леонтія, митрополита Кесаріи Каппад. Арменія считалась въ нѣкоторой зависимости отъ римской имперіи; столица—городъ Вагаршапатъ; тутъ же и каѳеедра епископа при церкви *Эчмядзинъ* (сошествіе Единороднаго), построенной на мѣстѣ явленія Христова Григорію. (См. житіе Григорія 30 сент. и статью „Св. Григорій Просвѣтитель" въ Прав. Обозр. 1888 года).

318 г. Сего года для Грузіи поставляется первый епископъ Іоаннъ, антіохійскимъ архіепископомъ Евстафіемъ. Просвѣтительницею сей страны была св. Нина, уроженка каппадокійская, которая въ гоненіе Діоклитіаново, спасая свою вѣру и дѣвство, укрылась въ Грузіи и своею жизнію и чудесами стала извѣстнаю царю и царицѣ. Наставленный св. Ниною въ вѣрѣ во Христа, царь собралъ знатнѣйшихъ своихъ подданныхъ въ столичный городъ Мцхетъ (близъ нынѣшняго Тифлиса) и съ общаго согласія отправилъ пословъ къ римскому императору Константину, испрашивая у него пастырей. По волѣ Константина, прибылъ въ Грузію архіепископъ Евстаѳій съ частію своего клира и поставилъ перваго епископа для страны. Нельзя сомнѣваться, что и изъ сосѣдней Арменіи прибыли тогда нѣкоторые пастыри и проповѣдники св. вѣры. А вѣра въ Грузіи, какъ и въ Арменіи, доселѣ была персидская: они чтили Ормузда и Аримана, покланялись огню.

323 г. Епископ Осія, кромѣ смутъ отъ Арія, имѣлъ порученіе въ Египтѣ сдѣлать дознаніе и по поводу вопроса о Пасхѣ, которая не всѣми въ одинъ день праздновалась; нѣкоторые до того фанатически привязаны были къ празднованію вмѣстѣ съ евреями, что отказывались отъ общенія съ христіанами, слѣдовавшими иному обычаю.

325 г. Къ сему же году относится совершенное обращеніе жителей Херсонеса Таврическаго *св. Капитономъ* епископомъ, преемникомъ *Св, Еѳерія,* который съ 313 года, по благословенію іерусалимскаго епископа Ермона, подвизался въ этомъ городѣ. И до Еѳерія еще посланы были сюда тѣмъ же епископомъ проповѣдники епископы, сначала *Василій и Ефремъ,* а послѣ мученической кончины ихъ—*Евгеній, Елпидій* и *Агаѳодоръ*, но и эти скончались мученически. Память ихъ 7 марта.

342 г. Евсевій конст., не задолго предъ своею смертію (341 г.), посвятилъ въ епископы гота Улфилу. Улфила былъ еще въ 328 г. своими соплеменниками данъ въ заложники имперіи, принялъ св. крещеніе, образовался въ наукахъ и посвященъ во пресвитера. Теперь рукоположенъ во епископа, но сочувствовалъ ереси Арія и постепенно утвердилъ ее между своими пасомыми, за Дунаемъ. Онъ извѣстенъ, какъ переводчикъ Библіи на готскій языкъ.

348 г. Часть готовъ-христіанъ по случаю гоненія отъ языческаго короля, съ епископомъ Улфилою перешли изъ-за Дуная въ римскія области. Эти такъ называемые Малые Готы (Gothi Minores) поселились въ Никопольскомъ округѣ.

397 г. Кромѣ аріанскихъ готовъ, были въ имперіи и православные готы; изъ послѣднихъ одни жили въ Константинополѣ, гдѣ св. Іоаннъ Златоустъ предоставилъ имъ церковь св. апостола Павла и посвятилъ имъ священниковъ, діаконовъ и чтецовъ ихняго же языка (*Θеодоритъ* въ Церк. Ист. V, 30), не разъ и проповѣдывалъ въ той церкви чрезъ толмача; другіе составляли часть епархіи томитанской, въ Малой Скиѳіи, гдѣ еще въ 9-мъ столѣтіи совершалось богослуженіе на готскомъ языкѣ. Были и еще готы православные въ Тавридѣ и частію при устьяхъ р. Кубани, коихъ предки первые, можетъ быть, между готами ознакомились съ христіанствомъ; послѣ общаго бѣгства остготовъ предъ лицемъ гунновъ (374-375), эти остались на старыхъ мѣстахъ подъ защитою горъ и моря. Изъ епископовъ у нихъ извѣстенъ Унила, посвященный Златоустомъ.

408 г. 21-го мая сего года разосланъ по провинціямъ восточной имперіи указъ, которымъ воспрещалось евреямъ, во время праздника въ память избавленія чрезъ Есѳирь, сожигать крестъ подъ предлогомъ, что они жгутъ фигуру Амана съ его висѣлицею: потому что они дѣлали это къ уничиженію христіанской вѣры.

439 г. Въ янв. сего года Ѳеодосій обнародовалъ указъ, коимъ воспрещалось іудеямъ и самарянамъ поручать какую либо должность, даже тюремщика, строить новыя синагоги и христіанъ обращать въ свою вѣру. Тѣмъ же указомъ воспрещались *тайные обряды* язычниковъ и повторены прежнія узаконенія противъ манихеевъ и др. еретиковъ.

457 г. Грузинскій царь Вахтангъ выслалъ въ Константинополь архіепископа Михаила, и патріархъ Анатолій заключилъ его въ монастырь „неусыпающихъ“. Вмѣсто него высланъ въ Грузію грекъ, архіеп. Петръ, съ титуломъ *католикоса Иверіи*. Попеченіемъ его умножены въ странѣ епископскія каѳедры (до того были

двѣ только), усилена проповѣдь въ языческихъ мѣстностяхъ, пересмотрены или вновь переведены богослужебныя книги.

495 г. Сего года Бабей, сдѣлавшись католикосомъ Ктезифона и всей Персіи, окончательно отдѣлилъ подвѣдомую ему церковь отъ общенія съ православною и утвердилъ въ ней несторіанство на созванномъ съ сею цѣлію соборѣ слѣд. года. Цари персидскіе, всегда опасавшіеся единовѣрія своихъ подданныхъ съ подданными рим. имперіи, начали благопріятствовать несторіанамъ; впрочемъ православіе еще держалось въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ и въ последующее время.

522 г. Въ семъ году Юстинъ принималъ въ Константинополѣ царя цановъ и лазовъ Цата. Лазы населяли часть древней Колхиды, къ сѣверо-востоку отъ Трапезунда, и признавали власть персовъ. Когда царь Замназъ умеръ сынъ его Цатъ отправился въ Константинополь и просилъ покровительства Юстинова, говоря, что хочетъ быть христіаниномъ и не хочетъ принять царскаго вѣнца отъ персидскаго царя потому, что этотъ обяжетъ его приносить жертвы и исполнять требованія своей религіи.

529 г. Въ семъ году князь жившихъ близъ Воспора гунновъ, именемъ Гродъ принялъ крещеніе въ Константинополѣ и, щедро одаренный, возвратился въ свою страну съ обязательствомъ защищать тамошнія рим. владѣнія отъ варварскихъ племенъ; но вскорѣ убитъ своими подданными за перемѣну вѣры и истребленіе идоловъ. Гунны овладѣли даже Воспоромъ, но были прогнаны, и Воспоръ укрѣпленъ сильнѣе прежняго.

Къ сему же времени относятся заботы императора объ утвержденіи христіанства, а вмѣстѣ и своей власти, въ странѣ цановъ и лазовъ; для того прокладывались дороги, вырубались просѣки въ лѣсахъ и строились церкви, которыя получали священниковъ отъ митрополита Фазійскаго (въ нын. Сухумѣ).

531 г. Симъ годомъ окончился *пасхальный кругъ*, составленный Кирилломъ александрійскимъ; продолженіе вычисленія, въ которомъ первый годъ круга былъ 532, сдѣлано для запада римскимъ монахомъ Діонисіемъ Малымъ (такъ названнымъ по росту). Кирилловъ кругъ оканчивался 248 годомъ алекс. лѣтосчисленія, начинавшагося со вступленіемъ Діоклитіана на престолъ; а Діонисій въ своемъ вычисленіи первый началъ считать годы отъ Рождества Христова. Его хронологія досдѣ въ употребленіи у насъ, хотя многіе признаютъ, что она четырьмя годами предваряетъ истинный годъ воплощенія Бога Слова.

Въ 540 г. Юстиніанъ велѣлъ вести счетъ годовъ не отъ основанія Рима, какъ было доселѣ, а отъ созданія міра, по на-

чало гражданскаго года оставилъ прежнее—съ 1 сентября, которое было вмѣстѣ началомъ и церковнаго года, по опредѣленію 1-го вселенскаго собора.

541 г. Войска Юстиніана овладѣваютъ укрѣпленнымъ замкомъ Трахеею, близъ Никопсиса, и распространяють рим. власть на Авазговъ (абхазцевъ), которые доселѣ пребывали въ язычествѣ, чтили деревья и животныхъ. Князья ихъ имѣли обычай отбирать у своихъ подданныхъ мальчиковъ, скопить ихъ и поставлять ихъ и дѣвочекъ, въ видѣ дани, царямъ персидскимъ, или продавать римлянамъ. Закономъ сего года Юстиніанъ воспретилъ звѣрскій обычай, а для распространенія христіанства посланы туда священники, построены церкви (доселѣ существуетъ построенная въ Лицунтѣ, нын. Пицундѣ) и учреждена каѳедра архіепископская (неподвѣдомая никакому митрополиту, а только патріарху конст.) въ Пицундѣ.

547 г. Около сего времени жившіе между устьями Дона и Кубани варвары (готы и аланы), узнавши, что Юстиніанъ далъ епископа абхазцамъ, чрезъ пословъ испрашиваютъ и для себя епископа, такъ какъ бывшій у нихъ доселѣ умеръ. Дѣло шло вѣроятно о замѣщеніи каѳедры Фанагорійской, извѣстной съ 519 г. Но занимавшіе послѣ сего эту каѳедру жили въ м. Тметархѣ (Тамани) и назывались Тмутараканскими. (*Прокопій* „О войнѣ готской“, кн. 4.)

Въ 575 г. Воспоръ занятъ хазарами, которые съ этого времени начали владѣть большею частію Тавриды.

593 г. Смертію Іоанна церковный историкъ Евагрій окончилъ свою „Исторію“, обнимающую происшествія ста шестидесяти трехъ лѣтъ (съ 431 г.); послѣ сего мы уже не имѣемъ послѣдовательной исторіи церкви до девятаго вѣка, а только матеріалы для нея въ житіяхъ святыхъ, грамотахъ, соборныхъ дѣяніяхъ и под.

Около сего времени папа Григорій кончилъ свои „Діалоги“ или разговоры о святыхъ италійскихъ. оттого и называется самъ онъ Діалогомъ, т. е. Бесѣдовникомъ, или, по славянски, Двоесловомъ.

595 г. 2 сентября сего года скончался патр. Іоаннъ Постникъ, нестяжательный и воздержный. Онъ собралъ во едино государственные законы, касавшіеся Церкви, и правила вселенскихъ соборовъ, и этотъ сводъ получилъ названіе *Номоканона* (законъ гражд., и правило церковное.).

610 г. Фока велѣлъ крестить евреевъ насильно въ Антіохіи и др. мѣстахъ; поэтому ант. евреи взбунтовались, убили (въ сент.)

патріархъ Анастасій младшаго (преемника первому, умерш. 598) и множество гражданъ. Бунтъ усмиренъ кровопролитіемъ; но патр. престолъ, по причинѣ смутъ и войнъ съ персами, оставался незанятымъ лѣтъ около двадцати.

619 г. Кромѣ персовъ одолѣвали имперію съ сѣверо-запада авары, а такъ какъ они были союзниками лангобардовъ, то даже италійскія владѣнія находились въ опасности. Посему Ираклій завелъ связи съ хорватами—народомъ славянскимъ, жившимъ у Бабьихъ—Горъ (въ нын. Краковской Польшѣ и Силезіи), и подарилъ имъ земли по рр. Савѣ, Дравѣ и побережью моря адріат. до р. Наренты, то есть Либурнію (отдѣляется отъ Истріи р. Арсою), половину Далмаціи, часть Босніи и къ сѣверо-востоку нѣкоторыя страны, съ условіемъ выгнать оттуда аваровъ и быть союзниками имперіи. Въ нын. году ханъ аварскій, съ своими полчищами приближавшійся уже почти къ Константинополю, внезапно отступилъ при вѣсти о вторженіи хорватовъ въ помянутыя земли. Хорваты заняли ихъ съ бою, истребивъ или покоривъ жившихъ тамъ аваровъ; остатки послѣднихъ, покоренныхъ, донынѣ, подъ именемъ *морлаковъ* существуютъ на материкѣ Либурніи, противъ острова Паго.

622 г. Хозрой, опасаясь доброхотства своихъ православныхъ подданныхъ грекамъ, и можетъ быть нуждаясь въ деньгахъ, ограбилъ ихъ церкви и дозволилъ оставаться христіанами только подъ условіемъ подчиненія патіарху несторіанъ, уже извѣстныхъ своею враждебностію къ имперіи.

632 г. Около сего времени, или немного прежде, можетъ быть лѣтъ за шесть, полагаютъ переселеніе сербовъ изъ страны Бойковъ (Boïki, въ нын. Галиціи) въ уступленныя имъ имперіею южную часть Далмаціи, Дарданію и верхнюю Мизію, почти запустѣлыя послѣ вторженій аварскихъ. Христіанство мало проникало къ нимъ до самаго девятаго вѣка, тогда какъ хорваты уже съ 640 годовъ начали принимать св. вѣру отъ высланныхъ изъ Италіи священниковъ.

656 г. Разныя славянскія племена, еще съ IV вѣка постепенно водворявшіяся изъ-за Дуная въ провинціяхъ имперіи, въ области солунской до того пренебрегали властію императора, что послѣдній вынужденъ былъ предпринять противъ нихъ походъ въ 657 г. и силою подчинить ихъ.

675 г. Болгаре, доселѣ жившіе за Дунаемъ, вторгаются за рѣку, въ нын. Добруджу, поражаютъ выступившее противъ нихъ греч. войско и въ 679 г. по договору съ императоромъ, занимаютъ страну между этою рѣкою и Гемусомъ (Балканами), оста-

вляя за собою и прежнія земли за Дунаемъ (части нын. Валахія, Молдавіи и Трансильванія), такъ что на сѣверѣ болгарскія земли граничили съ аварскими, на югѣ простирались отъ Варны до нын. Пирота, на западѣ граничили съ хорватскими. Въ занятыхъ теперь земляхъ болгаре нашли разсѣянныя поселенія славянъ земледѣльцевъ и потомковъ готовъ въ Никопольскомъ округѣ. Болгаре, бывшіе турецкаго происхожденія и языка, постепенно славянизировались и менѣе, чѣмъ чрезъ двѣсти лѣтъ, не осталось и слѣдовъ ихъ первоначальнаго происхожденія.

705 г. Юстиніанъ, опасаясь за свою жизнь, еще въ 702 году бѣжалъ въ Доросъ готскій. Отсюда завязалъ сношенія съ хазарскимъ ханомъ, и женившись на сестрѣ его, назван. въ крещеніи Ѳеодорою, проживалъ съ нею въ Фанагоріи. Подкупленный изъ К—ля хазарскій правитель Воспора задумалъ умертвить его; но предупрежденный женою, Юстиніанъ бѣжалъ къ хану болгарскому, въ Мизію, и съ вспомогательнымъ отъ него войскомъ пошелъ къ Константинополю. Единомышленники впустили его въ столицу черезъ трубы водопровода.

717 г. Въ германскихъ земляхъ проповѣдывали Евангеліе ирландскіе и британскіе монахи, нисколько не относясь къ Риму; знаменитѣйшими изъ нихъ, послѣ Колюмбана и Галла, были монахъ *Киліанъ* въ Тюрингіи (Вюрцбургъ), ***Вильфридъ*** и ***Виллебрордъ*** въ странѣ фризовъ. Въ 718 году выступилъ на поприще человѣкъ, который придалъ единство разрозненной доселѣ дѣятельности миссіонеровъ и подчинилъ германскія церкви папскому престолу. Это былъ британскій монахъ *Винфридъ*, или, какъ сталъ называться латин. именемъ, *Бонифацій*. Онъ первый отправился въ Римъ, просить у папы благословенія на распространеніе христіанства въ Германіи.

Отъ редакціи.

Указанный Епископомъ Арсеніемъ, (авторомъ „Лѣтописи церковныхъ событій“, СПБ, 1899 г., стр. V+872+XXIV,) подъ 595 г. составитель Номоканона Іоаннъ Постникъ, занимавшій патріаршую кафедру съ 582 по 595 г., не долженъ быть принимаемъ за Іоанна Схоластика, быв. патріарха Константинопольскаго болѣе ранняго періода (565-578), составившаго извлеченія изъ „Новеллъ“ императора Юстиніана, относящихся къ церкви законовъ, раздѣливъ ихъ на 87 главъ, и автора систематическаго

свода правилъ или каноновъ, раздѣленныхъ на 50 отдѣловъ (титлъ)—принятаго отъ грековъ нами вмѣстѣ съ христіанствомъ подъ именемъ Номоканона или Кормчей Книги.

Греки въ то время пользовались обычно двумя номоканонами: неполнымъ — Іоанна Схоластика, и полнымъ — патріарха Фотія.

Греческіе названіе номоканонъ образовано изъ двухъ греческихъ словъ обозначающихъ законъ и правило (номоканонъ и номоканононъ). По русски это значитъ — законоправило, законоправильникъ.

Въ обширномъ смыслѣ номоканонъ содержитъ такіе церковные административно — судебныя кодексы, которые заключаютъ въ себѣ не одни только правила соборовъ и св. отцевъ, но и относящіеся къ церкви гражданскіе законы. Номоканонами также называются и сведенныя въ одно цѣлое правила и законы по разнымъ отдѣльнымъ поводамъ, не имѣющихъ иногда характера вселенскаго законодательства церкви и не составляющихъ этого законодательства, а лишь болѣе или менѣе принятыхъ въ церкви и лишь пользующихся въ ней большой извѣстностью (афонскій номоканонъ, печатаемый при Требникѣ, Исповѣдный Номоканонъ Іоанна Постника). Номоканоны І. Схоластика и Фотія были переведены на славянскій языкъ еще до крещенія Руси, и оба находились въ употребленіи въ до-монгольскій періодъ.

Переводъ одного Номоканона (І. Схоластика) сдѣланъ первоучителемъ славянъ, архіепископомъ Моравскимъ, св. Мефодіемъ, который по словамъ его житія, вмѣстѣ съ библіей и твореніями отеческими перевелъ „и номоканонъ, рекше закону — правило.“

Списковъ славянскихъ номоканона І. Схоластика извѣстно не много. Востоковъ и Розенкампфъ описали списокъ, находящійся въ Румянцевскомъ музеѣ (XIII в.), обнаруженный въ одномъ изъ монастырей г. Устюга и другой, хран. въ фундаментальной библіотекѣ Московской Дух. Академіи (конца XV, или нач. XVI в.), Третій списокъ болѣе поздняго времени указываетъ баронъ Розенкампфъ въ „Обозреніи Кормчей книги.“ (См. также: „Архим. Леонидъ. „Свѣдѣніе о славянскихъ рукописяхъ поступившихъ изъ книгохранилища св. Троицкой Сергіевой Лавры въ библіотеку Троицкой духовной Семинаріи“. Чтенія Общ. Ист. и Древн. 1887 г. Срезневскій. „Греческая Иверская Кормчая IX-X в.“ А. С. Павловъ. „Первоначальный славянскій Номоканонъ“. Казань 1869.

Рукописей номоканона Фотіева (14 — тительнаго) извѣстны двѣ. Одна хранившаяся въ Московской Синодальной Библіотекѣ (XII в.) и, по имени ея писца, названная Ефремовской (см.

Срезпевскій), и другая — въ библіотекѣ Казанской Духов. Академіи. (См. Ундольскій. „Описаніе рукописей Синодальной библіотеки“. Чтенія Общ. Ист. и Древ. 1867 г. кн. II.)

Относительно того, какой изъ Номоканоновъ былъ у насъ въ до монгольскій періодъ больше распространенъ существуютъ различныя мнѣнія. (См. А. С. Павловъ — „Памятники древне-русскаго каноническаго права“, Голубинскій — „Исторія русской Церкви“).

По вопросу о томъ, откуда взялось славянское названіе „Кормчая Книга“ (по первоначальному именованію—„Книги Кормчія“), существуетъ мнѣніе, что названіе это вошло въ употребленіе потому, что древніе св. Отцы (греческіе) уподобляли церковь кораблю. Проф. Е. Голубинскій даетъ совершенно иное объясненіе. Буквальный славянскій переводъ греческаго слова номоканонъ — есть законопра́вило или, какъ это переведено въ житіи св. Меѳодія, закону—прави́ло; слово пра́вило было понято у насъ въ смыслѣ прави́ло что значитъ руль, пославянски кръма, корма, или принято за это послѣднее, и отсюда явилось названіе Кормчія книги. Номоканонъ митр. Кирилла существовалъ у насъ въ двухъ редакціяхъ или, какъ принято выражаться, двухъ фамиліяхъ списковъ: Новгородской и Рязанской. Названіе: „Кормчія книги“ употребляется только въ спискахъ первой редакціи, изъ чего можно заключить, что русское названіе дано номоканону въ Новгородѣ. Древнѣйшій извѣстный списокъ Кирилловой Кормчей Новгородской фамиліи, относящійся къ концу XIII вѣка, надписывается: „Книгы глаголемыя Кърмчия, рекъше правило закону, грецькымъ языкомъ номоканонъ“. Таковой же списокъ Рязанской фамиліи, написанный въ 1284 г., надписывается: „Книгы глаголемыя гречькымь языкомъ Номокануnъ, сказаемыя нашимъ языкомъ закону-правило“.

———✠———

Наружность Богоматери.

По преданію, сохраненному церковнымъ историкомъ Никифоромъ Каллистомъ, Богородица «была роста средняго или, какъ иные говорятъ, нѣсколько болѣе средняго; волоса златовидные; глаза быстрые, съ зрачками, какъ бы, цвѣта маслины; брови дугообразныя и умѣренно-черныя, носъ продолговатый; уста цвѣтущія, исполненныя сладкихъ рѣчей; лицо некруглое и неострое, но нѣсколько продолговатое; кисти рукъ и пальцы длинные».

По преданію, передаваемому св. Амвросіемъ Медіоланскимъ, «Она была Дѣвою не тѣломъ, только, но и душою: смиренна сердцемъ, осмотрительна въ словахъ, благоразумна, немногорѣчива, любительница чтенія, трудолюбива, цѣломудренна въ рѣчи. Правиломъ Ея было — никого не оскорблять, всѣмъ благо-желать, почитать старшихъ, не завидовать равнымъ, избѣгать хвастовства, быть здравомыслящею, любить добродѣтель. Когда она, хоть бы выраженіемъ лица, обидѣла родителей? Когда была въ несогласіи съ родными? Когда погордилась предъ человѣкомъ скромнымъ, посмѣялась надъ слабымъ, уклонилась отъ неимущаго? У нея не было ничего суроваго въ очахъ, ничего неосмотрительнаго въ словахъ, ничего неприличнаго въ дѣйствіяхъ: тѣлодвиженія скромныя, поступь тихая, голосъ ровный; такъ что тѣлесный видъ Ея былъ выраженіемъ души, олицетвореніемъ чистоты»

А, по словамъ Никифора Каллиста, «Она въ бѣседѣ съ другими сохраняла благоприличіе, не смѣялась, не возмущалась, особенно же не гнѣвалась; совершенно безыскуственная, простая, Она нимало о себѣ не думала и, далекая отъ изнѣженности, отличалась полнымъ смиреніемъ. Относительно одеждъ, которыя носила, Она довольствовалась естественнымъ цвѣтомъ ихъ что еще и теперь доказываетъ священный головной покровъ Ея. Коротко сказать, во всѣхъ Ея дѣйствіяхъ обнаруживалась особенная благодать».

(Свящ. Павелъ Флоренскій. „Столпъ и Утвержденіе Истины“.)

Кассія монахиня—писательница.

Въ IX в. пользовалась извѣстностію монахиня *Кассія* (или *Икасія*).

Историкъ греческій Зонара описываетъ случай, по которому она, оставивъ міръ, устроила для себя въ Константинополѣ монастырь, близъ студійскаго.

Для избранія супруги имп. Ѳеофилу вызваны были одиннадцать прекрасныхъ дѣвицъ, между коими находилась и Кассія, сколько превосходившая другихъ красотою, столько же ученая, и по происхожденію благородная.

Когда имп. Ѳеофилъ осматривалъ ихъ, держа въ рукѣ золотое яблоко для передачи избранной, то колебался между нею и пафлагонянкою Ѳеодорою, и наконецъ сказалъ:

—„Отъ жены произошло все злое".

Кассія кротко замѣтила:

—„Отъ жены же произошло все лучшее".

Недовольный противорѣчіемъ, Ѳеофилъ вручилъ яблоко Ѳеодорѣ, а Кассія избрала монашескую жизнь. Она писала много каноновъ, стихиръ и другихъ сочиненій. Такъ ей принадлежитъ канонъ на Вел. Субботу, а изъ стихиръ особенно замѣчательны по торжественности стихира на Рождество Христово: „Августу единоначальствующу на земли", и по глубинѣ чувства другая, въ среду страстной седмицы: „Господи, яже во многія грѣхи впадшая жена"...

Неудавшееся посольство.

Не одно столѣтіе насчитываетъ исторія отношеній Россіи и Китая, имѣвшихъ уже въ періодъ царствованій императоровъ Петра Великаго и Канси — ярко выраженное желаніе къ сближенію. Оба сосѣдніе имперіи — гиганты, одновременно, по счастью, возглавлены были государями, понимавшими свою роль въ дѣлѣ установленія дружбы и важности ея для обоихъ народовъ.

Еще не написана исторія о томъ, какъ проницательно и мудро поняли другъ друга эти два великихъ человѣка, съ именами которыхъ связано начало переговоровъ только что созданнаго Санктъ-Питербурха съ древнимъ Пекиномъ—закончившихся учрежденіемъ Россійской Духовной Миссіи въ Китаѣ.

Но если наша исторіографія удѣлила этому интереснѣйшему времени вниманія весьма мало, то точно также скудно освѣще-

ны и всѣ послѣдующія этапы сближенія Россіи и Китая. Извѣстны отдѣльныя моменты, или вернѣе ихъ заключительныя черты, получившіе выраженіе въ офиціальныхъ документахъ, сухихъ, и мало доступныхъ для отчетливаго пониманія широкими читательскими кругами, интересующимися отечественной исторіей.

(Приходится еще разъ пожалѣть о томъ, что не удалось попасть въ Пекинъ А. С. Пушкину дружившему съ арх. Іакинѳомъ подъ вліяніемъ котораго у поэта созрѣло решеніе проситься въ составъ Миссіи, Но вмѣсто Китая Пушкину дозволено было выѣхать на Кавказъ.)

Послѣднее время, впрочемъ, стали появляться небольшія труды, посвященные отдѣльнымъ русскимъ путешественникамъ въ Китай. Но они не велики по количеству, и весьма слабо насыщены документальнымъ матеріаломъ, къ наличію котораго въ художественномъ произведеніи русскій читатель пріученъ хотя бы „Войной и миромъ"....

На фонѣ этой еще не тронутой трудолюбивыми и способными руками литературной нивы, пріятно отмѣтить отдѣльныя оазисы. Среди нихъ нельзя пропустить „Записокъ" знаменитаго Ф. Ф. Вигеля, участника посольства въ Китай 1805 г. во главѣ съ гр. Головкинымъ.

Фил. Фил. Вигель — весьма любопытная личность. Прибалтійскій немецъ по происхожденію, онъ съ безпощадной ядовитостью отмѣчаетъ тѣневыя стороны своихъ сородичей. Изданная имъ въ 1844 г. брошюра „Россія захваченная нѣмцами", является политическимъ памфлетомъ необыкновенно откровеннаго содержанія.

Принадлежалъ Вигель къ тому сословію второстепеннаго дворянства, которое, являясь, потомками чиновничьихъ круговъ, духовенства, артистовъ и всякого служилаго элемента — выходцевъ изъ за-границы, согласно исполнившемуся, отчасти, предсказанію маркиза Кюстина („La Russie en 1839". т. II! стр. 126.) —начнетъ будущую революцію въ Россіи.

Родился Вигель въ Пензѣ, въ 1786 г. Съ 1800 г. служилъ въ московскомъ Архивѣ И. Д., 19-ти лѣтнимъ юношей былъ зачисленъ въ посольство Головкина, послѣ былъ градоначальникомъ въ Керчь-Еникале и закончилъ свою карьеру директоромъ департамента Иностранныхъ Исповѣданій. (ум. въ 1856 г.).

„Записки" его весьма интересны по содержанію и относятся главнымъ образомъ къ періоду царствованія Павла и Александра I.

Подъ именемъ „Воспоминаній" они печатались въ „Рус. Вѣстникѣ" за 1864-65 гг., и отд. изданіемъ вышли въ Москвѣ въ 1866 г. тремя томами.

Въ 1891-92 гг., „Рус. Архивъ" снова началъ печатать „Записки" и тогда же журналъ этотъ выпустилъ ихъ отдѣльнымъ изданіемъ, въ двухъ частяхъ (224 и 240 стр.)

Въ литературныхъ кругахъ Вигель пользовался большой извѣстностью. Вспоминанія его, касающіеся русскаго быта, до 1830 г. подъ часъ фактически невѣрны, что нисколько не лишаетъ ихъ мемуарной цѣнности. Хорошо его охарактеризовалъ Писемскій:

—„...Самъ ядовитый Вигель — читатель, конечно, прочелъ его умныя записки...." (Писемскій „Русскіе лгуны". стр.61. т. VI, изд. Вольфъ. 1895.)

Въ части, касающется посольства гр. Головкина, воспоминанія Вигеля полны живости, хотя и напитаны той ядовитостью, которая характерна для этаго „умнаго" автора, и которая отчасти вполнѣ объясняется его личными переживаніями, какъ участника неудачливой россійской амбассады въ Китай.

Д. П.

*
* *

„Въ Февралѣ мѣсяцѣ 1805 года, всѣ начали толковать о посольствѣ, отправляемомъ въ Китай. Въ аристократическомъ мірѣ только о томъ и было разговоровъ; потому что знатный баринъ, дѣйствительный тайный совѣтникъ, оберъ-церемоніймейстеръ, графъ Юрій Александровичъ Головкинъ назначенъ былъ чрезвычайнымъ и полномочнымъ посломъ. Столь многочисленнаго посольства никогда еще никуда отправляемо не было: оно должно было составиться изъ военныхъ, ученыхъ, духовныхъ лицъ и гражданскихъ чиновниковъ разныхъ вѣдомствъ.

„Чего же лучше? сказалъ я себѣ-вспоминаетъ-Вигель и, много не подумавъ, началъ проситься о причисленіи къ свитѣ посольства.

„Ни польза наукъ' коихъ не было во мнѣ положено и первоначальнаго основанія, заставляла меня предпринять столь отдаленное путешествіе, ни даже любопытство увидѣть землю, никѣмъ изъ Русскихъ моихъ современниковъ тогда не посѣщенную: поѣздка въ Германію мнѣ показалась бы гораздо привлекательнѣе. Я уже признался въ томъ, какія причины побуждали меня рѣшиться на двухгодовое странствованіе: я былъ угрожаемъ совершеннымъ безденежьемъ.

Подъ именемъ дворянина посольства,В-ль опредѣленъ былъ въ число его канцелярскихъ служителей; каждому изъ нихъ назна-

чено по шести сотъ рублей серебромъ годоваго жалованья и, сверхъ прогоновъ, по тысячѣ рублей на подъемъ.

,,Съ какою цѣлію было отправляемо столь великолѣпное посольство?

,,Само правительство въ этомъ дѣлѣ не имѣло никакого твердаго намѣренія и въ Китай посылало Головкина, такъ, на всякій случай, на удачу, на авось. Все было такъ молодо, зелено, все дѣлалось такъ необдуманно; но всѣ побужденія были великія, прекрасныя. Молодость царя имѣла нужду въ дѣятельности, а продолжающійся миръ съ европейскими державами давалъ ей мало пищи; тогда въ благородныхъ порывахъ своихъ обратился онъ къ Востоку и къ другимъ частямъ свѣта, дабы и первые мирные годы царствованія своего ознаменовать какими нибудь полезными, памятными событіями. Вотъ почему Русскіе корабли подъ начальствомъ Крузенштерна и Лисянскаго сдѣлали первое путешествіе вокругъ свѣта; съ ними Рѣзановъ отправленъ былъ посланникомъ въ Японію; ему же поручено было въ Америкѣ стараться о распространеніи нашей торговли и нашихъ владѣній; на берегахъ Чернаго и Азовскаго морей строились новые порты; за Кавказомъ Цицiановъ велъ счастливую, славную войну съ Персіянами; надобно было, наконецъ, подумать и о Китайцахъ, отдаленнѣйшихъ нашихъ сосѣдяхъ. Тутъ явились Іезуиты, съ предложеніемъ усердныхъ услугъ. Іезуиты, которые при Екатеринѣ и до нея, при Польскомъ правительствѣ, имѣли столицу свою въ Полоцкѣ, а со временъ Павла поселились и въ Петербургѣ. Ихъ предложенія были чистосердечны: не зная никакой національности сія папская милиція готова всегда удружить правительству, коего покровительствомъ она пользуется или отъ коего имѣетъ право его ожидать. Патеръ Груберъ, генералъ Ордена, чрезъ миссіонеровъ своихъ, имѣвшихъ тогда большое вліяніе въ Пекинѣ, приготовилъ Китайское правительство къ благосклонному намъ пріему. Князь Чарторыйскій управлялъ Коллегіей Иностранныхъ Дѣлъ, и, способствуя нашимъ затѣямъ, съ столь великими издержками сопряженными, можетъ быть внутренно смѣялся надъ ними. Нѣтъ, въ Россіи не должно было ожидать благословеннаго окончанія дѣлу, начатому подъ руководствомъ Поляка и Римско-католическихъ монаховъ.

,,При Аннѣ Іоанновнѣ и Биронѣ, когда Нѣмцы такъ заботились о пользѣ и чести Русскихъ, Савва Владиславичъ Рагузинскій, посланникъ ихъ, безъ всякой причины, вѣроятно изъ одной учтивости, отступился отъ владѣній нашихъ по самую рѣку Амуръ, на берегу которой наши крѣпостцы составляли уже цѣлую линію

и былъ выстроенъ городъ Албазинъ. Сія земля, Даурія, имѣющая до полуторы тысячи верстъ протяженія и изобилующая всѣми дарами природы, до сихъ поръ остается незаселенною и нейтральною, дабы, Небесное царство не одной каменной стѣной, но и мѣстами необитаемыми было ограждено отъ опаснаго нашего сосѣдства. Надѣялись (такъ Виг эля послѣ увѣряли) посредствомъ искусныхъ переговоровъ склонить Китайцевъ къ измѣненію сего условія и къ допущенію Русскихъ въ прежнія ихъ владѣнія.

„Такъ какъ Китайцы самый церемонный народъ въ мірѣ, то чего же приличнѣе какъ послать къ нимъ оберъ-церемоніймейстера? Такъ какъ сношенія наши съ ними болѣе торговыя чѣмъ политическія, то чего же выгоднѣе, какъ отправить къ нимъ президента Коммерцъ-Коллегіи? Графъ Головкинъ былъ и то, и другое; а сверхъ того человѣкъ весьма высокаго роста, величавъ, осанистъ, съ большимъ орлинымъ носомъ, умными глазами и медоточивымъ языкомъ: появленіе его должно было производить почтительный страхъ, довѣренность и любовь. Забыли только объ одномъ, о довольно важномъ во всякихъ дѣлахъ: о характерѣ человѣка.

„Кажется, все потомство бывшаго при Петрѣ Великомъ, перваго графа Головкина, Гаврилы Ивановича, поселилось за границей, не отказываясь, однакоже, отъ русскаго подданства и, не знаю по какому праву, продолжая владѣть имѣніями въ Россіи и пользуясь съ нихъ доходами. Какъ бы то ни было, отецъ посла Головкина никогда не бывалъ въ Россіи, женился на какой-то швейцарской аристократкѣ и дѣтей крестилъ въ реформатскую вѣру.

„Когда сынъ его явился ко двору Екатерины, въ немъ, кромѣ имени, ничего русскаго не было. Она приняла его въ гвардію, опредѣлила ко двору, женила на дочери любимаго своего Нарышкина и милостивыми словами привлекла его къ престолу своему, привязала и къ государству. Всѣ знатные молодые люди тогдашняго времени старались быть тѣмъ, чѣмъ ихъ сдѣлала судьба и воспитаніе: быть иностранцами съ русскимъ именемъ; слѣдственно ничто не могло побудить его преобразоваться въ русскаго. И онъ остался настоящимъ дореволюціоннымъ французомъ, сохранивъ до глубокой старости всю ихъ любезность, ихъ самонадѣянность и легкомысліе. Одно только напоминало швейцарское его происхожденіе по матери: удивительная его разсчетливость, которую въ роскошной, мотоватой нашей Россіи позволяли себѣ называть скупостію.

„Съ поверхностными познаніями, кои онъ имѣлъ, могъ онъ въ

обществѣ, гдѣ никогда не углубляются въ обсуживаемые предметы и скользятъ по нимъ, казаться свѣдущимъ во всѣхъ наукахъ. Только въ дѣлахъ это было все ничтожество Русскихъ знатныхъ господъ новѣйшихъ временъ. За то, что за выходъ, что за важность, что за представительность!

„И это все было бы очень хорошо, еслибъ, по крайней мѣрѣ, дали ему сколько нибудь дѣльнаго и просвѣщеннаго секретаря посольства; но и тутъ умѣли сдѣлать выборъ еще хуже самого Головкина. Одинъ нахалъ, по имени Левъ Сергѣевичъ Байковъ, служившій въ конной гвардіи, подбился къ графу Маркову и въ 1801 году въ званіи канцелярскаго служителя поѣхалъ съ нимъ въ Парижъ; послѣ разрыва съ Бонапарте, онъ послѣдній изъ нашихъ оттуда выѣхалъ. Въ трехгодичное свое тамъ пребываніе, онъ исполнился не революціоннаго духа, который при первомъ консулѣ началъ исчезать, но нестерпимаго, неблагопристойнаго тона новой Франціи. Магницкій, его товарищъ, въ сравненіи съ нимъ казался скромнымъ; однимъ словомъ, съ ногъ до головы, въ немъ было что-то такое непотребное, что порядочной женщинѣ, кажется, не краснѣя нельзя было съ нимъ говорить. Въ буйной молодости цесаревичъ Константинъ Павловичъ охотно окружалъ себя подобными людьми: ихъ наглыя порочки казались ему молодечествомъ, и Байковъ былъ въ числѣ его любимцевъ. Эта связь, смѣлость его и разсказы о Парижѣ дали ему большой ходъ въ обществѣ. Его пожаловали в мерь-юнкеромъ, хотя ему было гораздо за тридцать лѣтъ; но это для того, чтобы доставить ему пятый классъ и право на мѣсто перваго секретаря посольства въ Китай. Къ занятію сего мѣста считали его болѣе кого либо способнымъ: онъ умѣлъ къ кому захочетъ подольститься, ничего не стыдился, не зналъ совѣсти, ни жалости, ни милосердія. Какъ же ему было не провести или, по-просту сказать, не надуть китайцевъ?

„Второй секретарь былъ уже настоящій, природный француз графъ Ламбергъ, которой однакоже гораздо менѣе имъ казался, чѣмъ оба предыдущія лица. Какъ иностранецъ въ русской службѣ, старался онъ съ ними ладить, хотя впрочемъ нельзя было его упрекнуть въ гибкости характера; онъ былъ довольно вѣжливъ, но холоденъ, осторожень, скупъ на слова и до того спѣсивъ, что никому почти не кланялся, а только легкимъ, едва замѣтнымъ головы наклоненіемъ давалъ знать, что отвѣчаетъ на поклонъ. Передъ этимъ, кажется, былъ онъ употребленъ при миссіяхъ нашихъ въ Копенгагенѣ и Мадритѣ; но дипломатическихъ способностей, видно, въ немъ или не было, или ихъ не умѣли

оцѣнить: ибо, не смотря на предпочтеніе, даваемое у насъ иностранцамъ для занятія посланническаго мѣста, онъ впослѣдствіи никогда его получить не могъ.

„Третій секретарь посольства назывался Доброславскій, который ни доброй, ни худой славы никогда заслужить не могъ. Онъ былъ въ числѣ тѣхъ людей смирныхъ, трудолюбивыхъ, покорныхъ, бездарныхъ, можно сказать удобныхъ, коихъ начальство такъ любитъ и мало уважаетъ, которые втихомолку продолжаютъ службу и неприметно ее оставляютъ. Этотъ былъ уже совсѣмъ не французъ, ибо ничего не зналъ кромѣ русскаго языка, и хотя на немъ говорилъ чисто, а все-таки, съ примѣсью украинскаго нарѣчія. Находясь въ Коммерцъ-Коллегіи, изъ которой онъ никогда не выходилъ, зналъ онъ хорошо только одну таможенную часть; тамъ сдѣлался онъ извѣстенъ президенту коллегіи графу Головкину, который (я было и позабылъ сказать), по званію сенатора, получилъ порученіе обозрѣть и ревизовать всѣ губерніи, чрезъ кои онъ долженъ былъ проскакать. И на сей предметъ взялъ онъ съ собою сего великаго искусника.

„Изъ аристократическихъ гостиныхъ молодые люди такъ и ринулись въ невиданное, неслыханное посольство. Семи мѣстъ кавалеровъ и столькихъ же дворянъ посольства не было достаточно, чтобъ опредѣлить всѣхъ просившихся.

„Между кавалерами, первыми стояли по списку два камергера, Васильчиковъ и князь Голицынъ.

„Васильчиковъ былъ не слишкомъ высокаго ума, за то высокъ былъ онъ сердцемъ, и еслибъ одного усердія, прилежанія было достаточно, чтобъ сдѣлаться искуснымъ въ дѣлахъ гражданской службы, то могъ бы онъ быть со временемъ лучшимъ изъ нашихъ государственныхъ людей. Голицынъ, былъ добрый и милый, безъ претензій, чрезвычайно угождать и не веденъ собою. Онъ умеръ смертію героевъ на войнѣ съ французами.

„За тѣмъ слѣдуютъ четыре камер-юнкера: Нарышкинъ, Бенкендорфъ, Гурьевъ и Иелвдовъ.

„Молодой, свѣжій, откормленный, упитанный тѣлецъ, туго начиненный словами, а не мыслями, сынъ будущаго министра финансовъ Гурьева, находился между нами и думалъ, что дѣлаетъ тѣмъ великую честь посольству. Онъ вмѣстѣ съ Бенкендорфомъ и Нарышкинымъ былъ воспитанъ въ пансіонѣ аббата Николя, почти въ одно время произведенъ съ ними камеръ-юнкеромъ и вмѣстѣ отправился въ Китай; въ семъ тріумвиратѣ конечно могъ онъ почитаться Крассомъ по его жадности и златолюбію. Въ самой молодости, когда все такъ живо представляется

сердцу и уму, до одного ничто къ нему не доходило, другой былъ опутанъ какою-то густою оболочкою, чрезъ кою съ трудомъ проникали понятія. Когда, бывало, онъ просыпается и глядитъ во всѣ глаза, то долго, не можетъ понять, что говорятъ; около часу ему, бывало, нужно, чтобы въ мозгу своемъ пробудить способность мыслить. Все въ немъ было тупо и тяжело; это просто былъ жолудокъ, облеченный въ человѣка.

„Нелидовъ, былъ всѣми любимъ, ибо имѣлъ сердце столь же кроткое, нѣжное, какъ и наружность.

„Седьмой и послѣдній изъ кавалеровъ посольства былъ Карауловъ, передъ этимъ полковникъ Преображенскаго полка, высокія и красивый мужчина, но отвратительный своею приторностію и жеманствомъ. Полагая вѣроятно, что этимъ тономъ можно болѣе нравиться старымъ и богатымъ женщинамъ, сохранялъ онъ его по привычкѣ и съ мужчинами. Онъ, Васильчиковъ и Нелидовъ почитались у насъ старикaми, потому что они были лѣтъ тридцати или безъ малаго, а мы лѣтъ двадцати или около того.

„Между нами, семью дворянами посольства, самый знатный былъ Перовскій, побочный сынъ графа Разумовскаго. Съ малолѣтства дышалъ онъ придворной атмосферой. И надобно сказать правду, онъ имѣлъ все, что отличаетъ русскаго аристократа: манеры большаго свѣта, совершенное знаніе французскаго языка, а во всемъ прочемъ большое невѣжество. Нашъ Перовскій былъ истинный герой: грудью шелъ онъ впередъ, продирался, затиралъ слабыхъ, обходилъ сильныхъ; дивились его дерзости, смѣялись надъ нею, но не мѣшали ему; и онъ, равный всѣмъ высшимъ, преспокойно сталъ смотрѣть великимъ бариномъ.

„Исключая сына сенатора Теплова, также ничѣмъ кромѣ дурацкой спѣси непримѣчательнаго, да еще меня, Перовскій никого изъ другихъ товарищей своихъ не удостоивалъ разговорами. Сіи остальные собратія мои были нижеслѣдующіе.

„Францъ Юни, маленькій, сухощавый, старообразный, увертливый нѣмчикъ, не безъ ума, не безъ способностей, не безъ хитрости и слегка балагуръ. Онъ высоко не лѣзъ; едва знаемый графомъ Головкинымъ, онъ все увивался около Байкова и вмѣстѣ съ секретаремъ Доброславскимъ и нѣкоторыми другими составлялъ его свиту и партію.

„Корнѣевъ, служилъ въ Иностранной Коллегіи и не зналъ ни одного иностраннаго языка. Непонятно, какъ его всунули въ это посольство. Онъ былъ отмѣнно простъ и толстъ, неопрятенъ, лѣнивъ, вѣчно заспанъ.

„Живой и веселый мальчикъ, Хвостовъ, былъ однимъ изъ

пріятнѣйшихъ сотоварищей. О послѣднемъ, также весьма молодомъ мальчикѣ, Клементѣ, рѣшительно нечего сказать.

,,Что сказать о казначеѣ посольства, надворномъ совѣтникѣ Осиповѣ, о коммиссарѣ посольства, Алексѣевѣ, о двухъ фельдъегеряхъ Штосѣ и Михайловѣ? Наконецъ, объ аптекарѣ Гельмѣ? Ибо чего не было у насъ, въ нашей подвижной колоніи!

50 лѣтній юбилей православнаго храма въ Буэносъ-Айресѣ.

Въ минувшемъ январѣ исполнилось 50 лѣтъ со времени, когда въ гор. Буэносъ-Айресъ (Аргентина) была отслужена первая православная литургія въ православномъ храмѣ. Прихожанами явились греки, арабы, сербы и русскіе, всего до 300 душъ. По ихъ ходатайству, Имп. Александръ III повелелъ передать новому храму иконостасъ и всѣ принадлежности изъ бывшей въ Мадридѣ посольской церкви. Священникъ былъ командированъ изъ СПБ.

Въ настоящее время православный храмъ въ Буэносъ-Айресѣ—одинъ изъ лучшихъ, среди нашихъ за-рубежныхъ храмовъ, какъ по своему внешнему виду, такъ и по внутренней отдѣлкѣ и пр. Иконостасъ храма-работы знаменитаго завода Кузнецова, сдѣланъ изъ фарфора для всемірной парижской выставки и купленъ православными аргентинцами за крупную сумму.

Настоятелемъ храма является маститый о. Константинъ Изразцовъ—одинъ изъ выдающихся нашихъ пастырей. Дѣятельность о. Изразцова обнимаетъ не только Аргентину, но и сосѣдніе—Парагвай и Урагвай.

КИТАЙСКІЙ БЛАГОВѢСТНИКЪ

Печатается по распоряженію Начальника Россійской Духовной Миссіи, въ Китаѣ подъ наблюденіемъ Члена Миссіи,о. игумена Наѳанаила.

Въ 1939 году "К. Б." высылается подписчикамъ по уплатѣ 3-кит. дол.

Допускается разсрочка платежа по полугодіямъ.

Д. П. Пантелеевъ

Матеріалы по исторіи Россійской Духовной Миссіи въ Китаѣ.

X.

Мнѣніе академика Н. И. Веселовскаго, по поводу „великой услуги", оказанной Россійской Духовной Миссіей въ дѣлѣ сношенія русскаго правительства съ Китаемъ и изученія китайскаго народа, его языка и литературы—общеизвѣстно. Оно сопровождается указаніемъ на необходимость обнародованія источниковъ, служащихъ къ уясненію прошлаго Миссіи, —интереснаго какъ въ смыслѣ историческомъ, такъ и въ смыслѣ бытовомъ. Этотъ призывъ покойнаго академика нельзя не признать глубоко правильнымъ, хотя выполненіе его и весьма затруднительно въ современныхъ условіяхъ, когда остаются недоступными не только матеріалы еще не опубликованныя, но и тѣ, которые были напечатаны въ изданіяхъ, сдѣлавшихся теперь библіографической рѣдкостью.

Приводимъ одинъ изъ изъ такихъ бытовыхъ очерковъ, набросанныхъ др. В. В. Корсаковымъ, пекинскимъ старожиломъ, авторомъ ряда цѣнныхъ трудовъ о Дальнемъ Востокѣ. (Д-ръ В. В. Корсаковъ, „Скорбные дни", М. 1912, стр. 212).

* * *

„...Бывшій іеромонахъ Пименъ, въ мірѣ С., въ университетѣ былъ юноша экзальтированный и увлекающійся. Еще студентомъ онъ увлекался идеей служить Богу и человѣку. По окончаніи университета онъ принялъ монашество и былъ назначенъ миссіонеромъ въ Китай. Какъ велика была идейность его монашескаго служенія, можно видѣть изъ случая, о которомъ онъ самъ разсказывалъ своему другу, Н. В. Лаптеву. „Возвращался я одинъ разъ изъ Александро-Невской лавры домой въ митрополичьей каретѣ. Весь путь по Невскому былъ полонъ народа, который, видя митрополичью карету и въ ней монаха, думалъ, что ѣдетъ митрополитъ, и народъ останавливался, кланялся. Сердце мое трепетало отъ духовнаго волненія. Слезы, близкія къ рыданіямъ, тѣснили мнѣ грудь, и съ пламенной молитвой я благословлялъ народъ. Это былъ самый свѣтлый моментъ изъ всей моей монашеской жизни", — говорилъ Пименъ. Могъ-ли выработаться изъ Пимена дѣйствительно монахъ-аскетъ, не знаю. Думаю, что, рано или поздно, Пименъ снова бы вернулъ къ себѣ жизнь, хотя бы онъ и не попалъ сразу въ шумную жизнь, какъ это случилось съ нимъ въ Китаѣ. Въ Пекинѣ онъ попалъ

въ обстановку вредную для монаха и прожилъ инокомъ всего одинъ годъ, а потомъ увлекся, бороться со своихъ чувствомъ не захотѣлъ, оставилъ монашество и женился.

—„Я могу разсказать одинъ эпизодъ изъ встрѣчи моей съ о. Именомъ въ Калганѣ,—разсказывваетъ Н. Н. Шулынгинъ.,,-Это было въ 1894 году. Русская колонія была тогда въ Калганѣ многочисленна, человѣкъ до сорока. Вся колонія была чисто коммерческая, дѣловая; жила только отправкой чаевъ и соревнованіемъ между уполномоченными фирмъ. Всѣ интересы сводились къ тому, чтобы какъ можно скорѣе и прежде другихъ отправить чай изъ Калгана на Ургу и дальше въ Россію чрезъ Кяхту. Отправка чаевъ была злобой дня. За время отправки всѣ волновались, нервничались. Успѣшность и скорость отправки чаевъ зависѣли исключительно отъ того, кому изъ довѣренныхъ удавалось скорѣе залучить ямщика-монгола, чтобы навьючить на его верблюдовъ ящики чая и пустить караванъ въ путь.

„Въ виду такой спѣшки и соревнованія за сезонъ отправки чаевъ, т.-е. съ сентября-октября и по январь мѣсяцъ, вся русская колонія, т.-е. довѣренные фирмъ и служащіе ссорились и грызлись другъ съ другомъ изъ-за ямщика, обвиняя одинъ другого несоблюденіемъ очереди, въ заманиваніи ямщика недобросовѣстными средствами...

„За время отправки чаевъ русскіе въ Калганѣ избѣгали даже встрѣчаться другъ съ другомъ. Но какъ только отправка чаевъ оканчивалась, — всѣ успокаивались, мирились другъ съ другомъ и дружно жили вмѣстѣ вплоть до новой отправки чаевъ, т-е. до осени. Тогда начиналось снова все старое.

„Изъ всѣхъ русскихъ одинъ только Б-въ не уживался въ мирѣ. Съ нимъ постоянно были у насъ нелады. Враждебныя отношенія калганцевъ къ Б. не смолкали даже въ религіозныхъ вопросахъ. Церкви въ Калганѣ въ то время не было, и богослуженіе совершалось въ домовой церкви у Коковина-Басова, когда пріѣзжалъ іеромонахъ изъ пекинской Духовной Миссіи. Кромѣ общей для всѣхъ прихожанъ Калгана домовой церкви у Коковина; отправлялась служба по личной просьбѣ и въ другихъ домахъ. Случилось, разъ, что іеромонахъ, не предупредивъ прихожанъ, сталъ служить въ домѣ Б., что и вызвало рѣзкій разладъ среди калганцевъ, не желавшихъ идти въ домъ Б. Общая молитва стала невозможной, и калганское общество раздѣлилось на враждующія партіи.

„Въ разгаръ этой вражды пріѣхалъ въ Калганъ, направляясь въ Пекинъ въ Духовную Миссію, неожиданно іеромонахъ Именъ.

Въ Калганѣ о. Иннокентій со всѣми ознакомился, произвелъ на всѣхъ прекрасное впечатлѣніе и первую обѣдню отслужилъ попрежнему въ домѣ Коковина, куда и собрались всѣ калганцы. Слѣдующую обѣдню Б-въ просилъ о. Иннокентія отслужить у него въ домѣ. О. Иннокентій согласился. По окончаніи обѣдни въ церкви Коковина о. Иннокентій вышелъ на амвонъ и, обращаясь къ прихожанамъ, сказалъ, что слѣдующую обѣдню онъ будетъ служить въ домѣ Б. и проситъ придти на божественную службу всѣхъ прихожанъ церкви.

—„Батюшка! Мы давно уже порвали всякія сношенія съ Б. и не ходимъ къ нему",—отвѣчали прихожане.

—„Я знаю вашу рознь, — отвѣчалъ о. Иннокентій, — но я прошу... Не докончивъ фразы, о. Иннокентій вошелъ въ алтарь и вышелъ оттуда съ крестомъ въ рукахъ и, ставъ на амвонѣ передъ прихожанами на колѣна, поклонился въ землю и, поднявъ крестъ, сказалъ:

—„Именемъ Христа Распятаго прошу васъ всѣхъ придти на божественную службу въ домъ Б-ва".

Всѣ до-чола были потрясены этимъ обращеніемъ и просьбою о. Иннокентія, что первое время молчали, но потомъ бросились поднимать его съ колѣнъ, цѣловали у него крестъ въ рукахъ, цѣловали его руки, цѣловали его одежду, плакали... Самъ о. Иннокентій стоялъ блѣдный, дрожащій, обнималъ всѣхъ и плакалъ.

На слѣдующую службу всѣ русскіе до единаго, въ первый разъ, пришли на молитву въ домъ.

Но уѣхалъ о. Иннокентій и враждебныя отношенія снова возобновились.

Личность Б. русски-своеобразна. Изъ крестьянъ или мѣщанъ Вятской губ онъ пріѣхалъ въ Китай развѣдчикомъ отъ одной фирмы по отправкѣ чаевъ и поселился въ Калганѣ. Въ это время въ Тяньцзинѣ скончался представитель чайной фирмы Молчанова-Печаткова, Бѣлоголовый. Хотя семья у Бѣлоголоваго была большая, но никто изъ семьи продолжать чайное дѣло не пожелалъ и, такимъ образомъ, замѣстителемъ умершаго Бѣлоголоваго явился въ Тяньцзинѣ Б. Неуживчивый, съ непріятнымъ характеромъ, но „мужикъ умный и оборотливый". Б. скоро осмотрѣлся и, помимо чайнаго дѣла, вошелъ въ компанію съ однимъ нѣмцемъ, покупая въ Монголіи монгольскую шерсть и отправляя ее черезъ Тяньцзинь въ Гамбургъ. Шерстяное дѣло давало хорошіе барыши и Б. сталъ богатъ, но милліонеромъ онъ сталъ послѣ боксерскаго 1900 года, принесшаго ему, какъ и многимъ другимъ, обогащеніе.

Архимандритъ Палладій

XI.

Дѣятельность Арх. Палладія какъ Начальника Духовной Миссіи, Дипломатическаго Представителя Россіи и какъ ученаго, протекала въ атмосферѣ глубокаго уваженія со стороны разнообразныхъ правительственныхъ учрежденій, съ которыми знаменитаго ученаго связывали дѣловыя отношенія.

Ближайшимъ сотрудникамъ и вообще всѣмъ кому приходилось съ нимъ встрѣчаться и работать о. Палладій внушалъ чувство глубочайшей симпатіи. Академикъ В. П. Васильевъ, хорошо знавшій о. Палладія замѣчаетъ, что „это былъ человѣкъ въ высшей степени скромный, сдержанный, относившейся ко всему съ христіанской снисходительностью, никогда никого не осуждавшій съ горячностью и ничѣмъ не возмущавшійся до фанатизма, человѣкъ котораго нельзя было не полюбить съ уваженіемъ".

Обращаясь къ дѣятельности о. Палладія какъ высшаго духовнаго руководителя небольшой въ то время Албазинской паствы, нельзя не вспомнить отзывъ о немъ П. С. Попова, который въ предисловіи къ Словарю говоритъ: „мы видѣли въ немъ добраго пастыря, который заботясь о духовныхъ нуждахъ паствы, снабжая ея переводами книгъ св. Писанія, въ тоже время, съ свойственной ему щедростью, всегда отзывался на ея нужды матеріальная; не было примѣра, чтобы нуждающійся албазинецъ возвращался отъ него съ пустыми руками. Паства несмотря на свой, сравнительно невысокій нравственный уровень, платила ему уваженіемъ, видимымъ знакомъ котораго служитъ таблица, поставленная ею въ церкви, по полученіи извѣстія о смерти его, съ китайской надписью „вѣчная память".

Отношенія его къ китайскому населенію вообще, въ особенности во время его загородныхъ путешествій, благодаря глубокому знанію жизни и обычаевъ Китая, были самыя дружественныя и любезныя.

П. С. Попову приходилось иногда слышать отъ стариковъ хэшановъ или дассевъ самыя лестныя воспоминанія о покойномъ.

Въ стѣнахъ Русскаго Посольства Арх. Палладій всегда былъ желаннымъ и дорогимъ гостемъ. Да и неудивительно.

„При его всестороннемъ знаніи Китая, громадной эрудиціи и обширной памяти и наконецъ энциклопедизмѣ, каждый изъ насъ — вспоминаетъ П. С. Поповъ — изъ живой бесѣды съ нимъ

почерпалъ для себя что нибудь полезное и поучительное. Съ особенною любовію и заботливостью онъ относился къ тѣмъ изъ насъ, которые посвятили себя изученію китайскаго языка; для нихъ онъ былъ неоцѣненнымъ руководителемъ, не только разрѣшавшимъ ихъ недоумѣнія, но, смотря по наклонности каждаго, рекомендовавшаго тѣ, или другіе предметы для занятій. Къ его глубокой опытности въ области китаевѣденія нерѣдко обращались за совѣтомъ дипломатическіе представители, среди которыхъ у него было не мало друзей и почитателей. Съ глубокимъ философскимъ умомъ, онъ соединялъ необыкновенную наблюдательность и увлекательность въ передачѣ подмѣченныхъ имъ явленій. Какой поэтической прелестью и этнографической правдой дышетъ, напр. его небольшой разсказъ „Недѣля въ китайской кумирнѣ" въ которомъ онъ, въ исполненномъ поэтической прелести и естественности краскахъ знакомитъ насъ со многами бытовыми чертами и вѣрованіями китайцевъ".

Второй періодъ дѣятельности о. Палладія въ Пекинѣ (прибылъ въ Пекинъ 27 сент. 1849 г. и оставался въ Миссіи до 25 мая 1859 г.) былъ самымъ плодотворнымъ въ области учено-литературной и духовно-просвѣтительной.

Въ 1852 г. появляется I-й томъ „Трудовъ Членовъ Пекинской Духовной Миссіи"—открывающійся работой о. Палладія по буддизму, подъ заглавіемъ „Жизнеописаніе Будды."

Въ этомъ „мастерскомъ очеркѣ", вскорѣ переведенномъ на нѣмецкій языкъ (весь I-й томъ „Трудовъ"), арх. Палладій не могъ ограничиться простымъ повтореніемъ уже извѣстныхъ сказаній о жизни Будды, а обратилъ вниманіе на тѣ условія при которыхъ появился и дѣйствовалъ Будда.

„Жизнеописаніе" охватываетъ всѣ философскія современныя Буддѣ ученія Индіи, а также господствовавшіе въ ней обычаи, и заканчивается общей характеристикой буддизма и условій тогдашней жизни, при наличіи которыхъ ученіе утверждалось въ народѣ.

Такимъ же капитальнымъ трудомъ, вторымъ по времени и столь же цѣннымъ, является „Историческій очеркъ древняго Буддизма", во II т. „Трудовъ Пекинской Духовной Миссіи." „Очеркъ" развертываетъ картину состоянія буддизма со времени смерти основателя религіи въ теченіи первыхъ 6 вѣковъ, до Р. Хр.

Помимо историческихъ данныхъ „Очеркъ" сообщаетъ характеристики о подробностя организацій многочисленныхъ буддійскихъ братствъ съ ихъ подраздѣленіями на школы и главнѣй-

шими ученіями, знакомить съ литературой этихъ школъ, отношеніемъ къ современнымъ имъ не буддійскимъ ученіямъ и обществу.

Одновременно въ „Морскомъ Сборникѣ“ „Извѣстіяхъ“ И. Р. Г. О. и другихъ журналахъ появляется множество статей и изслѣдованій различнаго содержанія, вродѣ „О торговыхъ путяхъ по Китаю и подвластнымъ ему владѣніямъ“ („Записки И. Р. Г. О.“, 1850 г. кн. VI, стр. 224-259), „Записки на пути по Монголіи въ 1847 и 1859 г. г.“. „Выписки изъ дневника веденаго въ Пекинѣ“ („Морской сборникъ“, 1860 г., Августъ. Сент.), гдѣ авторъ, въ качествѣ очевидца описываетъ событія, предшествовавшіе подписанію Китаемъ договоровъ съ державами, и процедуру подписанія этихъ договоровъ.

Обширная работа велась о. Палладіемъ и по переводу богослужебныхъ книгъ на китайскій языкъ. Эти занятія были прерваны возвращеніемъ въ Россію въ 1859 г. по окончаніи срока возглавленія Миссіи.

Репутація первокласснаго ученаго и выдающегося Начальника Миссіи, открывала о. Палладію широкое поприще на высшихъ ступеняхъ церковной іерархіи. Отклонивъ отъ себя возведеніе въ епископскій санъ, и отказавшись отъ должности настоятеля самаго богатѣйшаго изъ россійскихъ—Юрьева. въ Новгородѣ—монастыря, арх. Палладій принялъ назначеніе настоятеля церкви при посольствѣ въ Римѣ‘ куда и уѣхалъ въ 1860 г.

Овладѣвъ въ совершенствѣ итальянскимъ языкомъ (въ латинскомъ онъ былъ силенъ и раньше), о. Палладій въ теченіи четырехъ лѣтъ былъ погруженъ въ ученую дѣятельность, непреодолимую склонность къ которой онъ могъ, въ уединенной обстановкѣ, и тишинѣ Вѣчнаго города, удовлетворять въ полной степени. Замѣчательны его „Письма“ изъ Рима, помѣщавшіеся въ „Духовной Бесѣдѣ“—о христіанскихъ древностяхъ.

Въ третій разъ о. Палладій прибылъ въ Пекинъ 25 марта 1865 г., когда вслѣдствіи преобразованія Миссіи, произошла смѣна прежняго состава и новую Миссію необходимо было возглавить авторитетнымъ лицомъ.

Прошло 25 лѣтъ съ тѣхъ поръ, какъ молодымъ скромнымъ іеромонахомъ впервые выѣзжалъ въ Пекинъ о. Палладій, полный стремленія отдать всѣ свои силы на служеніе въ огромной столицѣ Китая. И ему удалось осуществить то, о чемъ и мечтать не могли его предшественники, въ большинствѣ случаевъ, преждевременно надорвавшіе свои силы въ тяжелыхъ условіяхъ пекинской жизни. Въ единичныхъ случаяхъ, нѣкоторые изъ нихъ

оставляя свои труды въ ненапечатанномъ видѣ; но большинство работъ, иногда монументальныхъ хранилось въ полкахъ миссійской библіотеки, что бы безвозвратно погибнуть отъ рукъ китайской черни, разгромившей, никѣмъ не охраняемое миссійское имущество во 1900 году (личный составъ Миссіи эвакуировался по предложенію Посольства, предполагалось, что охрану возьметъ на себя военная администрація Пекина.)

Арх. Палладій прибылъ въ Пекинъ въ полномъ расцвѣтѣ физическихъ силъ. Четырехлѣтнее пребываніе въ Италіи окрылило его необычайно въ смыслѣ расширенія горизонтовъ какъ ученаго, и утвердило въ немъ увѣренность въ возможности преодоленія исключительно трудной научной программы, занимавшей его еще въ ранніе годы пекинской дѣятельности — работы надъ Словаремъ.

Попутно о. Палладій посылаетъ обширные доклады въ СПБ. канцеляріи. Въ III томѣ „Трудовъ" Миссіи появляется его небольшая статья экономическаго характера — „Морское сообщеніе между Тянь-цзинемъ и Пекиномъ," а уже т. IV, цѣликомъ отданъ его работамъ и содержитъ: „Старинное монгольское сказаніе о Чингисханѣ", „Си ю цзи, или описаніе путешествія на Западъ" и „О магометанахъ въ Китаѣ".

Въ 1872 г. въ т. I „Восточнаго сборника" появился новый трудъ о. Палладія „Старинное китайское сказаніе о Чингисханѣ", переводъ рѣдкой рукописи, и „Старинные слѣды христіанства въ Китаѣ" — являющееся самостоятельнымъ изслѣдованіемъ и сводомъ матеріаловъ добытыхъ изъ многочисленныхъ китайскихъ первоисточниковъ, содержащихъ указанія на существованіе въ Китаѣ христіанства при династіяхъ Хинъ и Юань. Совершивъ, по порученію Географ. О-ва поѣздку въ Уссурійскій край, результатомъ которой явились „Дорожныя Замѣтки изъ Пекина до Благовѣщенска" („Записки ИРГО, 1872 г., т. IV) и позднѣе — „Историческій очеркъ Уссурійскаго края" (Записки ИРГО, 1879 г. т. VIII) арх. Палладій пишетъ свой замѣчательный „Комментарій на путешествіе М. Поло" и все остальное время пребыванія въ Пекинѣ отдаетъ переводамъ богослужебныхъ книгъ и Словарю.

Считая переводы, сдѣланные іером. Исаіей на народномъ языкѣ не вполнѣ передающими глубокій, художественный смыслъ текстовъ, о. Палладій ввелъ богослуженіе по славянски, одновременно организовавъ переводы подъ своимъ руководствомъ съ участіемъ китайскихъ и русскихъ спеціалистовъ (П. С. Поповъ и др.), и печатаніе ихъ съ деревянныхъ досокъ.

Послѣдніе годы пребыванія о. Палладія были посвящены знаменитому китайско-русскому Словарю, для составленія котораго использованы были до десятка всевозможныхъ китайскихъ словарей, доступныхъ лишь глубокимъ и всестороннимъ знатокамъ китайскаго языка. За исключеніемъ двухъ иностранныхъ сводовъ, и рукописнаго словаря арх. Аввакума (Честного), никакимъ другимъ матеріаломъ о. Палладій въ своей работѣ не пользовался.

Словарь этотъ, явившійся завершеніемъ почти 40-лѣтняго труда по изученію китайскаго языка о. Палладію не довелось увидѣть законченнымъ. Въ концѣ іюля 1878 г. о. Палладій тяжело занемогъ. Пошла горломъ кровь, и врачи сразу же установили серьезность положенія. Особенно плохо было съ сердцемъ. Въ срединѣ августа врачъ заявилъ нашему повѣренному въ дѣлахъ А. И. Койндеру о безнадежномъ положеніи больного, всслучаѣ дальнѣйшаго пребыванія его въ Пекинѣ. Рѣшено было отправить о. Палладія на югъ Европы, гдѣ онъ и скончался. Послѣ отпѣванія въ Марсели, совершеннаго греческимъ духовенствомъ, прахъ великаго синолога былъ отправленъ для погребенія въ Ниццу.

Китайско-русскій словарь былъ законченъ послѣ 6 лѣтняго труда другомъ и сотрудникомъ о. Палладія — П. С. Поповымъ.

Д. П. Пантелеевъ

Памяти Епископа—миссіонера.

31 марта 1879 г. скончался, на 90 году жизни, московскій митрополитъ *Иннокентій (Веніаминовъ)*. Получивъ образованіе въ иркутской семинаріи, онъ съ первыхъ же дней своего пастырскаго служенія занялся преподаваніемъ дѣтямъ. Отправившись (въ 1823 г.) съ семьею, на островъ Уналашку (имѣвшій до двухъ тысячъ жителей) для христіанской проповѣди, отецъ Іоаннъ (какъ назывался тогда) собственными руками устроилъ себѣ тамъ жилище, изучилъ алеутскій и лисьевскій языки, перевелъ на эти языки Евангеліе и молитвы, устроилъ училище и церковь и составилъ „Указаніе пути въ царствіе небесное", переведенную на всѣ инородческіе языки Сибири, и выдержавшую болѣе 15 изданій.

Тогда же онъ состававилъ единственныя въ своемъ родѣ лингвистическія и этнографическія сочиненія: „Записки объ островахъ Уналашкинскаго отдѣла", „Характеристическія черты алеутовъ, обитающихъ на Лисьихъ островахъ", „Записки объ атхинскихъ алеутахъ и колошахъ". Его записка „О состояніи православной церкви въ россійской Америкѣ" помѣщена въ „Журналѣ Мин. Нар. Просв." 1840 г., а „Грамматика алеутско-лисьевскаго языка" и „Россійско-колошскій словарь" изданы въ 1847 году на средства Академіи Наукъ.

Бытъ и языкъ колошей о. Іоаннъ изучилъ на островѣ Ситхѣ. На этомъ же островѣ умерла жена его въ то время, какъ труженникъ миссіонеръ находился по дѣламъ Россіи въ столицѣ. Московскій митрополитъ Филаретъ убѣдилъ его принять монашество, и въ 1840 году, рукоположенный въ Казанскомъ соборѣ въ санъ перваго епископа камчатскаго, курильскаго и алеутскаго, преосвященный Иннокентій отправился обратно на Ситху, въ Ново Архангельскъ, откуда скоро переселился въ Якутскъ. Тутъ Еп. Иннокентій изучилъ якутскій языкъ и перевелъ на этотъ языкъ Евангеліе, литургію и молитвы, и утвердилъ въ вѣрѣ много якутовъ. Съ 1857 года онъ распространилъ свою апостольскую дѣятельность на Амурскій край, и составилъ нѣсколько брошюръ назидательнаго содержанія на монгольскомъ, якутскомъ, алеутскомъ и колошскомъ языкахъ, а его письма о состояніи тамошнихъ церковныхъ дѣлъ печатались въ „Прибавленіяхъ къ Твореніямъ св. отцовъ" 1843, 1844, 1845, 1848, 1850 и послѣд. годовъ. „Заслуга Иннокентія въ тѣхъ краяхъ

въ томъ именно и состояла, что онъ не пользовался благопріятными для него обстоятельствами исключительно для личныхъ цѣлей, какъ дѣлали то другіе, а сознавъ правильно основанія для успѣха обязательной для него дѣятельности, шелъ неуклонно къ избранной имъ цѣли, одинаково и въ маломъ и въ обширномъ кругѣ дѣйствія"—говоритъ Дм. Завалишинъ, лично его знавшій (см. № 5 „Древней и Новой Россіи" 1879).

Возведенный съ 1868 на каѳедру московскую, Митр. Иннокентій не переставалъ заботиться о нуждахъ нашихъ миссій.

Въ частной жизни покойный Митрополитъ отличался простотою, свѣтлымъ пониманіемъ вещей, христіански-человѣческимъ отношеніемъ къ личности. Похороненъ въ Троицкой Лаврѣ.

35 лѣтіе „Китайскаго Благовѣстника".

Въ мартѣ этаго года исполнилось 35 лѣтъ со дня основанія „Китайскаго Благовѣстника".

Начало изданію было положено Харбинѣ, 23 февраля 1904 г. въ квартирѣ Преосвященнаго Иннокентія, Епископа Переяславскаго, по инициативѣ котораго рядъ приглашенныхъ лицъ имѣли „разсужденіе о тяжеломъ положеніи раненыхъ воиновъ и матеріальныхъ недостатковъ членовъ ихъ семействъ оставленныхъ безъ поддержки, рѣшили образовать **«Братство Православной Церкви въ Китаѣ»** и комитетъ при немъ для попеченія о больныхъ раненыхъ и нуждающихся воинахъ и ихъ семействъ".

Братство приступило къ изданію своего журнала, который подъ названіемъ „Извѣстія Братства Православной Церкви въ Китаѣ" выпущенъ былъ 25 марта 1904 г.

Печатался журналъ въ Харбинѣ, въ „Первой частной типографіи" (бр. Скоблиныхъ).

Въ октябрѣ 1907 г. св. Синодъ, по рапорту Начальника Россійской Духовной Миссіи разрѣшилъ издавать въ Пекинѣ „Китайскій Благовѣстникъ", вмѣсто прежняго названія „Извѣстія Братства".

Въ данное время „Китайскій Благовѣстникъ" является единственнымъ русскимъ журналомъ, сохранившимся отъ до-военнаго времени, и вообще старѣйшимъ русскимъ изданіемъ въ за-рубежьи.

Памяти пономаря Онисима Вэнь-цянъ

(Перев. съ китайскаго о. М. Мингъ).

О. Вэнь родился въ 1895 г. въ Пекинѣ, въ семьѣ язычника маньчжура. Въ малолѣтствѣ потерявъ отца, Онисимъ остался съ матерью и старшимъ братомъ калѣкой. Жили они очень бѣдно Затѣмъ они приняли православную вѣру и крестились: его братъ подъ именемъ Мелетія, а ему дали имя Онисимъ. Оба брата учились въ Миссійской школѣ, затѣмъ Онисимъ Вэнь для пріобрѣтенія образованія поступилъ въ духовную миссійскую семинарію (по сроку вторую.)

Въ то время Онисиму исполнилось 17 лѣтъ, и онъ былъ назначенъ пономаремъ и служилъ при церкви.

По окончаніи семинаріи, Онисимъ всецѣло посвятилъ себя церковнымъ дѣламъ и изученію Свящ. Писанія, подъ руководствомъ Митрополита Иннокентія.

Служилъ Онисимъ въ храмахъ Миссіи около 27 лѣтъ. Поэтому онъ зналъ всю церковную службу также хорошо, какъ ее знаютъ въ Петроградѣ; онъ на память зналъ всѣ молитвы и богослуженія на всѣ дни года, наиболѣе важныя молитвы и требы читалъ наизусть. Каждый годъ переводилъ православные календари на китайскій языкъ.

Послѣ смерти матери и брата Онисимъ еще болѣе углубился въ служеніе церкви и за это Владыка Иннокентій, въ поощреніе за усердіе, назначилъ его псаломщикомъ.

Онисимъ былъ человѣкъ характера скромнаго и ко всѣмъ благосклоннаго, привязывавшаго къ себѣ людей; очень онъ любилъ дѣтей, бѣднымъ христіанамъ часто помогалъ. Утромъ и вечеромъ, въ любое времена Онисимъ былъ въ церкви; урывками готовилъ себѣ незатѣйливую ѣду, не регулярно питался. Послѣднее время съ пищевареніемъ у него стало совсѣмъ плохо. Началось кровохарканье. Миссія сейчасъ же отправила больнаго въ госпиталь, но врачи съ лекарствами его не могли спасти, и 2-го января 1939 г. онъ скончался.

По благословенію Высокопреосвященнѣйшаго Начальника Миссіи три протоіерея совершили чинъ погребенія Онисима. Похороненъ онъ на Миссійскомъ кладбищѣ. Вѣчная ему память!

Изданіе Россійской Духовной Миссіи въ Китаѣ. *Редакторъ Д. Пантелеевъ*
Адресъ редакціи и типографіи: Russian Orthodox Mission. (Pei-guan.) Peking.

誦經士沃尼西木文簡略傳記

一八九五年文謙生於中國北京出於滿清皇族初爲外教人幼時父即去世隨其寡母與殘廢長兄渡貧苦生活後領洗信教其兄起名爲滅列提乙患駝背文謙起名爲沃尼西木後伊與其兄即在北京東正教會工讀學校就讀其後沃尼西木又入第貳期神品學校深造十七歲時即在聖堂掌理堂務事奉上帝畢業後即專心司理聖堂一切事務平時研究聖經及一切道理並因受督主教英諾肯提乙多年之訓練與指導在堂內事奉上帝約有二十七年之久故對於俄國京都彼得堡大堂內所行之一切禮儀規程熟悉無遺聖堂一年內各時所應行之禮節皆爲彼所熟悉以致堂內一切主要經文皆能背誦每年並編輯中文瞻禮表後其母與兄先後去世當時其功勞爲督主教英諾肯提乙所嘉獎即被升爲誦經士沃尼西木性情溫柔和靄故爲衆人所親更喜愛幼孩對於貧窮教友亦時與以施助只因其平時早晚忙於聖堂內事務對於飲食無人代爲料理遂不能按時就範即患胃病終因急性胃炎突發醫藥罔效逝世享年四十四歲終於一九三九年一月二日大主教魏克托爾與衆神品因感其一生服務於教會事奉上帝即從優予以厚葬並由三位司祭念大殮葬經後埋於教會傳教士墳地謹誌短文

Изданія

Россійской Духовной Миссіи въ Китаѣ.

	Дол. ц.
Евангеліе на русскомъ языкѣ въ 1/3 долю листа	0-65
Евангеліе ,, ,, въ 1/16 ,, ,,	0-40
Толковая Библія. Книги: Бытія, Исходъ и Левитъ—I т	2-00
Новый Завѣтъ Господа нашего Іисуса Христа съ комментаріями: Евангеліе отъ Матѳея и Марка—т. I.	2-00
Комментаріи на Евангеліе отъ Іоанна. Сокращеніе Толковаго Евангелія Епископа Михаила	1-50
Псалтирь, въ русскомъ переводѣ проф. П. А. Юнгерова	1-50
Нагорная бесѣда Спасителя	0-30
Объясненіе книги пророка Исаіи	1-00
Объясненіе книги пророка Іереміи	0-80
Краткій молитвословъ съ объясненіями. Еп. Иннокентія	0-25
Краткое объясненіе Символа Вѣры въ вопросахъ и отвѣтахъ	0-10
Каноническое устройство Прав. Церкви. Еп. Иннокентія	1-00
Краткій разборъ католическаго и протестантскаго ученій	0-30
Пасхальный привѣтъ	0-20
Краткая исторія Православной Миссіи въ Китаѣ	2-00
Архимандритъ Петръ Каменскій—Начальникъ X Миссіи	0-70
Труды Ченовъ Пекинской Духовной Миссіи, т. т. I II III и IV—каждый по	3-00
Поѣздка въ горы русскаго миссіонера	0-10
Французскія Миссіи въ Китаѣ. Васильева	1-50
Статистическое описаніе Китайской имперіи. Монаха Іакинѳа	3-00
Китай въ гражанскомъ и нравственномъ состояніи. I-IV ч	3-00
Провинціи, губерніи, округи, уѣзды и области Кит. имперіи	0-80
Описаніе Пекина. Монаха Іакинфа	1-00
Описаніе китайскихъ праздниковъ	0-15
Изложеніе Конфуціанскаго ученія. К. Крымскаго	0-50
Тайшань и могила Конфуція. Шаренбергъ	0-10
Жизнеописаніе Будды	0-50
Полемическая статья буддиста противъ даосскаго ученія	0-30
Извлеченіе изъ китайской книги Шенвуцзи. Іером. Палладія	0-50
Сань-цзы-цзин или Троесловіе съ кит. текстомъ. М. Іакинфа	0-80
Переѣзъ изъ Пекина въ Или (Путевыя замѣтки ссыльнаго сановника). Іеромонаха Павла Цвѣткова	0-50
Кое-что о китайской банковской системѣ. Шаренбергъ	0-20
Грамматика китайскаго языка. Монаха Іакинфа	1-50
Краткая китайская грамматика. Іеромонаха Исаіи	1-50
Большой китайско-русскій словарь т.т. I и II. Еп. Иннокентія	40-00
Карманный китайско-русскій словарь. Еп. Иннокентія	2-00
Карманный русско-китайскій словарь разговорнаго языка	1-50
Физика Краевича	2-50
Сказки: Медвѣдь, Жар-птица (на англійскомъ языкѣ) по	0-50
,, Козлятки, Заяцъ, Всего понемножку по	0-20

Russian Orthodox Mission (Pei-guan.) Peking.